

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

КАК РАЗОРВАТЬ ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

**Поддержка и развитие чтения:
проблемы и возможности**

Научно-практический сборник

Москва 2007

УДК 028(082)
ББК 78.303я43+88.4я43
К16

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества

К16 **Как** разорвать замкнутый круг : Поддержка и развитие чтения : проблемы и возможности : научно-практический сборник / Сост. Е.И. Кузьмин, О.К. Громова. — М.: МЦБС, 2007 — 184 с.

ISBN 978-5-91515-004-0

Выход в свет этого сборника обусловлен разработкой в России Национальной программы поддержки и развития чтения. В книгу включены статьи видных отечественных и зарубежных специалистов, в которых излагаются методики реализации программ в поддержку чтения, анализируются тенденции развития книжной сферы и связанных с ней читательских интересов населения, обобщается опыт деятельности в поддержку чтения, накопленный в ряде регионов Российской Федерации, а также в США, Великобритании и Швеции.

Публикуемые материалы убедительно свидетельствуют о чрезвычайной остроте и общественной значимости проблем чтения в современной России. Они представляют интерес для руководителей органов управления культуры и образования, педагогов, библиотекарей, журналистов, всех тех, кому небезразличны судьбы российской словесности и ее восприятие гражданами нашей страны.

УДК 028(082)
ББК 78.303я43+88.4я43

ISBN 978-5-91515-004-0

© МЦБС
© Е.И. Кузьмин, О.К. Громова, составление.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	4
Из послания Генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура по случаю Всемирного дня книги и авторского права	6
I. Проблемы	
<i>Е. И. Кузьмин.</i> Национальная программа поддержки и развития чтения сложнее и шире, чем пропаганда художественной литературы	8
<i>Б. В. Дубин.</i> Книга — чтение — библиотека. Тенденции недавних лет и проблемы нынешнего дня (по материалам статистики и массовых опросов)	14
<i>О. К. Громова.</i> Откуда берутся нечитающие взрослые и как этому противодействовать?	38
<i>Н. Н. Сметанникова.</i> Чтение и грамотность. Размышления в контексте Национальной программы поддержки и развития чтения	53
II. Политика продвижения чтения в России и за рубежом	
<i>В. Д. Стельмах.</i> Книгу — в массы! Из российского опыта продвижения чтения	62
<i>Дж. Я. Коул (США).</i> Продвижение чтения в Соединенных Штатах Америки: краткий очерк	69
<i>Т. Палмер (Великобритания).</i> Программы развития читателя в Великобритании — история вопроса и определение понятия	86
<i>Б. Модиг (Швеция).</i> Читать и писать — это хорошо. Размышления о шведской литературной политике	110
III. Некоторые примеры работы по привлечению к чтению	
<i>Б. С. Есенькин.</i> Книжная торговля и продвижение чтения: инновационные проекты «Библио-Глобуса»	124
<i>Б. К. Салаев.</i> Чтение и есть главное образование	138
<i>М. В. Волкова.</i> Три вопроса для разработчиков проектов семейного чтения	143
<i>Н. А. Капитонова.</i> Библиотека в эфире	145
<i>М. А. Бродский.</i> Живущие в Интернете. Реальное и виртуальное в подростковом читательском клубе	148
<i>Г. Н. Горбачева, А. В. Романенко.</i> Неделя письма в усть-илимской школе	150
<i>Е. В. Иванова.</i> Проект «Летнее чтение — семейное чтение» в нижегородском лицее № 28	152
Приложение	
<i>И. В. Дейнеко.</i> Методика и приемы планирования	156
<i>В. Г. Шелудько.</i> Литературные премии России	169
Об авторах	183

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Предлагая вниманию читателя этот сборник, мы надеемся, что он будет интересен и принесет пользу всем, кто заинтересован в успехе реализации Национальной программы поддержки и развития чтения.

Поддержка программы и ее творческая реализация на местах — не роскошь, а необходимость, требующая от каждого большой и вдумчивой работы. Тем, кто за нее берется, понадобятся сверка позиций и выработка общих и частных подходов.

Национальная программа поддержки и развития чтения выходит сейчас не на пустое поле. За последние годы большие проекты, акции и даже целые региональные программы в поддержку чтения, в том числе — разработанные по инициативе и под контролем местных властей, появились во многих регионах страны. Можно назвать Год чтения в Бурятии, Карелии, в Ульяновской, Псковской, Астраханской областях, Год детского чтения в Мурманской, Челябинской, Рязанской и ряде других областей, программы «Стань первым — читай!» в Мурманской области, «Читающий Баренц», «Читающая Брянщина», «Читающая Москва», владимирский фестиваль «Читающий город», «Дон читающий» в Ростовской области, Международный фестиваль «Осень в Михайловском» и другие.

Многое из накопленного опыта еще не описано, не обобщено, или обобщения сделаны лишь с учетом позиций одного конкретного региона. Кое-какие публикации уже появились в общероссийской прессе, но по большей части — в специальной, профессиональной. Это значит, что проблема поддержки и развития чтения в России осознается пока как частная (чаще всего — библиотечная), а не как инфраструктурная, системная, общенациональная.

Мы постарались уйти от отчетов о проделанной работе и перечисления достижений тех или иных регионов, исходя из того, что чужой, даже самый хороший сценарий никогда не даст того же эффекта в других условиях. Вместо этого мы сочли необходимым представить принципиальные позиции, подходы, технологии и взгляды.

Поскольку Национальная программа поддержки и развития чтения носит междисциплинарный, межотраслевой и межведомственный характер, в числе авторов сборника — люди различных профессий, работающие на разных уровнях: от профессора, доктора экономики до журналиста, от министра образования республики до школьного библиотекаря. В сборнике отражены как специфические библиотечные и пе-

дагогические подходы, так и общие подходы культурологов, социологов и представителей книжного бизнеса. А поскольку проблема чтения носит глобальный характер, в книгу включены материалы, отражающие опыт, наработанный не только в России, но и за рубежом — в США, Великобритании, Швеции.

Не возьмем на себя смелость заявить, что из множества описанных в прессе и литературе конкретных разработок отдельных мероприятий отобраны лучшие. Да и как выбрать лучшее? Ведь для каждого региона и каждого учреждения лучшим является то, что отвечает локальным особенностям и возможностям.

Среди известных нам частных примеров мы выбирали те, что демонстрируют подходы и приемы, применимые везде, вне зависимости от местных условий. Поэтому в сборнике представлены и опыт известного столичного книжного магазина, и рассказ о сотрудничестве детской библиотеки с радио и ТВ, и описание большой акции (а по сути — программы) республиканского министерства, и летняя работа школьной библиотеки.

Мы благодарим не только всех авторов, предоставивших статьи для данного сборника, но и тех, кто, будучи не равнодушен к идее продвижения чтения, поддерживал нас, помогал советами, «подбрасывал» идеи и материалы, подсказывал, на что обратить внимание.

Особенную признательность мы выражаем советнику руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям В.В. Григорьеву, так как во многом благодаря ему появилась Национальная программа поддержки и развития чтения, и крупнейшему российскому специалисту в сфере изучения проблем чтения В.Д. Стельмах, у которой мы учились пониманию этих проблем.

Евгений Кузьмин, Ольга Громова

К. Мацуура

Из послания Генерального директора ЮНЕСКО по случаю Всемирного дня книги и авторского права

Всемирный день книги и авторского права проводится ежегодно 23 апреля уже на протяжении почти десяти лет.

Раскрывая разнообразие культур и являясь мостом между цивилизациями, а также выразительницей ценностей, знаний, эстетических чувств и мира воображения, книга выступает прежде всего в качестве порождения духа, творчества и культуры людей: в силу этого она обогащает нематериальное наследие человечества. Авторское право и моральная и имущественная защита произведений интеллектуального труда и их творцов обеспечивают юридические рамки, способствующие созданию благоприятных условий для развития этого богатства.

С другой стороны, в сегодняшней экономике знаний книга представляет собой инструмент усвоения, обмена и обновления знаний, имеющих важнейшее значение для любой сферы деятельности как интеллектуального, так и технического характера. В этом смысле она играет ключевую роль в создании обществ знаний, зачастую передавая эстафету новым информационным и коммуникационным технологиям. Однако поскольку они, особенно в южном полушарии, доступны лишь ограниченному слою населения, книга, которой удалось глубоко пронизать всю социальную ткань, остается наиболее распространенным средством передачи знаний между людьми. Поэтому она находится в самой сердцевине экономики каждой страны и каждого сообщества.

Кроме того, будучи культурной продукцией и меновым товаром, книга служит основой для существования целого особого сектора экономики, каковым является издательское дело. Соответственно, она находится в центре обширной сети различных видов деятельности и профессий, прямо или косвенно приносящих доход, представляя собой

важный промышленный компонент, призванный приносить пользу экономическому, социальному и культурному развитию каждой страны и всем ее жителям. Авторское право, обеспечивающее законное использование произведений интеллектуального труда, также играет ведущую роль в создании, производстве и распространении знаний, являющихся плодом человеческого творчества.

Благодаря своему плюралистическому характеру, книга, таким образом, занимает все большее место как в жизни людей, так и в развитии их обществ. Вот почему сохранение и развитие книжного дела и неразрывно связанного с ним авторского права являются уникальной задачей, решение которой необходимо в интересах развития демократии.

В этой связи я обращаюсь к лицам, ответственным за политику, экономическим руководителям и деятелям гражданского общества с призывом привлекать внимание общественности к уникальной роли книги и к необходимости соблюдения авторского права. Именно с этой целью по решению международного сообщества и проводится Всемирный день книги и авторского права.

I. ПРОБЛЕМЫ

Е. И. Кузьмин

Национальная программа поддержки и развития чтения сложнее и шире, чем пропаганда художественной литературы

24 ноября 2006 года на Санкт-Петербургском книжном салоне руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М. В. Сеславинский и президент Российского книжного союза С. В. Степашин подписали текст Национальной программы поддержки и развития чтения.

Разработка Национальной программы велась на протяжении всего 2006 года, и в этот процесс были вовлечены многие ведущие российские эксперты из сферы культуры, образования, науки, экономики, книгоиздания и книжной торговли. Сначала Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям) и консалтинговое агентство «Стратегика» вели независимые разработки и шли «параллельными» курсами, однако на заключительном этапе было принято решение об объединении усилий обеих рабочих групп.

Принятие и реализация Национальной программы поддержки и развития чтения диктуются острой жизненной необходимостью: современная ситуация с чтением в России представляет собой системный кризис читательской культуры. Доля систематически читающей молодежи снизилась у нас с 48% в 1991 году до 28% в 2005 году. Если в 1991 году 79% жителей нашей страны читали хотя бы одну книгу в год, то в 2005-м эта цифра составила 63%. В 1991 году 61% россиян ежедневно читали газеты, в 2005 году — только 24%. Для журналов аналогичные цифры составляют 16% и 7% соответственно. В 1970-е годы регулярно читали детям 80% семей, сегодня — только 7%. Выбор и профессиональной, и художественной литературы для чтения говорит о падении вкуса даже в интеллектуальной среде.

Снижение интереса к чтению — это общемировая тенденция, и многие страны ищут эффективные способы противодействия ей, реализуя

собственные стратегии и программы, поскольку чтение играет чрезвычайно важную роль в развитии любого общества. Однако характер целей, объем и содержание задач, набор вовлекаемых в решение этих задач институтов и используемых ими средств в разных странах отнюдь не одинаков, потому что различны как острота самих проблем и порождающие их факторы, так и целевые группы населения, которые по тем или иным причинам должны быть приобщены к регулярному чтению.

В российской Национальной программе феномен чтения рассматривается на широком фоне именно тех социокультурных процессов и проблем, с которыми страна, находящаяся в переходном состоянии, сталкивается в контексте проводимых политических и экономических реформ, глобализации, бурного формирования информационного общества во всемирном масштабе.

Именно в ходе разработки Программы стало окончательно ясно, сколь сложна и масштабна, многогранна и многоуровневая проблема поддержки и развития чтения в нашей стране. Характер потребностей в чтении, проблемы доступности и понимания текстов, распространения книг и периодики, состояние издательского дела, библиотек, образовательных учреждений, СМИ, всей нашей информационной среды, содержание и приоритеты политики в сфере культуры и образования — все здесь тесно переплетено и взаимообусловлено, все важно, все — главное.

Приведем только один пример. Поначалу многие (особенно работники детских библиотек и школьные учителя) считали, что главная проблемная группа — дети: прежде всего важно не упустить их, потому что дети — наше будущее. Но оказалось, что это типичное российское заблуждение. Наше будущее определяют не дети, а мы — нынешнее взрослое работающее поколение. Именно мы сегодняшними своими действиями творим будущее и наших детей, и свое собственное. И если сегодняшних родителей и учителей не вовлекать в чтение, то нечитающие взрослые не приучат читать детей. Когда родители твердят детям, что важно читать, но сами при этом не читают, результат оказывается нулевым — дети им не верят.

В России сейчас издается колоссальное разнообразие книг и другой печатной продукции, но потенциально огромный эффект от этого во многом не достигается из-за неразвитости инфраструктуры книжной торговли, и бедности наших людей и наших библиотек, которые не в состоянии эти книги приобретать, а также в результате недооценки роли библиотек ввиду потери интереса к чтению у большинства населения и по многим другим причинам.

Поэтому в России должен быть создан такой общественный климат и сформированы такие условия, которые бы одновременно и побуждали всех людей читать, и обеспечивали им доступность любых современных изданий — в книжных магазинах, в библиотеках, в Интернете. Должны возникнуть институты и учреждения, в обязанность которым официально вменены функции поддержки чтения, а работающих в них специалистов необходимо обучить соответствующим методам и технологиям. Пока же ответственности за поддержку чтения у нас никто не несет, а соответствующих специалистов недостаточно.

Огромная роль в Программе отводится не только библиотекам и школам, но и СМИ, особенно телевидению и радио. Именно в них наша надежда, что образ человека книжного, читающего станет ассоциироваться в общественном мнении с успехом в жизни, что все начнут понимать: читать необходимо, а не читать — стыдно; не читать — значит обкрадывать себя.

Надо хорошо представлять, в какое время и в какой именно стране Программа будет осуществляться. Ведь мы — не богатая Америка. В отличие от нас, в Америке нет вытесненной на обочину интеллигенции, нет проблем с комплектованием библиотек, с наличием книжных магазинов, с доступностью новых изданий, с Интернетом, хотя 10–15 процентов населения (эмигрантского и негритянского) там вообще не умеют ни читать, ни писать. Россия, в отличие, например, от Финляндии или Сингапура, — невероятно разнородная и расслоенная страна. Российская цивилизация — это симбиоз цивилизаций XXI века, XX, XIX и даже XVIII веков, что проявляется и в образе жизни, и во внешних формах культуры, и в уровне сознания. И, в отличие от всего мира, у нас теперь слишком много совсем не читающих людей с высшим образованием.

В России есть регионы промышленно развитые, где проживает вполне обеспеченное население и выделяются сравнительно большие деньги на культуру, и есть регионы депрессивные, где у людей, особенно — образованных, как правило, не хватает денег, чтобы покупать книги и нет поблизости хороших книжных магазинов, а у властей нет ресурсов, чтобы поддерживать в мало-мальски приличном виде даже имеющиеся библиотеки. Поэтому и проблемы с чтением в разных регионах — разные, и решаться они должны по-разному. В нашем чрезвычайно сложно организованном обществе существуют островки постиндустриализма и обширные поля почти патриархальной культуры. Каждая социальная группа в каждом населенном пункте — Москве, Твери, маленьком городе Торжке в Тверской области, селе в Торжок-

ском районе — существует в своей собственной информационной и социокультурной среде. При том, что повсюду все разное — люди, сознание, проблемы, желания, возможности, везде есть знатоки чтения, есть активно читающие люди, есть читающие от случая к случаю и не читающие совсем — различны лишь количественные соотношения.

Не читающий классика молодой богатый экономист-москвич — это одна проблема. Не имеющий доступа к современной популярной литературе по экономике бедный учитель географии в селе — совсем другая. В первом случае надо объяснять, что не читать — стыдно, глупо, немодно, непрестижно. Во втором — надо сделать так, чтобы книги для этого учителя покупала районная библиотека и чтобы районные власти начали давать ей для этого деньги. С этой целью и с ними, и с региональными администрациями нужно проводить соответствующую работу. Чем беднее населенный пункт, тем богаче должна быть его публичная библиотека.

Вот почему в Национальной программе поддержки и развития чтения делается особый акцент на то, что все мероприятия программы должны иметь четко выраженный адресный характер. Важно, чтобы в процессе реализации Программы все в ней продумывалось в расчете не на абстрактного среднестатистического россиянина, поскольку такого в природе не существует, а для конкретных групп населения и конкретных групп читателей с их непохожими запросами, предпочтениями и различающимися доходами.

Необходимо уяснить, что проблема чтения в России — это не проблема исключительно чтения книг и не проблема чтения лишь художественной литературы. Не только книги и не только художественная литература, но еще и периодические издания по науке и технике, экономике, социологии, политологии, социальной психологии, культурологии, истории и философии расширяют представления человека о мире и происходящих в нем процессах, позволяют ему верно понимать окружающую действительность и легко ориентироваться в ней, открывают новые пути для успешной самореализации. Через чтение изданий всего этого диапазона, в том числе в электронной форме и в Интернете, люди должны осваивать все социально необходимые знания, а не только приобщаться к художественному слову, к возвышенному и прекрасному, хотя последняя цель всегда была и останется чрезвычайно важной.

Мы живем в мире, где много новых опасностей и угроз — и для каждого человека в отдельности, и для народа в целом, и для всего человечества. Однако есть и много новых возможностей. России предстоит развиваться, сохраняя себя в высококонкурентной среде в условиях

глобализации. Для этого нужно, чтобы все население страны имело сравнительно высокий уровень не только формального специального образования, но и общекультурной компетентности — уровень, достаточный для успешной адаптации в постоянно усложняющейся реальности. Наша страна впервые в своей истории живет без тотальной цензуры, открытая всем влияниям и с Запада, и с Востока. Собственная история больше не является для россиян «тайной за семью печатями». В этом новом информационном пространстве, до предела насыщенном разнообразными теориями и идеями, которые наше общественное сознание не перерабатывало и не осваивало шаг за шагом на протяжении двух веков, каждому из нас невероятно трудно ориентироваться. Ведь на нас все свалилось сразу. Если не читать много и постоянно, освоить всю эту сложнейшую материю невозможно.

Человечество вошло в фазу построения глобального информационного общества. Прогресс теперь едва ли не в первую очередь определяется скоростью и качеством каналов обмена информацией, качеством самой информации и степенью ее освоенности всем обществом. Возьмем, например, финансовый сектор. Раньше он не имел для нас почти никакого значения: отнесли деньги в сберкассу — и все. А сейчас и руководителю организации, и бизнесмену, и частному лицу надо сто раз подумать, как сберечь результаты своего тяжелого труда, а тем более — как приумножить, куда вкладывать деньги, где их хранить, какой следует при этом заключать договор, какой банк надежен, а какой — нет и т. д. Нужно знать, что такое ипотека, акции, облигации, дивиденды, инвестиционные фонды, пенсионные фонды, рынок ценных бумаг, понимать, от чего зависят протекающие там процессы. Хорошо разбираться во всем этом, как того требует сегодняшняя жизнь, можно только в одном случае — если постоянно читать, а не доверять чьим-то рассказам и слухам.

Чтение — это освоение письменной информации. Именно такое базовое определение чтения принято в Национальной программе. А письменная информация — это наиболее надежная, выверенная информация, к которой можно многократно возвращаться. Именно в книгах, журналах и газетах адресно, основательно и подробно описывается реальность, не открывающаяся человеку из его повседневной жизни, в них сохраняется, накапливается и осмысливается опыт поколений, исторический опыт России и других стран. Там описаны и ошибки, и успехи преобразований жизни к лучшему. Постоянное чтение необходимо не только для получения образования и для развлечения, но и для принятия компетентных решений на всех уровнях — отдельного человека, организации, всей страны.

Концепция реализации Национальной программы поддержки и развития чтения подразумевает разработку на ее основе соответствующих региональных программ, учитывающих местную специфику, а также — программ заинтересованных общественных организаций (таких, как Российский книжный союз, Российская библиотечная ассоциация, союзы писателей, журналистов, ассоциации вузов и другие). Все они должны и могут внести свой неповторимый вклад в решение крупной общенациональной задачи исходя из собственных возможностей и собственного видения.

Мы убеждены в том, что реализация Программы изменит и в обществе, и в государственных структурах отношение к книжной, читательской культуре как к чему-то второстепенному и приведет к повышению интеллектуального потенциала нации, поможет в решении жизненно важных проблем.

В 2007—2008 годах — на начальном этапе реализации Программы — усилиями всех заинтересованных сторон в стране должна быть создана такая атмосфера, чтобы все поняли необходимость ежедневной, кропотливой и увлекательной работы в этом направлении. Причем — на долгие годы!

Б. В. Дубин

Книга – чтение – библиотека

Тенденции недавних лет и проблемы нынешнего дня (по материалам статистики и массовых опросов)

Любая программа развития той или иной сферы повисает в воздухе без анализа и понимания картины того, что уже есть: назревших проблем, состава затронутых ими слоев населения с их представлениями о реальности, дефицитах и перспективах, системы существующих институтов и имеющихся у них ресурсов, возможных агентов (кругов, групп) развития. Имеет смысл сжато охарактеризовать эти моменты, как они видятся социологу.

Картина массового чтения россиян (в сравнении с позднесоветской ситуацией и с годами перестройки — эпохой повышенного спроса на запрещенную, прежде недоступную культурную продукцию, взлета тиражей газет, тонких и толстых журналов) за последнее десятилетие заметно изменилась и продолжает трансформироваться. В роли определяющих здесь выступают несколько взаимосвязанных социокультурных процессов. Все они в конечном счете обусловлены разложением советского социума и централизованно-бюрократической системы управления. В частности, это:

♦ распад советской интеллигенции с ее просветительской идеологией в первой половине 1990-х годов: фактический уход с культурной авансцены социальной группы служащих государственных учреждений культуры и образования вместе с их представлениями о культуре, литературе, чтении и с привычными, устоявшимися формами трансляции этих представлений (толстые журналы, литературоцентричное школьное образование);

♦ потеря ведущей культурной роли главным институтом организации чтения в советскую эпоху — государственной массовой библиотекой (как, впрочем, и государственными библиотеками всех других типов — научными, универсальными, национальными) в связи с прогрессирующим оскудением финансов, отставанием в комплектовании книжных и журнальных фондов и утратой основных функций — представления «национальной» культуры в ее общезначимых и обязательных образцах, обеспечения потребностей государственно-планируемой и финансируемой науки, поддержания работы средней и высшей школы;

♦ деэтизация и коммерциализация издательской деятельности в стране. Свыше двух третей книг и брошюр, выходящих сегодня в России, публикуется негосударственными издательствами (так обстоит дело по количеству названий, если же брать тиражи, то есть реальные экземпляры, предназначенные для продажи, то доля негосударственной книжной продукции превышает 90 % всего потока). Люди, принимающие решения в данной сфере, — а это носители таких новых для книжной и литературной культуры социальных ролей, как директора издательств, менеджеры по продажам, руководители отделов маркетинга, — чаще всего исходят из императива максимума прибыли в минимум времени. Понятно, что они концентрируют свою деятельность преимущественно на самой массовой по социальному адресу, серийно-типовой по изданию литературе — на «спрашиваемых» книгах, выпуск которых (будь то беллетристика, «иллюстрированные издания» или словарно-энциклопедическая продукция) не требует особых затрат, возможен в кратчайшие сроки и столь же быстро приносит прибыль. Представления о литературе, образ книги, фигура автора все чаще выступают сегодня продуктами массмедиаальных, рыночных технологий;

♦ развал прежней системы книгораспространения, разрыв между «центрами» и периферией общества. Более 40% издаваемых в стране книг вообще не доходят сегодня до читателей. Для жителей села и городов с населением менее 100 тысяч человек книжно-журнальная продукция стала фактически недоступна, а руководители крупнейших издательств, по их признаниям, не заинтересованы в подобном контингенте (который в совокупности составляет две трети взрослого населения России!). Если в РСФСР работало свыше четырех с половиной тысяч книжных магазинов, то теперь их почти вдвое меньше: 500 сетевых, две тысячи независимых — при весьма значительном количестве (порядка 10–20 тысяч) книжных лотков с ограниченным, стереотипным репертуаром. В сегодняшней России один книжный магазин приходится в среднем на 60 тысяч потенциальных покупателей (в Европе — на 10–15 тысяч).

Динамика книгоиздания

Количество издаваемых в России книг за 1990–2005 гг. увеличилось в 2,3 раза, тогда как средний тираж сократился в 5,4 раза (табл. 1).

Таблица 1

Динамика книгоиздания за 1990–2005 гг.

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	Соотношение 2005/1990 гг.
Число названий книг	41 234	33 623	59 543	95 498	2,31
Общий тираж (млн экз.)	1553,1	475, 0	471,2	669,4	0,43
Средний тираж (тыс. экз.)	37,7	14,13	7,91	7,0	0,19

Еще резче проявляется динамика в объеме и структуре переводных изданий: число названий изданных книг за период 1991–2005 гг. выросло более чем в три раза, однако средний тираж сократился в 17,2 раза (табл. 2).

Таблица 2

Динамика издания переводных книг за 1991–2005 гг.

Показатели	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Число названий книг	3763	4484	7233	11331
Общий тираж (млн экз.)	470,2	119,1	72,7	82,3
Средний тираж книги (экз.)	124 953	26 561	10 051	7263

Все это значит, что покупающая книги и читающая публика за последние годы раздробилась, круги и кружки с их привычками и запросами изолируются и капсулируются, а каналы межгрупповой коммуникации, межсложные и центропериферийные структуры слабы или склеротизированы, и в любом случае — работают плохо.

Распространенность и регулярность чтения

Общие сведения о характере чтения россиян представлены в табл. 3. Здесь и далее приводятся материалы всероссийских опросов, проведенных Аналитическим центром Юрия Левады.

Таблица 3

Читаете ли вы книги, газеты, журналы?

Периодичность (в процентах от числа опрошенных)	Книги		Газеты		Журналы	
	2003 г. N=2100	2005 г. N=2400	2003 г. N=2100	2005 г. N=2400	2003 г. N=2100	2005 г. N=2400
Постоянно	26	29	43	38	21	19
От случая к случаю	40	42	43	46	47	48
Никогда	34	30	14	16	32	33

Книги и журналы активнее читают россияне моложе 40 лет, чаще — молодые женщины. Однако если пик регулярного чтения — 35–39 лет, то журналы регулярно читают прежде всего самые молодые россияне и россиянки — до 19 лет. Это и понятно, поскольку наиболее часто читаемые журналы, как, например, «Лиза», а во многом и «Семь дней», обращены именно к молодым женщинам.

*Здесь и в последующих таблицах N = число респондентов.

Самые молодые респонденты чаще, чем россияне других возрастных групп, берут интересующие их книги (для чтения, для учебы) в библиотеке — так поступают до трети россиян моложе 20 лет; две трети молодых людей записаны в ту или иную или даже в несколько библиотек. Респонденты средне-молодого возраста — от 20 до 35 лет — чаще других ориентированы на покупку книг в магазинах, тогда как сорокалетние — на приобретение книг с лотков и в киосках («типовой набор») и на циркуляцию книг в сети друзей и знакомых. Наконец, 35–49-летние (до двух третей соответствующих возрастных подгрупп) предпочитают именно этот последний вариант — брать книги у знакомых и друзей.

Однако речь здесь идет лишь о большем либо меньшем «тяготении» той или иной группы к какому-то каналу доступа к книгам, а не о разделении их между группами: *все* возрастные подгруппы в той или иной мере пользуются *всеми* имеющимися у них возможностями. Различные группы активнее используют какой-то *один* из доступных им каналов (именно один, а не все имеющиеся!): самые молодые, еще ограниченные в собственных деньгах и движимые по преимуществу интересами учебы, с наибольшей регулярностью и частотой обращаются в *библиотеки*; молодежь постарше, уже располагающая собственными финансами, имеющая детей и т.д., активизирует *книгопокупку*; люди более старшего возраста (менее активные и менее самостоятельные в читательском выборе) мобилизуют *знакомства и дружеские связи*.

Это, среди прочего, означает, что *ни одна из названных групп не принадлежит к культурным лидерам, лидерам чтения*. В таких терминах они себя не мыслят и не определяют. Чтение для этих людей, если они вообще относятся к читателям, выступает одним из компонентов их социально-профессиональной роли (инженер), характеризует их положение на лестнице возрастов (учащийся) или статусов (руководитель).

Так или иначе, описанные выше процессы активизации всех имеющихся каналов доступа к книгам в сумме дали за последние годы известное *увеличение средних данных и о покупке книг* (некоторое расширение круга владельцев домашних книжных собраний любого размера и сокращение доли тех, у кого нет книг дома), *и о пользовании государственными библиотеками* (табл. 4 и 5). Так количество записанных в библиотеки и пользующихся ими в течение двух-трех последних лет выросло, тогда как в предыдущее пятилетие по преимуществу росла подгруппа тех, кто отказывался от пользования библиотеками, поскольку переставал находить в них что-то для себя интересное.

Таблица 4

Сколько приблизительно книг имеется в вашей домашней библиотеке?

Ответы	1995 г. N=2400	1996 г. N=2400	1997 г. N=2400	1998 г. N=2400	2000 г. N=2400	2002 г. N=2100	2005 г. N=2400
Не имею книг дома	24	28	27	32	34	30	27
До 100 книг	34	34	37	35	35	37	37
100–300 книг	21	22	21	20	18	21	21
300–500 книг	11	8	9	7	8	7	8
500–1000 книг	6	5	4	3	3	3	4
Свыше 1000 книг	4	2	2	2	2	1	3

Таблица 5

Записаны ли вы в какую-нибудь библиотеку и пользуетесь ли ею?

Ответы	1999 г. N=2400	2003 г. N=2100	2005 г. N=2400
Записан в одну/несколько и пользуюсь ими	18	18	24
Раньше был записан, но теперь не пользуюсь и впредь не намерен	37	50	47
Никогда не был записан в библиотеку	45	32	29

И все же рост книжного предложения на рынке, ориентированном в последние годы по преимуществу на массовый спрос, заметно контрастирует со значительным сужением возможностей библиотек в этом плане за то же самое время. Нарастает *разрыв между объемом ресурсов, адресацией и активностью двух разных по типу социальных институтов — книжного магазина и библиотеки*. В частности, он выразился в том, что россияне — в среднем, по их оценкам, как будто бы далеко не процветающие и не имеющие «лишних» денег — сегодня тем не менее явно предпочитают покупать книги, а не искать их в библиотеках.

Число общедоступных библиотек сокращается, как падает и число читателей в них (табл. 6).

Таблица 6

Динамика изменения количества библиотек и числа читателей

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	Соотношение 2004/1990 гг.
Число массовых библиотек (тыс.)	62,6	54,4	51,2	49,9	0,79
Численность читателей в них (млн)	71,9	60,2	59,6	58,2	0,8

Пользователями библиотек остались почти исключительно те группы, которым, по их социальным, финансовым, культурным ресурсам не приходится всерьез рассчитывать на альтернативные источники нужных и интересных книг: у них нет денег на книгопокупку, они не располагают большими собственными библиотеками. Чем группа менее обеспечена социальными и культурными ресурсами, тем чаще и регулярнее она, при определенном уровне образования и учебно-профессиональных потребностях в книге, будет обращаться к фондам районных (городских) библиотек. И наоборот: среди тех, кто регулярнее обращается в районную (городскую) библиотеку, мы чаще можем встретить учащихся, чем представителей других возрастных и профессиональных групп.

Напротив, в других, более ресурсобеспеченных и активных группах индивидуальная и семейная покупка книг по масштабам намного превосходит пользование книжными фондами библиотек любого типа. Но еще шире читающее население России (на этот раз — его более старшие группы) прибегает к сетевым связям: книгами меняются знакомые и друзья. С одной стороны, это, видимо, указывает все-таки на недостаточные доходы большинства читающих, а с другой — на то, что они не лидеры чтения, а только ведомые.

Иначе говоря, в массовом распространении книг как будто складывается или заметно укрепляется следующая тенденция: деятельность распадающихся, ослабевающих, централизованных институтов государства (библиотек, коллекторов) компенсируется, потесняется или замещается межличностными сетевыми связями. Вот данные опроса Левада-Центра на этот счет (2005 г.). Если в районных (городских) библиотеках обычно берут книги, по их словам, 19% россиян (в научных библиотеках — 9%), то покупают в книжных магазинах 39%, а берут почитать у знакомых и друзей 60%. Иными словами, книги — и собственно для чтения, и даже для учебы — наши соотечественники чаще покупают домой или берут на время у друзей, чем ищут в библиотеке. Группа наиболее активных книгоприобретателей — они покупают в среднем одну книгу в месяц и даже больше — составляет сегодня порядка 13% взрослого населения страны, тогда как свыше двух третей опрошенных (68%) приобретают одну книгу в полгода—год. Характерны и следующие данные: если в настоящее время не покупают книг 45% населения страны (не читают их — 30%), а журналы не покупают 60% (не читают — 33%), то *не пользуются библиотеками свыше трех четвертей (76%) взрослых россиян.*

Чтение книг: общие характеристики

На активность и постоянство чтения в целом наиболее заметное влияние оказывают два фактора — возраст и образование. Если сравнить социально-демографическую структуру активных читателей (тех, кто говорит, что читает постоянно: таких чуть менее четверти взрослого населения) и более массовой аудитории читателей, обращающихся к книге от случая к случаю (две пятых взрослого населения), то наиболее значимыми дифференцирующими признаками будут именно возраст, уровень образования и, соответственно, связанная с этим переменная социально-профессионального статуса. Впрочем, просматривается также и традиционное для советского типа модернизации влияние на чтение степени урбанизированности поселения, где живет респондент (см. табл. 7).

Таблица 7

Социально-демографическая структура групп активных и рядовых читателей и не читающих книги (в процентах)

Показатели	В среднем	Активные читатели книг	Рядовые читатели книг	Не читающие книги
Пол				
мужской	46	44	43	50
женский	54	56	57	50
Возраст				
до 29 лет	27	28	34	18
30–49 лет	36	41	38	29
от 50 и старше	38	31	27	53
Образование				
высшее	15	31	17	4
среднее	54	54	61	48
ниже среднего	30	15	22	48
Возраст и образование				
до 39 лет, высшее	7	14	9	2
до 39 лет, без высшего	37	35	46	28
старше 40 лет, высшее	8	17	8	2
старше 40 лет, без высшего	48	34	37	68
Тип поселения				
Москва, Петербург	11	19	10	6
большие города	17	16	20	13
средние города	20	18	26	14
малые города	27	23	26	31
села	26	24	19	35

В целом, как видно из приведенных данных, более активны в чтении женщины. Среди постоянных читателей книг преобладает группа 30—49-летних, тогда как самые молодые особенно активно читают «от случая к случаю». Важно, что эта возрастная когорта в значительной мере состоит из людей, которые лучше других адаптировались к новым социально-экономическим условиям, сумели добиться определенных успехов, относительного благосостояния, чей потребительский статус в их собственной оценке выше среднего.

Молодые россияне представляют собой наиболее активную группу потребителей журнальной продукции, что, прежде всего, связано с проблематикой социализации в целом, с рекламой и рекомендацией чисто молодежных типов культурной активности, будь то популярная музыка, кино, мода, стиль жизни и пр.

Изменения культурного и ценностного статуса чтения просматривается и в том, что среди более массовой группы читающих от случая к случаю выше среднего доля людей, закончивших школу, но не получивших вузовского образования, молодых (до 39 лет), живущих преимущественно в крупных и средних городах. Для этих категорий чтение становится или уже стало вполне обычным, рутинным занятием, не слишком отличающимся, скажем, от просмотра видеокассеты очередного блокбастера или одного из бесчисленных сериалов по телевидению.

Вместе с тем, для групп с высшим образованием, жителей столиц и крупных городов чтение, видимо, еще сохраняет прежнюю ценность, хотя речь здесь чаще идет о декларативных установках, демонстрации собственного культурно статуса или претензий, иными словами — о реакции прежде авторитетных литературных, культурных, читательских групп на процессы разложения литературной и книгоиздательской системы советских времен.

То, что активность чтения в значительной мере связана с адаптацией или социальным самочувствием, подтверждают данные о характеристиках людей, заявляющих, что они вообще не читают книг. Это чаще мужчины, жители малых городов и в особенности сел, люди старшего возраста, респонденты с образованием ниже среднего (а они составляют 30% взрослого населения). Представители этого слоя не обладают сколько-нибудь значительными социально-культурными ресурсами и не отличаются социальной активностью, поэтому не могут ни защититься от перемен, ухудшающих их статус, ни использовать ситуацию для улучшения своей жизни. Они ориентированы на пассивную адаптацию с постоянным снижением самооценок, запросов, требований к окружающей действительности, поэтому ограничиваются, как правило, столь же пассивным просмотром телевизора.

Среди более активных читателей доминируют три типа ориентаций, «весовое» соотношение которых можно оценить лишь приблизительно. Среди них выделяются в первую очередь более образованные и молодые группы респондентов, проживающих в столицах. Можно предполагать, что тут мы имеем дело с активной фазой социализации и с чтением как производным от этих обстоятельств (учеба, начало работы, активная фаза вхождения в литературную культуру). Другой пласт читаемых книг — «модное чтение», также очень выраженное среди молодежи. Наконец, среди активных читателей представлены группы, которые, вероятно, могут быть отнесены к категории бывших лидеров чтения, прежней интеллигенции, утратившей свой культурный статус, но все еще претендующей на вчерашнюю роль (отсюда сохраняющаяся традиционность их читательских предпочтений). Характерно, что эта более старшая по возрасту подгруппа активных читателей с высшим образованием ориентирована на чтение современной отечественной и западной словесности гораздо слабее, чем молодые читатели, живущие в крупных городах, где, собственно, и концентрируется основная часть актуальной книжной продукции.

Чтение газет

За девяностые годы резко сократилась доля россиян, ежедневно читающих газеты (табл. 8). Это было связано со спадом перестроечных надежд и широкого интереса к воплощавшим их фигурам уже к 1993 году, за которым последовали чеченская война и финансовый коллапс 1998 года. Позже, уже в путинский период, сворачивание независимых СМИ больно ударило прежде всего по прессе общественно-политического содержания.

Таблица 8

Как часто вы читаете газеты?

(в процентах от числа опрошенных в соответствующем году)

Ответы	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002 г.
Ежедневно	64	27	17	24
Не реже 1 раза в неделю	28	43	44	52
Не реже 1 раза в месяц	3	7	11	11
Практически никогда	7	23	27	15

Приведенные данные подтверждают провал ежедневной общероссийской печати, обозначившийся уже в первой трети 1990-х гг. На смену ежедневным центральным газетам у большинства читателей пришли еженедельники самого разного толка и качества, чаще — таблоидного характера, а также местная печать, которая в средних и малых городах читается гораздо более интенсивно, чем общероссийская центральная.

Однако важно отметить, что грани между разными типами газетных изданий за последние годы в значительной мере стерлись: подаваемая в них информация практически лишена серьезного аналитического подкрепления, ориентирована по преимуществу на сенсационность, скандальность и развлекательность. С повышением возраста читателей прослеживается постепенное падение интереса к чисто развлекательной печати, и предпочтение читателей среднего и старшего возраста примерно поровну отдается общероссийским и местным еженедельникам общеполитического плана: их во всех возрастных группах старше 25 лет читают от трети до двух пятых опрошенных. Что же касается собственно ежедневной печати, которую в совокупности читает сегодня чуть больше одной десятой населения, то основными факторами несколько более повышенного интереса к ней являются наличие у респондента высшего образования, а в еще большей мере — проживание в столице.

Покупка и чтение журналов

Сходные тенденции просматриваются в чтении журналов.

Таблица 9

Как часто Вы читаете журналы?

(в процентах от числа опрошенных в соответствующем году)

Ответы	1990 г.	1994 г.	1998 г.	2002 г.
Ежедневно	16	2	3	7
Не реже 1 раза в неделю	33	15	17	29
Не реже 1 раза в месяц	32	20	18	17
Практически никогда	19	62	62	47

К началу 2000-х годов основными темами, вызывавшими более или менее выраженный интерес россиян к журналам, являлись темы семьи, дома, мужская и женская, молодежная, моды и стиля жизни, развлечения в целом. Среди жителей крупных городов, людей с высшим образованием, а также среди молодых, успешных, социально адаптированных респондентов весьма слабо выражен интерес к журналам общеполитического и делового характера. Данные о чтении журналов в различных социально-демографических группах показывают, что сколько-нибудь глубокой дифференциации групповых интересов и предпочтений становится все меньше. Журнальный рынок, как и рынок популярных газет, работает сегодня преимущественно на массовую аудиторию, ориентируясь при этом на такие характеристики, как возраст, половая принадлежность, семейный статус, задавая и тиражируя в первую очередь потребительские стандарты и типы поведения. Поэтому в целом мы

имеем картину усреднения читательских предпочтений, сужения диапазона запросов. Показательным в этом плане является достаточно массовая популярность, в том числе у высокообразованной публики, журналов и сборников кроссвордов («лекарство от скуки»), а также журналов с телепрограммами – путеводителей по виртуальному миру.

Вышеизложенное подкрепляют и полученные в ходе опроса данные о покупке (соответственно – о чтении) различных типов журналов. Самыми покупаемыми и читаемыми выступают журналы телепрограмм, которые одновременно являются дешевыми и наиболее доступными изданиями, рассказывающими о жизни звезд, публичных фигур шоу-бизнеса (массовая и доступная во всех смыслах вариация глянцевого журнала). Столь же покупаемы и читаемы тонкие женские журналы, которые в свою очередь можно рассматривать как массовый, «сниженный», удешевленный вариант модных глянцевого журнала различной тематики, а также – журналы кроссвордов и сканвордов. Все эти типы журналов покупает в среднем 14–15% опрошенных. Другая группа изданий, аудитория покупателей которых в среднем примерно в три раза ниже, это более дорогие глянцевые журналы о моде, стиле и образе жизни (6%), мужские журналы более или менее традиционного типа (5%), молодежные журналы (5%), журналы о саде, огороде и приусадебном хозяйстве (6%), юмористические журналы, сборники анекдотов (5%), а также научно-познавательные журналы (5 %).

Наиболее значимыми социально-демографическими факторами, влияющими на активность чтения журналов, являются пол, возраст, образование и уровень квалификации (табл. 10).

Таблица 10

Социально-демографическая структура групп активных и рядовых читателей и не читающих журналы (в процентах)

Показатели	В среднем	Активные читатели журналов	Рядовые читатели	Не читающие журналы
Пол				
мужской	46	34	46	51
женский	54	66	54	49
Возраст				
до 29 лет	27	38	33	15
30–49 лет	36	35	43	27
от 50 и старше	38	27	24	57
Образование				
высшее	15	27	19	6
среднее	54	48	63	48

Показатели	В среднем	Активные читатели журналов	Рядовые читатели	Не читающие журналы
ниже среднего	30	25	18	46
Возраст и образование				
до 39 лет, высшее	7	13	11	1
до 39 лет, без высшего	37	39	47	25
старше 40 лет, высшее	8	13	9	5
старше 40 лет, без высшего	48	34	34	69
Тип поселения				
Москва и Санкт-Петербург	11	13	13	8
большие города	17	19	19	13
средние города	20	22	22	17
малые города	27	26	28	27
села	26	20	19	36

Как видим, покупка и чтение журналов является скорее занятием женским, молодежным и городским. Как и в случае с не читающими книги, самые высокие доли вообще не покупающих журналов (при среднем показателе по выборке 55%) – в группе старше 50 лет (75%); среди респондентов с образованием ниже среднего – 74%; среди тех, кто считает, что они не могут приспособиться к новой жизни, – 74%; среди тех, у кого вообще нет домашних библиотек, – 72%; а среди тех, кто оценивает свой потребительский статус ниже всех остальных, – 81%. Менее значительное отклонение от среднего показателя по не покупающим журналы – среди жителей малых городов (60%) и сельской местности (65%); среди групп населения с низким и средним доходом (соответственно, 65% и 62%), а также среди тех, кто низко оценивает свой потребительский статус («денег хватает только на еду» – 62%), и тех, кто сократил свои потребности, чтобы приспособиться к новым условиям (65%).

Поскольку наиболее приспособленной, активной в потреблении, адаптированной к существующим социально-экономическим условиям является более молодая часть населения крупных городов, среди которой сегодня наиболее распространена покупка книг и журналов, наиболее показательными и дифференцирующими факторами будут оценки собственной адаптации по повышающему типу («удалось использовать новые возможности, открыть собственное дело, повысить

доход»), а также высокая оценка своего потребительского статуса («можем позволить себе покупку дорогих вещей»). Именно эти группы и являются лидерами покупки журналов сегодня.

Чтение художественной литературы

Среди читателей книг каждый шестой (17%) не читает художественной литературы. Среди тех, у кого нет дома книг, эта доля достигает 27%, тогда как среди респондентов с самыми большими библиотеками – 4%.

В среднем женщины – как это было на протяжении всей истории массового чтения XIX–XX веков – читают книги несколько чаще, чем мужчины, их чтение носит более интенсивный характер (продолжительность в день), они опережают мужчин и по количеству прочитанных в течение месяца книг. Неудивительно и одновременно показательно, что лидерами читательского спроса являются сегодня «женский» детектив, а также «женская» проза. Сравним, как различается картина предпочтений по полу (табл. 11).

Таблица 11

Жанровые предпочтения читателей художественной литературы (по полу)

Жанры	В среднем	Мужской	Женский
Женский детектив	24	6	34
Женская проза	19	1	29
Историко-приключенческая классика	16	16	16
Современная историческая проза	14	16	13
Русская советская классика	11	9	12
Классические зарубежные детективы	9	11	8
Книги о ВОВ	9	14	7
Русская дореволюционная классика	9	7	10
Зарубежная классика	8	6	9
Традиционная фантастика	6	11	4
Фэнтези	5	8	4
Мистика	5	5	4
Советские романы-эпопеи	5	4	6
Современная отечественная проза	5	5	6
Новые западные детективы	4	6	3
Современная зарубежная проза	4	4	5
Поэзия	2	2	3

Как видим, резкая дифференциация активности чтения по полу относится только к жанровой литературе. Это означает, что в основе читательского интереса к массово-популярным жанрам лежат дефициты базовых ролевых самоопределений. «Женское» самоутверждается за счет тривиализации и снижения мужского (как в «женском» детективе), либо, напротив, через его возвышение и романтизацию — как в любовных романах либо историко-авантюрной прозе. За «мужским чтением» при этом стоит установка на компенсацию низкой самооценки — либо в жестко-агрессивной форме (боевики), либо через ту же романтизацию (фантастика, фэнтези, детектив, историко-приключенческий роман).

Применительно к актуальной литературе — и отечественной, и переводной — дифференциация по признаку пола отсутствует, хотя и интерес к ней заметно более узок.

В чтении даже самых образованных и литературно-квалифицированных групп сегодня преобладают ориентация на пассивно-адаптивный тип культурного поведения и потребления, отказ от анализа современности, склонность к развлечению и эскапизму, усреднение вкусов, ностальгия по «прошлому».

Это видно из сравнения данных о читательских предпочтениях групп с наибольшими культурными ресурсами — значительными домашними библиотеками: их внимание к массовым развлекательным жанрам явно растет, чего нельзя сказать об интересе к актуальной словесности, отечественной и переводной.

Таблица 12

Жанровые предпочтения владельцев крупных домашних собраний* и респондентов с высшим образованием

(в процентах от числа опрошенных в соответствующей группе)

Жанры	1997 г.	2000 г.
Фантастика	19	24
Детективы, боевики	41	46
Любовные романы	33	38
Исторические романы, книги по истории	44	50
Классика	37	41
Современная русская литература	18	20
Современная зарубежная литература	17	10
Поэзия	21	19
Практически не читаю	10	5

*Домашняя библиотека, насчитывающая от 500 книг и более; группа составляет около 5% всех опрошенных; N=2400.

Чтение нехудожественной литературы

Никаких других книг, кроме художественной литературы, не читает каждый пятый читатель книг в России. При таком интересе к нон-фикшн, в принципе, можно было ожидать значительного спроса на литературу по разным отраслям знания, будь то история, психология, философия, техника, культура и ее история. Книжный рынок предлагает сегодня довольно широкий спектр подобных изданий, рассчитанных на читателей разного уровня подготовки, направленности и глубины интересов. Однако на массовом уровне предпочтения российских читателей в этой части книжной продукции представляются довольно бедными, слабо выраженными и не слишком дифференцированными по читательским группам. Относительно массовым интересом пользуются лишь три типа книжной продукции нон-фикшн: книги о здоровье и лечении (25% всех опрошенных читателей книг), книги по кулинарии (20%) и книги по специальности (20%). Интерес к книгам по здоровью ощутимо дифференцируется по полу (доля интересующихся ими мужчин в три раза ниже, чем женщин), по возрасту (до сорока лет интерес к ним значительно ниже среднего), а также по уровню социальной адаптации (чем он ниже, тем выше интерес к этого рода литературе). Меньше остальных озабочены своим здоровьем жители столиц.

Если учесть, что возрастная граница между более или менее адаптированной частью населения и теми, кто не считает, что адаптировался к новой жизни или сможет это сделать в будущем, проходит на протяжении многих последних лет именно по поколению сорокалетних, то можно считать, что интерес к собственному здоровью и лечению носит скорее черты социального невроза не вписывающихся или выпадающих из социума групп, признака фрустрированности и неудовлетворенности сложившейся жизнью, а не проявления рационального подхода к своему здоровью как важнейшему жизненному ресурсу.

Интерес к книгам по специальности сильнее выражен у мужчин, у респондентов с высоким доходом, высшим образованием и у тех, кто описывает свой статус как относительно высокий и считает, что достаточно хорошо социально адаптирован. Намного выше среднего он среди самых молодых — в группе до 24 лет. Понятно, что в этих же категориях респондентов повышен спрос на учебную литературу — среди самых молодых он очень высок (60%).

Покупка книг

Более половины всех опрошенных (52%) не покупают книги вообще, притом что не читают их, напомним, 37% всех опрошенных. Основная масса (30% опрошенных) покупает книги для себя, своей домашней библиотеки, примерно каждый десятый — для учебы, а 13% опрошенных — для детей.

По 7% всех опрошенных покупают книги для работы или в подарок. Хотя бы одну книгу в месяц покупали в последнее время 13% взрослых россиян.

При этом готовность выделить на книги деньги из семейного бюджета гораздо выше, чем реальная покупка. Треть покупающих книги россиян, по их уверениям, готова потратить в месяц на книги 100 рублей, чуть более четверти – от 100 до 200 рублей, 24% – от 200 до 500 рублей. Иными словами, в принципе, 84% всех покупателей готовы покупать в месяц не менее одной книги средней стоимости, а каждый десятый – тратить на книги более 500 рублей в месяц.

В качестве основных переменных, от которых зависят количество покупаемых в год книг, а также готовность выделить из бюджета средства на покупку, выступают прежде всего потребительский статус, характер социальной адаптации и уровень дохода, а также уровень образования и тип поселения. Приведем сравнительные данные по этим признакам (табл. 13 и 14).

Таблица 13

Сколько примерно книг вы купили за последние 12 месяцев?
(в процентах от числа респондентов, покупающих книги)

Признаки	1–2 книги	3–5 книг	6–10 книг	11–15 книг	Больше 15
В среднем по выборке	35	33	19	5	8
Тип потребления					
Низкий	53	24	11	4	8
Нижний средний	44	30	16	5	4
Средний	28	38	19	5	10
Высший средний	22	31	28	7	12
Тип адаптации					
Деадаптированные	44	32	15	1	7
Сократившие потребности	40	35	14	7	4
Приспосабливающиеся	33	32	21	5	9
Повышающая адаптация	24	27	31	5	14
Доход					
Низкий	45	35	7	5	7
Средний	39	30	20	5	7
Высокий	27	36	21	5	10
Образование					
Высшее	28	34	22	6	10
Среднее	39	32	17	4	8
Ниже среднего	38	40	11	5	6
Тип поселения					
Столицы	28	33	21	7	11
Большие города	33	32	20	7	8
Средние города	40	37	13	2	8
Малые города	38	34	20	2	6
Села	37	30	19	7	8

**Какую сумму в месяц вы готовы выделить на покупку книг
из семейного или личного бюджета?**

*(в процентах от числа респондентов, покупающих книги)**

Признаки	До 100 руб.	101–200 руб.	201–500 руб.	501–1000 руб.	Свыше 1000 руб.
В среднем по выборке	29	28	26	7	3
Тип потребления					
Низкий	43	18	12	2	1
Нижний средний	41	26	17	4	1
Средний	24	31	32	7	2
Высший средний	13	27	33	19	7
Тип адаптации					
Деадаптированные	30	38	18	1	–
Сократившие потребности	41	24	18	5	1
Приспосабливающиеся	28	28	26	7	2
Повышающая адаптация	15	24	37	16	7
Доход					
Низкий	34	21	20	5	2
Средний	36	30	19	5	2
Высокий	19	30	36	10	3
Образование					
Высшее	21	27	33	10	4
Среднее	34	28	22	6	2
Ниже среднего	37	31	15	5	2
Тип поселения					
Столицы	20	27	34	11	3
Большие города	33	30	21	6	3
Средние города	37	23	23	5	3
Малые города	30	31	23	5	1
Села	31	28	23	9	3

Хотя покупка книг не представляется большинству россиян очень существенной тратой, реально респонденты их покупают меньше, чем могли бы. Это значит, что изменилось ценностное значение, социальная одобряемость и привлекательность книги, чтения, книгособиательства. Компенсацией этого снижения ценностного потенциала книгопокупки становится заимствование книг для чтения (по определению, популярных) у знакомых и друзей. Владение книгой, ее хранение стало для большинства россиян ценностно-нейтральным, незначимым поведением.

** Не приводятся данные о тех, кто в настоящее время не может себе позволить покупку книг, в среднем – 4%.*

Активные покупатели в книжных магазинах Москвы и Петербурга

Покупатели книг в «двух столицах» России значительно различаются. Москвичи более часто бывают в книжных магазинах: ежемесячно и чаще 88% (79% — в Санкт-Петербурге), причем чаще петербуржцев используют все каналы книгопокупки — от книжных супермаркетов до уличных лотков — и активнее приобретают классику и современную литературу, женский детектив и новейшие западные остросюжетные романы. Петербуржцы несколько активней лишь в приобретении книг по школьной программе, учебной литературы. Москвичи обеспеченнее и готовы потратить на книги больше денег (свыше 500 рублей в месяц — 34% книгопокупателей-москвичей и лишь 22% петербуржцев). Зато покупатели книг в Петербурге заметно чаще москвичей пользуются районными (городскими) и учебными (школьными, студенческими) библиотеками. Соответственно, в семьях покупающих книги москвичей больше книг, чем у петербуржцев: более 500 книг — у 61% книгопокупателей в Москве и у 42% в Петербурге.

В целом это совпадает с общероссийской тенденцией к относительному размежеванию институтов культуры двух типов — общегосударственных и независимых (городских, частных и пр.), — о чем говорилось выше. Более обеспеченные, самостоятельные, квалифицированные и требовательные читатели тяготеют к *книгопокупке* (соответственно, освобожденной от опеки государства), менее обеспеченные и образованные, учащиеся и т.п. — к *государственным библиотекам*. Характерно, что среди книгопокупателей в Москве значительно больше людей с высшим и незаконченным высшим образованием (74% в Москве, 54% в Петербурге), да и доля лиц, не чувствующих серьезных ограничений в покупке и потреблении вещей, благ, услуг, среди московских покупателей книг также заметно выше, чем среди петербургских — 64 и 47% соответственно.

Если говорить о посетителях книжных магазинов разного типа, то более образованные, высокодоходные и книгообеспеченные группы покупателей тяготеют к крупным книжным магазинам и супермаркетам *в центре города*, покупатели с несколько более низкими доходными, образовательными и статусными показателями чаще предпочитают магазины *на периферии*. Так, доля людей с высшим и незаконченным высшим образованием среди покупателей «Букбери» в центре города составляет 78%. Понятно, что именно в центральных «Букбери» чаще покупают классическую и современную литературу (отечественную и зарубежную). Образцы массовой жанровой словесности — от боевиков до исторических романов, а также детскую и учебную литературу активнее приобретают посетители книжных магазинов на окраинах города.

Основные итоги и выводы

1. Доля постоянно читающих газеты и журналы за пятнадцать истекших лет очень заметно сократилась, но доля читающих книги за последние годы даже несколько выросла. Однако явно изменилось *содержание чтения*: преобладающая часть населения, включая институтски образованных людей среднего и старшего среднего возраста, переключилась на серийную жанровую литературу (детектив, любовный роман, историко-авантюрный или историко-патриотический роман). Еще заметнее переход массы населения и в том числе образованных слоев от чтения к телесмотрению (в среднем три—четыре часа в день), так что чтение все чаще выступает дополнением ТВ (те же жанры, та же серийность). Из журналов в среднем наиболее популярны женские и телевизионные, из газет — еженедельные массовые (информационно-справочные и развлекательно-сенсационные). Национальной газеты, а тем более нескольких — «толстых», с большими отделами науки и культуры, рецензиями на новинки и пр., — в России по-прежнему нет. Интернет на эти показатели почти не влияет, поскольку с регулярностью раз в неделю им пользуется не больше 10% россиян, а ведущие мотивы обращения к сети — не чтение, но наведение справок, переписка, ознакомление с новостями, для молодежи — слушание музыки, общение в чатах.

2. При этом число издаваемых книг (по названиям) с начала 1990-х годов непрерывно растет и давно превзошло соответствующие показатели советских лет. Книги сегодня более чем на две трети (по названиям) и более чем на 90% по тиражам выпускают негосударственные издательства. Однако структура доступа к чтению, каналы получения или приобретения книг решающим образом изменились. В целом по стране главным источником книг стали не библиотека и не книжный магазин, а друзья и знакомые, что и понятно: более 40% издаваемых в стране книг вообще не доходят сегодня до читателей, при том что жителям села и городов с населением меньше 100 тысяч человек книжно-журнальная продукция в регулярном режиме стала чаще всего просто недоступна. Сегодня лишь самые молодые респонденты чаще, чем россияне других возрастных групп, берут интересующие их книги для чтения или для учебы в библиотеке — так поступают до трети россиян моложе 20 лет; две трети последних записаны в ту или иную библиотеку или даже в несколько библиотек. Респонденты от 20 до 35 лет чаще других ориентированы на покупку книг в магазинах, тогда как сорокалетние — на приобретение книг с лотков и в киосках («типовой набор» вроде комплексного обеда) и на получение книг через друзей и знако-

мых. Наконец, 35—49-летние (до двух третей этой возрастной подгруппы) предпочитают именно последний вариант — брать книги у знакомых и друзей.

3. В этом плане не удивительно, что средние тиражи книг и толстых литературных журналов последовательно снижаются. Они все больше замыкаются сегодня в различных кругах и сетях «своих» читателей и не проникают через границы между группами и слоями (раньше это «просачивание» осуществляли библиотеки, а из типов изданий — журналы). За последние десять лет заметно выросло количество семей, где вообще нет книг (с 24 до 34%), и, напротив, более чем вдвое (с 10 до 4%) сократилась доля семей, имеющих значительные библиотеки свыше 500 томов, то есть обладающих самостоятельными культурными ресурсами, своего рода «культурной памятью». Таким образом, под вопрос теперь встало существование самой категории «лидеров чтения» (прежде к ним безоговорочно относились наиболее образованные подгруппы, а источником книг для них, как правило, служила библиотека).

4. За последние 10—15 лет преобладающая часть населения России (по нашим экспертным оценкам, основанным на результатах многолетних, систематических и репрезентативных опросов Левада-Центра, — не менее двух третей взрослого населения) стала либо вовсе обходиться без печатных источников, переключившись на ежедневное трех-четырёхчасовое телесмотрение, либо выбирает себе для чтения исключительно серийную жанровую словесность — детектив, любовный роман, сенсационно-приключенческую историческую прозу, которую сегодня гораздо чаще не получает в библиотеках и не покупает в книжных магазинах, а берет на время у друзей и знакомых. Иными словами, в стране сложился в определенном смысле *другой социум*. Он иной по структуре коммуникаций, по их интенсивности (точнее, наоборот, их неинтенсивности), по содержанию этих коммуникаций. Можно сказать, что прежняя, советская социальная конструкция как целостность продолжает разваливаться, а обломки стараются удержаться и зацепиться хотя бы друг за друга.

5. Контекстом этих процессов были все большая унификация и огосударствление телеканалов «сверху» (основу их программ составляют сериалы, старое кино, эстрадные концерты, юмор). Параллельно увеличивался социальный и культурный разрыв между центром и периферией страны, между относительно успешными группами и всем остальным населением, между молодежью и пожилыми россиянами, наконец — между властью, все более сосредоточенной на себе, и населением, не доверяющим практически ни одному из социальных институтов, не

чувствующим уверенности в будущем, ощущающим в массе свою беззащитность и беспомощность, которые выражаются в крайней настороженности по поводу любых перемен, настаивании на каком-то мифическом «особом пути России» и растущей неприязни к любым «чужакам» (речь идет уже не только об этно-, но и о расофобии).

6. При этом количество библиотек в стране сокращается, фонды их беднеют, читатели все чаще уходят из библиотеки, перестают ее посещать. Фактически большинство публичных библиотек все чаще напоминает сегодня библиотеки учебные, в основном школьные, отчасти — вузовские. Общий объем комплектования библиотек книгами за 1990-е годы снизился вдвое, новыми изданиями — вчетверо. Про комплектование современной художественной литературой, научной книгой, периодикой *на языках мира* не приходится и говорить: даже самые крупные библиотеки общенационального масштаба разительно сократили зарубежные приобретения или даже вовсе отказались от них. В этом плане Россия сегодня стала напоминать остров, который все больше разбивается на отдельные островки, регионы и т.п.

7. Таким образом, *первая главная проблема в области чтения — реальное распространение издаваемых во всё большем количестве книг по территории страны, обеспечение доступа к ним самых массовых читателей* (а это, с учетом материального уровня населения, возможно прежде всего через библиотеки или через учреждения, подобные им по устройству и функциям). Вторая проблема — *обеспечение максимального разнообразия выбора самой актуальной специальной, общегуманитарной, художественной литературы для наиболее образованных, квалифицированных и взыскательных групп*, способных (конечно, при многих прочих условиях) обеспечить интеллектуальный прорыв, вернуть страну в «большой мир» и творчески, всерьез и на равных взаимодействовать с этим миром. Третья проблема — *преодоление идущего год за годом последовательного сокращения тиражей издаваемых книг, дробления, размельчения их читательских аудиторий без каналов связи, без книжного обращения между ними, без воздействия этих групп друг на друга* (роль журналов и библиотек в этой связи сошла почти на нет). Сегодняшний средний тираж российской книги более чем впятеро уступает соответствующему показателю 1990 года, тогда как число названий выросло в 2,3 раза. И это расхождение становится все резче.

8. Некоторые социологи говорят о нынешней России как о социуме телезрителей, объединенных в их собственном воображении именно тем, что они — только зрители. ТВ сегодня не просто много смотрят, оно фор-

мирует картину мира, отношение к себе и другим людям, к опеке государства и собственной инициативе, поддерживает общее представление о коллективном «мы» (в прошлом — героическом, сегодня — пассивно-созерцательном).

У ряда аналитиков, работающих с эмпирическими данными о чтении, телесмотрении, предпочтениях публики и пр., складывается представление, что во многих отношениях российская культура — по составу наиболее массовых ценностей и представлений, воспроизводимых основными коммуникативными каналами изо дня в день и от праздника к празднику — как бы возвращается к прошлому 20–30-летней давности. Причем происходит это при чрезвычайном — в сравнении даже с тогдашним состоянием — ослаблении и распаде институтов культурной репродукции (школы, библиотеки). Наблюдается разрыв или даже множество разрывов в цепи передачи культуры — от поколенческих до «географических». Идет исключительно массовизация (стандартизация, сериализация) транслируемых образцов культуры, однако базовые институты общества (политические, судебные, публичные, культурные) остаются немодернизированными, так что осуществлять свою роль — инициаторов нового, или распространителей устоявшегося, нормативного либо классического — они фактически не могут.

Подобная ситуация ставит нас перед вопросами двух уровней: об ответственности государства за социальные обязательства перед населением, включая каналы распространения общей культуры и поддержание определенного уровня их работы, и об ответственности образованных слоев, людей знания, культуры, книги за производство новых, разнообразных образцов, которые ориентировали бы людей в современном усложняющемся мире, а не подпитывали сознание россиян уже привычными для них ксенофобией и изоляционизмом, агрессивной риторикой великой державы и мифологией очередного особого пути. Как свидетельствуют опросы общественного мнения, все показатели популярности подобных установок за последние несколько лет в России и, в том числе, в ее столице заметно выросли — под влиянием как реальной политики правящих верхов, так и массивованного воздействия со стороны огосударствленных масс-медиа.

Ответственность государства за нынешнее состояние дел в области распространения книг, библиотечного обслуживания, массового чтения не подлежит сомнению: и почты, и библиотеки были и остаются в государственной монополии. Никакие другие силы, кроме государства (на разных его уровнях и в лице разных ведомств), тут не действовали.

Но ответственность за сложившуюся ситуацию также в полной мере несут (должны были бы нести!) *образованные слои нескольких поколений россиян*. Это при их помощи, молчаливом согласии или усталом равнодушии страна превратилась в общество пассивных телезрителей и скопление раздраженных ксенофобов, где 40% населения считают, что «иностранцев» надо выселять, 60% поддерживают лозунг «Россия для русских», 70% — что надо подвергать «чужаков» и учреждения, где они работают, особо строгой проверке, постоянному контролю со стороны власти. В России, в ее крупных городах, в столице не существует массовых телевизионных каналов с вещанием на украинском или армянском, татарском или молдавском, грузинском или азербайджанском языках (вещь абсолютно обычная в любой крупной стране мира). Приходится признать, что носителям упомянутых выше установок чтение не нужно: они не нуждаются в *других*, их не интересуют кругозор и опыт *других*, а потому с книгами, печатью, литературой, которые исторически и развивались в Европе и Америке как средства коммуникации между разными группами в открытых и динамичных обществах, для этих людей не связано ничего значимого.

9. Важный узел проблем — **чтение детей**. Как показывают международные сравнительные исследования — по программе PISA и др., — российские дети, особенно младших возрастов, читают даже чаще и больше многих своих зарубежных сверстников. Они более позитивно оценивают чтение как занятие. Но, во-первых, эта позитивная установка и частота чтения вовсе не гарантируют его качества. (Сложность задач, нестандартность решений, самостоятельная рефлексия — вот что не дается российским детям. Техника чтения здесь ни при чем, ею они вполне владеют). Во-вторых же, привычка и интерес к чтению, частота обращения к печатному слову резко падают в России при переходе от начальной школы — к средней, а от средней школы — к профессиональной работе, и нет механизмов и институтов поддержания этого качества на высоком уровне, его постоянного повышения. А без установки на такое повышение, самостоятельность, выбор из многообразия у самого человека, в окружающей среде, в основных институтах социума невозможно обеспечить реальное качество чтения, образования, труда, досуга. Между тем, как свидетельствуют данные опроса Левада-Центра от декабря 2006 года, к 9-му классу интенсивность чтения у школьников снижается, нарастает отношение к нему как к принудительному и скучному занятию, которое никому не нужно. Есть основания связывать это с дефицитом современной литературы о реальных экономических, внутрисемейных, межэтнических проблемах и ценностных коллизиях в жизни сегодняшних

подростков и раннего юношества. Литературная классика, и русская, и советская, никак не может заменить таких книг, ибо она сосредоточена совсем на другом, а подавляющее большинство издающейся детской литературы адресовано «самым маленьким».

10. Говоря уже совсем коротко, узловыми точками наиболее острых проблем, связанных сегодня с чтением и книжной культурой, являются такие *репродуктивные институты постсоветского социума*, как каналы *книгораспространения, библиотеки разного типа и уровня, образовательная система*. Дело не просто и не только в приобщении детей и взрослых к разнообразному чтению, но и в налаживании реальных коммуникативных связей между различными группами и слоями социума, в создании и укреплении современных институтов социально и культурно открытого общества, а соответственно — и в принципах подбора людей для этих институтов (широко говоря, в проблеме новых кадров, включая их подготовку, продвижение, формы связей с обществом и подотчетности ему). Программа чтения в этих условиях должна, с одной стороны, вывести на достойный уровень обеспечения журналами и книгами самых массовых читателей, фондов «низовых», наиболее близких к ним сельских, районных, школьных библиотек, а с другой — дать возможность наиболее подготовленным, разборчивым и требовательным группам общества, претендующим на роль политической, экономической, культурной элиты, ощущать себя частью большого, открытого мира науки, культуры, публичной жизни с его многообразием и конкуренцией, личным выбором и ответственностью за этот выбор. Между тем, все социально-политические и социокультурные тенденции последних лет ясно показывают, что, так или иначе, разными группами населения принят относительно устраивающий многих (по принципу «не было бы хуже») *курс на массовизацию и нивелировку социума без модернизации его основных институтов* (выборной системы, суда, образования, армии, независимых общественных движений, публичной сферы и т.д.). В данном контексте Национальная программа поддержки и развития чтения рискует разделить бюрократическую судьбу других национальных проектов в столь же проблемных сферах коллективной жизни россиян.

О.К. Громова

Откуда берутся нечитающие взрослые и как этому противодействовать?

Появление Национальной программы поддержки и развития чтения вызвало множество вопросов, главный из которых – с чего начать? Начинать стоит всегда с анализа настоящего положения вещей и выработки некоторых принципов, на основе которых будет строиться реальный план действий в конкретном регионе. Предлагаемый материал – попытка обобщить некоторые данные, известные специалистам, так или иначе работающим на ниве пропаганды чтения, и сделать выводы, которые смогут помочь в реализации программы в регионах.

Кто напрямую влияет на чтение детей и взрослых?

Однажды на семинаре, посвященном Национальной программе поддержки и развития чтения, один из ее разработчиков сказал: «Начинать пропаганду чтения надо с молодых, работающих взрослых, которые сегодня чрезвычайно мало читают. У нечитающих взрослых вырастают нечитающие дети». «Начинать надо с детей, – возразили ему, – ибо из нечитающих детей и вырастают нечитающие взрослые». Круг замкнулся. Иначе говоря, начинать придется всем сразу: библиотекарям, педагогам, книгораспространителям, издателям и журналистам, причем работать надо будет сразу во всех направлениях – с детьми и взрослыми, старыми и молодыми, бедными и богатыми.

Старое, привычное для библиотечного сообщества с советских времен и не слишком знакомое другим специалистам, понятие «руководство чтением» наполняется ныне новым содержанием, но нисколько не теряет актуальности. Вопрос в том, кого же считать сегодня людьми, влияющими на чтение?

Попросив любую профессионально заинтересованную аудиторию дать ответ на этот вопрос, мы обычно получаем небольшой список, выглядящий (при расстановке позиций по приоритету) примерно так:

- ◆ родители;
- ◆ педагоги;

- ◆ библиотекари;
- ◆ СМИ;
- ◆ издатели;
- ◆ книготорговцы;
- ◆ политики.

Выделенные курсивом позиции — это те, которые встречаются в списке представлений о руководстве чтением довольно редко. На самом же деле, по многочисленным исследованиям, наблюдениям и опросам, картина реального влияния на чтение, например, школьников, выглядит совсем по-другому. Влиятельные группы расставляются примерно так:

- ◆ книготорговцы и издатели;
- ◆ родители;
- ◆ сверстники;
- ◆ система образования;
- ◆ СМИ;
- ◆ библиотекари.

Политики же, как социальная группа, на мой взгляд, имеют лишь вторичное влияние. Политические деятели того или другого культурного уровня не падают с неба. Они вырастают из среды людей, читающих то или другое, и выбираются людьми, чей уровень культуры и понимания происходящего воспитан потоком массовой литературы и неумением думать, возвращенным традициями нашего массового образования (к последнему мы еще вернемся). *Соответственно, политика государства — это следствие такого руководства чтением, где представления книготорговцев и издателей (далеко не всегда верные!) о том, что хочет читать народ, по сути, диктуют покупателям ассортимент книг и некоторую моду на авторов и жанры.*

Не случайно именно *книготорговцы и издатели* оказались на первом месте в приведенном списке реальных руководителей чтением. Их бизнес связан с риском не продать продукцию, на выпуск/закупку которой затрачены деньги. И те, и другие не хотят рисковать, а потому издают и продают то, что заведомо проще реализовать, не особенно тратясь на рекламу. Профессиональная подготовка большинства издателей и распространителей нынешнего поколения (вернее, отсутствие таковой) не позволяет им понять, что успех книги часто зависит не от темы и уровня сложности текста, а от умения грамотно подать издание. (Пример — успех прежде никому не из-

вестной Джоан Роллинг, в чью первую книгу были вложены не только талант автора и большие деньги на рекламу, но и высокопрофессиональные технологии рекламы и продаж).

С родителями и сверстниками все понятно. Их влияние, естественно, велико. При этом важно помнить, что родители напрямую влияют на выбор книг своими детьми не больше чем в 20% случаев — и это не средний, а самый высокий показатель. В остальных случаях влияние родителей лишь опосредованно, и дети обычно его не осознают: они просто либо читают, если видят читающими родителей, либо нет, если родителям это занятие не свойственно. Точно так же и качество, и содержание чтения довольно сильно зависят от родительского примера.

Влияние сверстников или иной значимой среды, референтной группы, если разобраться, велико в любой читательской группе какого угодно возраста и социального положения. Не только дети реагируют на то, что читают (или не читают) в их среде. Обмениваются дамскими романами бабушки у подъезда; читают модные книги молодые бизнесмены, если это считается хорошим тоном... Список можно продолжать сколь угодно далеко.

Наша система образования, особенно среднего, построена таким образом, что, даже будучи основанной на действительно великой литературе, она делает все, чтобы отбить у детей охоту ее читать. Об этом можно говорить долго, это отдельная большая и больная тема. Отметим лишь главное. В начальной школе детей учат технике чтения (складыванию слов и предложений) и некоторому обсуждению прочитанного, в основном — небольших художественных текстов. В дальнейшем тексты становятся объемнее и сложнее, а умению работать с этими текстами, как художественными, так и познавательными, детей не научили. Внеклассное чтение заканчивается, уроки литературы превращаются в литературоведение, удовольствие от погружения в текст исчезает. Вот и причина кризиса чтения в возрасте 12–13 лет. Исследователи в один голос утверждают, что тот, кто не стал читателем до 12 лет, не станет им никогда.

О влиянии СМИ на чтение у нас говорят меньше, чем о других факторах. Обычно отмечают лишь облегченность тем и текстов в массовой периодике, их направленность на сенсацию и т.п. На деле же СМИ влияют не только на качество чтения, но и на желание или нежелание человека читать как таковое. Это влияние не всегда очевидно, но довольно сильно. Достаточно просто не упоминать в массовой прессе о чтении, о новых книгах, о литературных премиях и тенденциях развития современной литературы, чтобы чтение как вид занятия ушло из сознания потребителя СМИ. И наоборот — нехитрые приемы привлечения внимания к тому, что читают те же «звезды» или из-

вестные политики, кто и за какие произведения получил премию, дискуссии о литературе на телеэкране с цитированием произведений, наконец, экранизации, — все это закладывает в людях мысль о чтении, в том числе и серьезной литературы, как о достойном занятии.

Вот итоги некоторых опросов по детскому чтению. Стоит, правда, помнить, что это усредненные данные многих исследований, а потому они дают картину, сходную со «средней температурой по больнице».

- ◆ Мода (принято читать *это* или не принято читать вовсе) — до 50%.
- ◆ Влияние референтной группы среди ровесников — до 30%.
- ◆ Влияние родителей на выбор книг: в самом лучшем случае — меньше 20%.
- ◆ Влияние библиотекарей на выбор книг для досугового чтения — в среднем 5%.
- ◆ Влияние рекламы на выбор книг — 0%, по причине почти полного отсутствия таковой. Редкие исключения почти всегда организованы неграмотно, а потому не достигают цели. Чаще появляется реклама новых книг уже «раскрученных» авторов — как правило, для взрослых.

Печальная позиция *библиотекаря*, оказавшегося в конце списка влияний, объясняется многими причинами. Одна из них — объективное увеличение доли делового чтения в структуре читательского спроса. Но было бы неправдой утверждать, что объяснение — только в этом. И дело даже не в плохом комплектовании фондов (хотя, конечно, работа библиотекаря лишь со старыми изданиями не повышает доверия читателя к его рекомендации). Беда еще и в том, что, даже имея некоторые деньги на пополнение фондов, библиотеки зачастую не знают, на что их потратить. И комплектование превращается в выбор книг по своему вкусу, по списку бестселлеров местного магазина или по степени яркости обложек.

Косвенные факторы влияния на чтение

Кроме того непосредственного влияния на чтение, которое оказывают разные социальные институты, есть и некое косвенное влияние, складывающееся из набора мифов, ошибок и просто отсутствия неких умений в обществе и в профессиональной среде.

Их краткий список выглядит примерно так.

- ◆ Традиции образования.
- ◆ Некоторые мифы в обществе.

- ◆ Неграмотное книгоиздание и комплектование фондов библиотек.
- ◆ Неумение учреждений культуры и образования искать внешних партнеров.
- ◆ Незнание технологий.

Поговорим об этом чуть подробнее.

Наши *традиции образования* были заложены в давние советские времена, после разгрома педологии и фактического изгнания из круга знания педагогов работ виднейших отечественных и западных психологов. Много десятилетий наши учителя не видели трудов Л. Выготского, Ж. Пиаже, М. Монтессори, даже чтение работ В. Сухомлинского, В. Давыдова, Б. Эльконина не очень-то поощрялось. Цель образования состояла в том, чтобы вырастить из ребенка хорошего исполнителя, обладающего набором неких знаний, нужных для исполнения им профессиональных обязанностей. Эти традиции сохранились в образовании (не только среднем!) и по сей день. Вкратце их можно сформулировать так.

- ◆ Целями обучения были и остаются трансляция набора знаний, выработка навыков и умений (кроме, кстати, умения вдумчиво работать с текстом!) и нацеленность на успешную сдачу экзаменов, а не на развитие креативности (творческого начала) и умения самостоятельно принимать решения.

- ◆ Уроки литературы после начальной школы превращаются в литературоведение или историю литературы, но никак не мотивируют ученика к чтению как творческому процессу.

- ◆ Подбор произведений в школьной программе не соответствует психофизиологическому развитию ребенка.

- ◆ В цели школы не входит эмоциональное и социальное развитие личности. Предметы, хоть как-то развивающие творческую составляющую — музыка и изобразительное искусство, — заканчиваются не позже 6-го класса; внеклассное чтение (где оно еще сохранилось) — после 4-го. Дальше развиваются только логика и память.

Достаточно посмотреть темы сочинений по литературе для 9—11-х классов, чтобы понять, что в преподавании литературы принципиально ничего не изменилось со времен бабушек и дедушек нынешних учеников.

А вот как можно кратко определить ведущие направления в образовании европейском и американском (основанные, кстати, во многом на работах Л. Выготского).

♦ Обучение добыванию информации и ее превращению в знание, а не набор готовых знаний.

♦ Эмоциональное и «очеловеченное» чтение литературы.

♦ Эмоциональное и социальное развитие детей и подростков.

Именно подростковый кризис чтения и невозможность вырастить самостоятельную творческую личность — как следствие трансляционной системы обучения — заставили в свое время европейских и американских педагогов искать другие методики обучения и развития детей. Сегодня среди задач современной педагогики многих стран важнейшее место занимают творческое чтение, развитие критического мышления и преподавание литературы как предмета эстетического цикла и способа социализации.

В качестве примера приведу тему сочинения, заданного одному американскому школьнику лет 14–15 в обычной, незелитной школе.

По прочтении произведений В. Шекспира, входящих в программу этой школы, ученикам даются несколько тем и опорные конспекты — варианты того, как можно построить сочинение. Вот одна из тем: «О чем я думал (что чувствовал), читая пьесу Шекспира “Король Лир”?». Опорный конспект к ней содержал следующее.

♦ Хотелось ли мне браться за эту книгу? Почему?

♦ Какое впечатление произвело на меня первое действие? Второе? Третье? Финал?

♦ Какие сцены показались мне самыми главными для понимания идеи пьесы?

♦ Зачем, по-моему, стоит читать это произведение — или почему его читать не стоит?

На вопрос, что он напишет в первой и последней частях, парень ответил, что такие истории, такие отношения актуальны и в наше время, как в семейной жизни, так и в бизнесе, и это важно понимать. Поэтому читать, пожалуй, стоит, хотя и не такое уж это легкое чтение. Он сначала очень не хотел читать эту пьесу, начал «Двенадцатую ночь», но ему быстро наскучили интрижки и разговоры, и он поневоле взялся за «Короля Лира». А потом не мог оторваться.

Этот пример, мне кажется, в комментариях не нуждается. Пойдем дальше.

Некоторые мифы в обществе тоже не способствуют ни престижу чтения, ни улучшению положения дел в культуре и образовании. Вот самые распространенные из них:

- ♦ предубеждение к богатым и недоверие к благотворителям;
- ♦ преклонение перед богатством;
- ♦ противопоставление культуры и успеха в бизнесе;
- ♦ убеждение, что народ ЭТО не читает, а читает ТО;
- ♦ противопоставление компьютерной и книжной культур.

Каким образом *предубеждение к богатым и недоверие к благотворителям* сказывается на чтении? Зачастую самым прямым: библиотеки, музеи, школы не только не обращаются за помощью к богатым организациям и гражданам, но неохотно принимают благотворительную помощь. Часто можно услышать мнение, что благотворители «ничего не делают просто так», что они просто отмывают нечестно заработанные деньги, «замаливают грехи» или «спишут под эту помощь в пять раз больше, чем дадут», а потому лучше от них ничего не брать. Я далека от мысли, что все наши коммерческие структуры чисты как ангелы. Но чем бы ни руководствовался тот или иной благотворитель, даря библиотеке книги, предлагая помощь в проведении какой-то акции или помогая отремонтировать помещение, — все это в любом случае стоит не только рассматривать как благое дело, но и пропагандировать как пример для подражания. Что же касается рассуждений о «грязных деньгах», «замаливании грехов» и прочем, то если часть даже самых грязных денег идет на книги для библиотек или помощь музею — это хорошо, а мотивы пусть будут на совести дарителя или станут заботой правоохранительных органов.

Совершенно противоположная, на первый взгляд, установка на *преклонение перед богатством* неожиданно «срабатывает» так же, как и предыдущая, а именно в ущерб политике привлечения к чтению. Во-первых, убеждение, что «бедным — не до культуры, у них все мысли о хлебе насущном», легко позволяет интеллигенции отстраниться от работы с беднейшими слоями населения и на том успокоиться. Хотя эта самая бедность зачастую идет от недостатка образования и общей культуры, неразвитости речи, что не дает людям возможности найти лучше оплачиваемую работу. Возникают такие настроения и у работников сферы культуры и образования по отношению к себе, к своей профессии. У библиотекаря нет денег на книги или профессиональную подписку, и он не прилагает усилий, чтобы посещать методический кабинет или другую библиотеку, следить за новыми публикациями, «быть в форме». Директор школы, библиотеки или музея стоит перед выбором между улучшением бедненького интерьера и новыми книгами — и выбор делается в пользу интерьера. Со святым убеждением, что будет красиво — к нам придут люди. А люди не приходят... потому что нет новых книг и потому что работники не владеют современными методами привлечения читателей (на их переобучение тоже нужны деньги). А переобучение кадров —

не столь видимое улучшение, как украшение интерьера. И директор решает: пусть будет красиво (богато), а на стажировку поедете, когда и вправду богатыми станем. Круг замыкается.

Другое следствие преклонения перед богатством — боязнь общаться с богатыми или влиятельными людьми как с равными, приглашать к сотрудничеству, напоминать о себе. («Ну да, станет владелец нефтезавода или ресторана с нами разговаривать!» Или: «Они и так все имеют, зачем им нищая библиотека?»)

Есть еще третий вариант: «Раз он богатый, значит, точно не интеллигентный». Этот своего рода снобизм — тоже вариант преклонения перед богатством, пусть и неосознанного.

Противопоставление культуры и успеха в бизнесе. Мысль: «Не будешь учить (иностраннй язык, математику, экономику...) — ничего не добьешься в жизни» уже появляется во многих головах, но пока сводится к набору «нужных» знаний. И еще никак не заменяется в нашем сознании мыслью, что в современном мире общая человеческая культура — во многом определяемая чтением — существенно способствует успеху в бизнесе и богатству, а не противопоставляется ему. В Европе это уже очень давно поняли и направляют множество усилий на общекультурное развитие, например, в школе. Мы же все еще живем философией «дикого капитализма».

У нас принято говорить о духовности бедного населения России и бездуховности богатого Запада. Тот, кто пробовал купить билеты в Венскую оперу или Бостонскую филармонию, знает, что они раскупаются за несколько дней почти на год вперед — стало быть, не туристами, наезжающими на неделю, а местными жителями, теми самими, «бездуховными».

Убеждение, что народ ЭТО не читает, а читает ТО, происходит, по-видимому, частью от уровня личной культуры книгораспространителей, которые далеко не всегда обладают профессиональными знаниями в этом вопросе, частью — от нежелания рисковать «неходовой» литературой и неумения ее «раскручивать». Убеждение, что народ хочет только развлекательного чтения, легко опровергается взлетом спроса на такие трудные произведения как «Мастер и Маргарита» или «Идиот», последовавшим за известными экранизациями. Если хоть четверть купивших эти книги после просмотра сериалов смогла дочитать их до конца, это все равно чрезвычайно высокий уровень серьезного чтения того самого народа, который «читает только развлекаловку». К сожалению, исследований подобного рода (сколько процентов купивших книгу после показа фильма читали ее впервые, сколько перечитывали, кто дочитал до конца) в стране, насколько мне известно, не проводилось. А ведь это была бы мощнейшая основа привлечения к чтению серьезной литературы. В Великобритании хорошие экранизации английской клас-

стики выходят регулярно, их делают, не жалея средств, со всей возможной основательностью. Это — целенаправленная политика пропаганды своей истории и культуры.

Противопоставление компьютерной и книжной культур — любимая тема библиотекарей, педагогов, родителей. Похоже, что оно больше зиждется на боязни взрослых, не знающих как следует того компьютерного мира, в котором живут нынешние дети и подростки, чем на реальном «перетягивании» книги компьютером. Вопрос ведь не в носителе информации. Многие жители больших городов читают в транспорте серьезные тексты, закачанные в КПК, лишь потому, что книгу большого объема тяжело таскать с собой и держать в руках. Проблема в том, что общение с компьютером и уход в виртуальный мир часто компенсируют детям недостаток общения с вечно занятыми родителями. Взрослые же, не читающие детям вслух (включил малышу телевизор — и нет забот), не умеют использовать и возможности тех же компьютерных технологий для привлечения к чтению. В сети, например, существует множество сообществ читателей разного рода, любителей путешествовать по миру при помощи компьютера, людей, интересующихся необычными вещами (историей, алхимией, религиями, мифологией), изучающих древние тексты, обсуждающих новые книги, сравнивающих переводы, иллюстрации. Это тоже способ привлечения к чтению. Библиотекари же и педагоги, в основной массе не умеющие не то что жить в Интернете, а даже просто работать с ним, по-прежнему стенают по поводу ухода детей и подростков от книги к компьютеру.

Неграмотное книгоиздание и комплектование фондов библиотек. Эта проблема, как ни странно, очень мало обсуждается в книжном сообществе. Речь идет не о качестве текстов или художественном оформлении современных изданий, а о вещах гораздо более простых, но сильно влияющих на желание людей читать, особенно книги, да и вообще печатную продукцию.

Несоответствие издания физическим возможностям потребителя. Зачастую издатели, идя вслед за производителями шампуней и напитков, стараются увеличить «вместимость» одного тома, заталкивая в него сразу несколько больших по объему произведений. Так появляются «Все о Мумми-троллях» или «Все повести о Карлсоне» в одном томе в тысячу страниц. И даже на тонкой бумаге — а как там насчет санитарных норм, чтобы текст на обороте не просвечивал? — том получается весом не меньше килограмма. Какой ребенок в состоянии удержать в руках такую книгу, не говоря уже о том, чтобы взять ее в библиотеке и унести домой? Родители, не задумавшись, покупают этот кирпич. А потом удивляются, что дети не хотят читать даже «Карлсона».

Но ведь и библиотекари радостно комплектуют эти «три в одном» (кто из экономии средств, а кто — просто не подумав, сможет ли ребенок использовать такую книгу), вместо того, чтобы требовать от тех же издателей несколько

маленьких крепких книжек взамен одного монстра, который к тому же быстрее порвется из-за толщины тома. То же, кстати, происходит с литературой для взрослых. Сколько издано романов, мемуаров, журналов, которые не годятся для пожилых или слабовидящих читателей: желтая тонкая бумага, мелкий шрифт — и вот еще один человек перестал читать то, что мог бы, если бы библиотеки учитывали подобные проблемы. Возможности же инвалидов, у которых не очень хорошо действуют руки, лежащих больных, которые не могут читать сидя, вообще никак не учитываются в нашем книгоиздании и комплектовании фондов. Лишь библиотеки для слепых, выдающие теперь аудиокниги не только незрячим, но и другим ограниченным в физических возможностях людям, слегка восполняют этот пробел. Но их слишком мало...

Не меньше влияет на падение спроса *несоответствие оформления издания его читательскому назначению*. Серьезный роман в глянцевой обложке с полуголой девицей вряд ли привлечет даже того читателя, который знает, что за книга перед ним. Мне довелось видеть именно такое издание «Лебединой песни» Дж. Голсуорси — одного из самых пронзительных романов «форсайтского» цикла. И наоборот: темный «академический» переплет с золотым тиснением и альбомный формат без картинок — не лучший способ привлечь внимание детей к сказкам, даже если они напечатаны крупным шрифтом на роскошной бумаге. И взрослый, но простенький дамский роман в таком оформлении тоже не найдет покупателя: слишком дорого.

Неумение учреждений культуры и образования (библиотек, музеев, клубов) искать партнеров — это гораздо более серьезная проблема, чем простое неумение добывать внебюджетные средства.

♦ «Нам никто не нужен, мы и сами можем».

♦ «Никто просто так не помогает».

♦ «Мы не хотим просить!»

♦ «В нашем поселке партнеров нет».

Вот стандартный и весьма распространенный набор стереотипов, которые сами работники культуры и образования часто даже не пытаются изменить.

Многим кажется, что если у библиотеки или клуба достаточно средств на хорошие фонды и кадры, то они могут и должны сами справляться со своей работой. А ведь дело не только в том, что от внешних партнеров можно получить дополнительные средства на библиотечные или просветительские программы. Наличие внешних партнеров — это и способ привлечения к чтению тех людей, которые иначе, может быть, не стали бы ни читать книг, ни ходить в библиотеку. Когда библиотека маленького городка в США организовала в местной пожарной части выставку «Что читают наши дети», это вы-

звало неожиданный даже для нее самой интерес у пожарных, большинство из которых были родителями. Постепенно разовые мероприятия превратились в выездной абонемент. Теперь у библиотеки несколько выездных абонементов на всех заметных предприятиях города: в супермаркете (для его сотрудников, работающих через день по 12 часов), в местном телерадиоцентре, где базируется сразу несколько компаний, и т.д. Вот так библиотека оказалась в числе если не самых влиятельных, то уж точно самых популярных структур в городе. А членами местного общества друзей библиотеки уже много лет являются и переизбираемые мэры и шерифы, и владелец обувной фабрики, и начальник пожарной части, и священник.

Следующая проблема в ряду тех, что косвенно влияют на чтение, — *незнание современных технологий* продвижения книги, привлечения к чтению, развития грамотности населения в самом широком смысле. Недостаточно издать хорошую книгу даже в хорошем исполнении и с учетом всех вышеизложенных требований. Нужно еще уметь сделать ей рекламу, грамотно выставить в торговом зале или библиотеке, правильно написать аннотации — одну для потребителей, совсем другую для специалистов. Мы уже упоминали об успехе никому ранее не известной писательницы Джоан Роллинг. Может быть, у нас потому и нет своего «Гарри Поттера», что мы не умеем строить кампании по упреждающей рекламе, по старинке оформляем выставки в библиотеке и уж точно как Бог на душу положит раскладываем книги в магазинах. В лучшем случае — руководствуясь все тем же стереотипом: самое популярное — вперед, неизвестное, неяркое — подальше: кому надо — спросят. А ведь раскладка товаров в зале — это целая наука. Над этим работают психологи, художники, специалисты по эргономике. Даже музыка в магазинах, работающих «по науке», подбирается специально. Беда в том, что у нас со времен всеобщего дефицита и идеологической роли библиотек не принято считать серьезным делом организацию торгового пространства (и библиотечного тоже), изучать психологию потребления и законы восприятия цвета, звука, органолептических свойств товара. Важность этого уже поняли крупные торговые предприятия, продающие мебель, продукты, одежду. Они посылают на специальное обучение не только руководителей, но и менеджеров среднего звена, которые, в свою очередь, обучают сотрудников. Но по-прежнему продавцов книжных магазинов, библиотекарей, педагогов учат как сорок лет назад. И по-прежнему руководители считают, что работать современно — значит только использовать новую технику и Интернет. Как-то само собой разумеется, что повышение квалификации нужно «для разряда» и потому вполне достаточно местных курсов «с бумажкой». А поездки на стажировку за рубеж или даже в России, но на какие-нибудь бизнес-курсы — это роскошь, позволительная уж точно не молодым и зеленым, а лишь заслуженным в качестве поощрения.

В мире разработаны гораздо более эффективные технологии работы с книгами и информацией и методы продвижения чтения, чем те, которые чаще всего используются у нас. Мы порой и не догадываемся, что можно очень просто убедить читателя взять ту или иную книгу, если точно знать — *как* это делается. Зато там, где и так всем все ясно, мы устраиваем пропагандистские кампании, ломаясь в открытую дверь.

Проблема в том, что серьезное обучение кадров — дело дорогостоящее и не дающее немедленного результата. При хроническом недостатке средств очень трудно просчитать эффективность этих долгосрочных инвестиций и решиться на них в ущерб сиюминутным нуждам. Еще труднее увидеть среди своих сотрудников людей, в которых стоит инвестировать в первую очередь, невзирая на амбиции и ревность их коллег. Но без этого сколько бы денег у нас ни было на комплектование или на издание хороших книг, мы будем неизбежно терять читателей, если не умеем с ними работать.

Конечно, объективные причины падения интереса к чтению еще никто не отменил, но если мы и дальше будем все списывать только на них, положение будет становиться только хуже.

Как реализовать программу продвижения чтения

В каждом регионе — свои проблемы, свои экономические и культурные условия, поэтому никакой универсальной программы быть не может (если, конечно, мы не имеем в виду профанацию идеи ради громкого отчета). Есть просто несколько общих правил, которые стоит иметь в виду, разрабатывая региональную программу чтения или малую ее часть, рассчитанную даже на одну маленькую школу или библиотеку.

Цели и задачи работы должны быть конкретными, достижимыми, измеримыми, ориентированными во времени. Это означает, что не стоит записывать в цели программы, например, «воспитание в учащейся молодежи чувства патриотизма» или «стопроцентное привлечение к чтению детей и подростков». Первое вы никак не сможете оценить и измерить, а значит, достижение цели неясно и недоказуемо, а второе — явное преувеличение, поскольку стопроцентное увлечение чтением — это примерно то же, что поголовный охват населения игрой в регби.

Главное — обучение кадров современным технологиям. Об этом уже много говорилось в данной статье. Эффективность достижения любой цели будет значительно выше, а результаты — устойчивее, если сначала учить людей, а потом требовать от них работы. Можно, конечно, построить имеющихся работников и приказать осуществлять программу. Но неэффективное использование средств вам гарантировано. Вы же не заставите человека в одиночку строить кирпичный дом, если тот не видел прежде ничего, кроме чума.

Еще одно такое же простое правило — *финансирование без программы действий и переобучения кадров ничего не дает*. Можно выделить кучу денег на обновление библиотек, клубов, школ, но практика показывает, что хорошие результаты будут только там, где люди умеют работать и без дополнительного финансирования. Но и другая крайность — новая программа без дополнительного финансирования — тоже не даст особых результатов, ибо у людей не будет ни стимула, ни возможности что-то менять в своей работе. В сараи потенциальные читатели вряд ли пойдут даже за хорошими книгами.

Работа только на «своем поле» менее эффективна, чем партнерство. Это правило, пришедшее в сферу культуры из бизнес-проектирования, актуально и в нашем деле. Структуры, различающиеся сферами деятельности и методами работы, непременно дополняют и обогащают друг друга. Взаимовыгодность партнерства библиотек, кинотеатров, книжных магазинов, учебных заведений и музеев может выражаться не только в прямой материальной, но и в косвенной форме: во взаимной рекламе, выработке общих проектов и более легком их осуществлении.

Работа со смешанной аудиторией всегда эффективнее, чем с однородной. Это тоже правило, пришедшее из бизнеса. Разнонаправленность интересов и способов мышления создает некоторые трудности для организаторов, но зато порождает неожиданные идеи, более эффективные решения, более яркие проекты, привлекающие большее количество разных людей. Данное правило распространяется почти на любую сферу деятельности: от обучения школьников до сотрудничества музея и нефтезавода на ниве привлечения к чтению.

Некоторые простые возможности

Общий мозговой штурм людей из разных команд. Это очень хорошее начало для любого большого дела, особенно на уровне региона, когда требуется сложить усилия разных ведомств. Создание разнородной команды, нацеленной на общее дело, — наиболее эффективный способ выработать общую политику, увидеть и объединить разные подходы.

Обмен технологиями — предоставление людям возможности нестандартного повышения квалификации, например в «чужой» сфере в пределах одного региона. После такого «взаимообучения» можно получить немало нестандартно мыслящих специалистов. Например, несколько учителей, владеющих современными педагогическими технологиями, могут обучать им библиотекарей и педагогов дополнительного образования. Работники книжных магазинов учат применению технологий организации книжной торговли в библиотеке, музее, клубе. Библиотекари помогут организовать современный читательский семинар или подиум-дискуссию в книжном магазине. Специа-

листы по рекламе научат библиотекарей организовать PR библиотеки и проведут тренинги по внедрению рекламных технологий в сферу культуры.

Каждую неделю журналисты, библиотекари, дети (кто угодно) задают известным людям города вопрос: «Что вы читаете сейчас?» Ответ помещается на видном месте: на плакате в парке, в витрине библиотеки, в местной газете...

«Вторая профессия — читатель»: выставка любимых книг библиотекарей, игроков местного футбольного клуба, политиков, чиновников.

Взаимная реклама мероприятий, проходящих в разных организациях города. Любой, пришедший в библиотеку, в книжный магазин, в школу, в кино, в колледж или на стадион, должен видеть, какие мероприятия, связанные с книгами, происходят сегодня в городе.

Типичные трудности в реализации программ

Акция всегда проще систематической работы. Провести раз в год даже самый масштабный фестиваль чтения на весь регион легче, чем каждодневно и систематически вести совместную работу в одном направлении, сверяя действия разных организаций и ведомств и не упуская мелочей.

Самое трудное — постоянность и регулярность действий. Простейшее мероприятие — ежедневное громкое чтение в библиотеке в одно и то же время, которое нельзя отменять ни при каких обстоятельствах, — дается работникам и их начальникам труднее, чем самое сложное массовое действо. То же относится к любым другим действиям на этом поле: рецензия на новую книгу в местной газете — каждую неделю, независимо от публикации других материалов и во что бы то ни стало — требует некоторой дисциплины и специальной нацеленности редакции на эту работу; плакат с ответом на вопрос «Что вы читаете?» должен меняться раз в неделю, а не от случая к случаю и не висеть месяцами бессменно.

Выгода для партнеров в привлечении их к вашему делу. Привлечение любых внешних партнеров к инициативе библиотеки, музея, школы, вуза может быть только добровольным, но все же трудно рассчитывать на абсолютный альтруизм. Значит, каждой стороне участие в любом общем деле должно быть зачем-то нужно. Дело инициаторов проекта — найти, в чем может заключаться привлекательность вашей идеи для партнеров. При этом общие лозунги вроде «Читающие дети — наше будущее» или уговоры, что помощь нужна на благое дело всеобщего воспитания патриотизма, вряд ли сработают. Нужно искать конкретную (не обязательно материальную) пользу для каждого потенциального партнера.

«Межведомственное взаимодействие — это не наш уровень решений». Вот ошибка, которой грешат многие руководители небольших организаций. Почему-то принято считать, что межведомственное взаимодействие возможно лишь в том случае, если министр культуры региона вместе с министром, например, образования, распорядятся «дружить домами». На самом деле, никаких специальных решений для совместной работы районной библиотеки с местным колледжем (хоть автодорожным, хоть мореходным!) или школы с филармонией не нужно. Надо только тщательно оформить все отношения в ходе совместной работы, и тогда каждая сторона может получать собственную часть финансирования через свое ведомство, расходуя средства к совместной пользе.

Реклама должна нести положительный заряд. Это правило рекламных технологий в высшей степени приложимо к продвижению чтения. В выборе между двумя лозунгами «Любите книгу — источник знания» и «Каждая книга — про тебя, каждая — для тебя, только взглядишь» читатель всегда отдает предпочтение второму, поскольку первый как бы предполагает, что ты многого не знаешь, а во втором ты — главный человек, интересный сам по себе.

Главная цель работы по продвижению чтения — человек, а не его знания. В этой работе очень важно исходить из того, что чтение — это удовольствие, потребность всякого человека, самостоятельная ценность, а не способ накопления знаний и исправления своих недостатков. Такими отрицательными установками чаще грешат детские библиотекари и школьные учителя, чем люди, работающие со взрослыми. Библиотекари же юношеских библиотек зачастую забывают, что их читатели — уже не совсем дети или совсем не дети и, стало быть, требуют разговора на равных. Менторские традиции, существующие в этой среде, способны оттолкнуть читателя или свести его общение с библиотекой лишь к деловому чтению, диктуемому учебой. Книжные магазины часто впадают в другую крайность: они предлагают в первую очередь книги развлекательного характера («отдыхалки», как сказал один ребенок) и облегчающие учебу (шпаргалки), вместо того чтобы грамотно пропагандировать небольшой, к сожалению, репертуар занимательной и хорошей интеллектуальной литературы, делая его модным и привлекательным.

Все, что здесь говорилось, не так уж сложно и ново. Хочется надеяться, что попытка собрать и обобщить в этой статье все известное и не единожды сказанное в разных местах по разным поводам пригодится тому, кто дочитал ее до конца.

Не стоит думать, что мы все умеем, но важно быть уверенным, что научиться можно всему. И привлечению к чтению — в том числе.

Н. Н. Сметанникова

Чтение и грамотность

Размышления в контексте Национальной программы поддержки и развития чтения

Положение вещей

Оценивая сегодняшнее состояние чтения, эксперты, работавшие над Национальной программой поддержки и развития чтения, констатируют, что «современная ситуация в России может характеризоваться как системный кризис читательской культуры. Россия подошла к критическому пределу пренебрежения чтением». С этим утверждением нельзя не согласиться. Несмотря на то, что чтение являет собой средство освоения и поддержания интеллектуальных, духовных и мировоззренческих ценностей общества, количество нечитающего населения растет, число пользователей государственных библиотек и людей, покупающих книги для библиотек домашних, падает (данные исследования Центра Юрия Левады, 2003–2005 гг.).

Социологи детского чтения отмечают общую тенденцию его снижения. Так, дети 10–12 лет читают плохо, поэтому читают мало. Они с трудом справляются с обязательным списком по литературе, а чаще не читают и этих обязательных книг. Вторую группу составляют средне читающие дети. Они чаще читают некачественную литературу, издаваемую массовыми тиражами, или дешевые журналы, поэтому у них не наблюдается читательского роста. Третья группа — читающие дети, пользователи библиотек — тоже читают все меньше (особенно в малых городах и селах), так как фонды детских библиотек крайне бедны.

Каждая из названных проблем должна решаться профессионалами разных областей, причем — по-разному. Так, плохо читающие дети, теряющие интерес к чтению из-за слаборазвитых умений и навыков, — проблема школы и родителей. Но кто конкретно отвечает в средней школе за развитие умений и навыков чтения, за воспитание читателя, за приобщение его к разнообразной качественной литературе? Учителя? Школьные библиотекари? По идее, развитие читателя — задача учителя и школьного библиотекаря, а затем — работ-

ника детской библиотеки. Но насколько хорошо укомплектованы фонды библиотек? Насколько современны, просторны, уютны и привлекательны их помещения? Хорошо ли подготовлен библиотекарь? В какой мере работа по возвращению читателя соотносится с его обязанностями? Готов ли он обсуждать конкретную книжку и рекомендовать другую, медленно выводя ребенка на путь чтения качественной литературы? Развитие читателя невозможно без чтения современной детской и юношеской литературы, а эти книги еще надо написать, издать, доставить в библиотеки и магазины. Все это — проблемы не только писателей, книгоиздателей и книгораспространителей, не только библиотек и книжных магазинов, но и всего общества.

Не одни лишь социологи указывают на факты падения уровня чтения и грамотности. Бьют тревогу и педагоги.

Сравним данные по России с показателями стран — лидеров по результатам нескольких тестов (PIRLS: International report, 2001; PISA: International report, 2000, 2006; IALS, 2000).

Доля детей с наивысшим уровнем грамотности (под грамотностью понимается социальная, творческая практика чтения и письма) составляет 24% в стране с наилучшими показателями и 8% в Российской Федерации. Доля детей с уровнем грамотности выше среднего — соответственно 80% и 64%.

Доля учащихся с уровнем грамотности ниже минимально допустимого в странах с лучшими показателями составляет 0,9%, а в России — 9% (2000 г.). Доля учащихся с наивысшим уровнем грамотности составляют соответственно 19% и 3,2%, а показатели доли учащихся с уровнем грамотности выше среднего — 79% и 43% (2000 г.).

Обратимся к системе образования, которая в первую очередь отвечает за обучение чтению и развитие грамотности. Известно, что, если к 12 годам ребенок не становится активным читателем, то есть если он не читает в свободное время самостоятельно выбранные книги, то он не восполнит в полной мере этого пробела никогда.

Грамотность (*англ.* literacy) трактуется сегодня специалистами разных стран в довольно широком диапазоне: от комплексной, единой характеристики чтения и письма до социально-экономической категории, указывающей на уровень развития общества. В настоящее время грамотность является уже не столько целью, сколько средством получения образования, условием повышения качества жизни отдельного человека и всего общества. Она входит в число 12 показателей, характеризующих, по мнению Всемирной Организации Здравоохранения, здоровье нации. ООН рассматривает грамотность взрослого населения (наряду с продолжительностью жизни) в качестве индекса развития человеческого рода. Грамотность — ба-

зовая учебная компетенция, позволяющая человеку непрерывно учиться и осваивать новое, расширять доступ к богатствам мировой и национальной культуры и тем самым совершенствовать свой внутренний мир. Это — один из самых надежных «измерителей» интеллектуального потенциала страны, который определяется показателями тестов грамотности (читательской, математической, естественнонаучной). Грамотность определяет способность и готовность человека к активному усвоению знаний и их применению в каждодневной жизни. Первое десятилетие XXI века провозглашено ООН десятилетием грамотности.

Поэтому, в интересах модернизации и развития системы образования, преодоления замкнутости образовательной политики, желательно рассматривать как одну из ее приоритетных задач поднятие уровня чтения и грамотности российских школьников и проводить мониторинг качества образования по этим показателям.

На каждой ступени образования выпускник должен уметь решать адекватные учебные (академические) и личностные задачи средствами чтения. Так, выпускник начальной школы (9—10 лет) должен быть функционально грамотным; выпускник основной средней школы (15 лет) — грамотным в области чтения, математики, естественных наук (то есть, способным пройти тесты PISA, ЕГЭ); выпускник среднего и высшего профессионального учебного заведения должен уметь решать помимо общих академических еще и свои профессиональные задачи. Обучение, построенное с использованием учебников, задачников, требующее чтения научно-методической и профессиональной документации, а также художественной литературы заставляет обучающихся читать, а вот насколько обучающийся становится читателем, «потребителем книжного рынка», «субъектом чтения» — зависит от совместной деятельности многих, если не всех, институтов поддержки чтения.

Воспитание читателя

Ответственность за формирование читателя в первую очередь лежит на семье и школе, а в школе определяется учебной и внеучебной деятельностью во второй половине дня при активной работе школьной библиотеки. Если ребенок становится активным читателем в школе, то он дойдет и до книжного магазина, и до городской публичной библиотеки.

И дети, и взрослые должны знать, что досуговое чтение, или чтение для удовольствия, крайне важно для формирования читателя. Хорошему читателю легче учиться. Читающий человек скорее становится уважаемым в обществе.

Однако сегодня фиксируются факты, свидетельствующие о низком статусе чтения не только в обществе, но и в самой российской школе. Так, из учебного плана начальной школы ушел час внеклассного чтения, нередко под давлением нечитающих родителей, уходит и урок чтения (учебный план в 2007 году включает три урока в неделю вместо четырех и пяти). Родители тем самым демонстрируют, что, по их мнению, обучение чтению в начальной школе не является приоритетным направлением, что оно не связано с успехом ребенка в жизни. В средней и старшей школе чтением не занимаются вообще.

Распространенным аргументом в пользу нечтения книг является интерес детей к компьютерам. К сожалению, многие учителя и родители верят в то, что компьютерные игры заменят чтение, что дети сначала наиграются, а потом начнут читать с экрана. Пока это — иллюзия. Исследования показывают, что дети, не читающие книг, не читают и с экрана.

Рассмотрим опыт тех стран, которые давно компьютеризировались и являются лидерами в этой сфере: Южной Кореи, Финляндии, Швеции, Японии, Новой Зеландии, Австралии. Эти страны занимают высшие строчки во всех международных обследованиях, их библиотеки успешно работают, учащиеся пользуются учебниками, книги издаются и раскупаются. Что же было в них сделано, чтобы нейтрализовать негативный фактор падения интереса к печатному тексту, особенно у подростков, сохранить чтение в качестве ценностного приоритета? Были приняты комплексные программы в поддержку чтения.

Российское общество и образование традиционно связаны с книжной культурой. Поэтому мы считали, что так будет всегда. Однако в настоящее время происходит осознание того, что умение читать и писать, а также любовь к чтению и письму отнюдь не записаны в генетическом коде россиянина. Этому надо сначала серьезно учить, а потом — поддерживать, прилагая значительные усилия.

Сегодня наше общество уже начинает понимать, что в век глобализации нельзя сохранить свою культуру без чтения: без него невозможно помочь младшему поколению научиться добывать знания, делать что-то полезное, жить вместе или, иными словами, сосуществовать (цели образования в XXI веке, декларированные ЮНЕСКО). Чтение — это базовый компонент воспитания, обучения, образования и развития культуры. Оно является деятельностью, формирующей и развивающей личность, инструментом получения образования и распространения культуры, средством воспитания и интеллектуального развития общества, свидетельством сформированности коммуникативной и профессиональной компетенции специалиста, инструментом достижения успеха человека в жизни и показателем конкурентоспособности страны. Чтение — междисциплинарное явление.

Сегодня мы осознаем, что чтение и грамотность представляют собой проблему, стоящую перед обществом во многих странах, от которой нельзя отмахнуться — ее необходимо решать.

Понятие **читательской культуры** определяется и толкуется достаточно многообразно. Спектр толкований — от синонима информационной культуры до синонима общей культуры человека.

Позволю себе назвать основные, на мой взгляд, составляющие этого понятия. Читательская культура включает:

- ♦ рациональную организацию процесса чтения в зависимости от текста, широкого контекста чтения и свойств читателя;
- ♦ глубокое, точное, отчетливое и полное понимание и «присвоение» содержания текста, сопровождающееся эмоциональным сопереживанием, критическим анализом и творческой интерпретацией прочитанного;
- ♦ поиск, анализ и выбор текста (книги, электронного документа, базы данных, поисковых систем в Интернете и др.) для чтения в соответствии с интересами и возможностями читателя, а также — с целью чтения;
- ♦ выбор способов (устного, письменного) и языковых средств сохранения прочитанного на родном или неродном языках (высказывание, суждение, доклад, план, тезисы, конспект, аннотация, реферат и т.д.);
- ♦ читательская культура реализуется в поступках читателя как проявление его сопереживания, сомышления, сотворчества с другими людьми в обществе, с учетом законов природы и общества.

Определяя **читательскую компетентность**, можно сказать, что это качество сохранения прочитанного, сформированное на основе общей культуры человека, обеспечивающее возможность решения возникающих учебно-академических, социальных и профессиональных задач адекватно ситуациям в широком социальном взаимодействии и образовательно-профессиональной деятельности.

Модель социально-профессиональной компетентности человека имеет четыре блока.

Первый (базовый) основывается на определенном уровне развития интеллектуальных и, прежде всего, мыслительных действий (анализ, синтез, сравнение, систематизация, обобщение) и общебиологическом свойстве опережения и вероятностного прогнозирования действительности (прогнозирование, принятие решения, соотнесение результата действия с выдвигаемой целью).

Второй блок — личностный. В рамках этого блока формируются ответственность (которая все чаще рассматривается как неотъемлемая часть человеческого достоинства), организованность и целеустремленность.

На основе интеллектуального и личностного развития, начиная с семьи, дошкольных учреждений, школы, профессиональных учебных заведений среднего и высшего образования формируются компетентности.

Третий блок модели — социальный, обеспечивающий жизнедеятельность человека и адекватность его взаимодействия с другими людьми, группой, коллективом.

Четвертый блок — профессиональный, обеспечивающий адекватность выполнения профессиональной деятельности.

Читательская компетентность является совокупным личностным качеством человека, сформированным на базе его интеллектуальных (мыслительных) способностей и личностных свойств. К людям, обладающим такой компетентностью как качеством, относится образованная, читающая, посещающая библиотеки и покупающая книги часть населения России, которая составляет, по данным центра Юрия Левады, около 20 процентов.

Читательская компетентность формируется семьей, дошкольными учреждениями, школой, профессиональными средними и высшими учебными заведениями и учреждениями культуры. Она является результатом воспитания, обучения и образования. При этом читательская компетентность основывается как на развитии мыслительных действий и механизмов чтения, так и на развитии личностных качеств учащихся. Именно эту развивающую составляющую хотят видеть в любой программе по чтению сторонники личностно-ориентированного обучения, поборники чтения великой русской классики как источника нравственного становления личности.

Однако читательская компетентность имеет и деятельностьную составляющую, которая формируется в образовательном процессе применительно к задачам каждой его ступени, основывается на междисциплинарных, межпредметных знаниях и осуществляется через множество умений — искать и анализировать информацию, понимать и интерпретировать текст, оценивать и формировать суждения о тексте (рефлексивность).

Понятно, что рост читательской компетентности сопровождается повышением качества интеллектуальных (мыслительных) операций и личностных свойств, а также развитием социальных, академических, профессиональных характеристик читающего человека. В этом смысле, **чтение лежит в основе многого из того, что составляет деятельность человека и влияет на конкурентоспособность страны, общее состояние культуры, образования и нравственности в обществе, на состояние экономики и безопасности.**

Чтение в школе

В описанном контексте становится понятна роль чтения в школе как основы, базы межпредметных связей, как общеучебного умения. Человеку, далекому от средней школы, неясно, почему чтению как общеучебному умению не может учить преподаватель литературы. А не может он потому, что его основная цель — личностное развитие учащегося на материале художественной литературы при все сокращающемся количестве учебных часов. Сегодня не осуществляется формирование комплекса умений читательской грамотности (которые входят в состав читательской компетентности как качества личности) на материалах учебных текстов по различным предметам. А оно должно вестись, особенно в 5–6-х классах, причем — специально подготовленным учителем-методистом или методологом чтения (за подготовку таких специалистов ратуют эксперты Русской ассоциации чтения). Этот педагог-методист будет работать с учителями-предметниками, помогая им включать элементы развития чтения, текстовой деятельности в ход урока по любому предмету. В круг его обязанностей войдут также помощь слабым детям и проведение мониторинга чтения. В ситуации, когда педагогические кадры начинают высвобождаться, можно было бы организовать дополнительную подготовку учителя-методолога чтения, если принять административное решение о включении в штатное расписание и финансировании работы такого педагога в средней общеобразовательной школе. Это поможет в обозримые сроки выйти из трудной ситуации с чтением и будет стоить дешевле, чем доучивание всего корпуса учителей.

Вне школы

Приобщение к книжной культуре, чтению, поддержание и развитие приобретенных в школе умений, распространение и популяризация чтения являются в наибольшей степени функциями библиотек, средств массовой информации, специалистов книжного рынка. Читательская активность граждан — субъектов чтения представляет собой показатель деятельности библиотек, свидетельствующий о степени вовлеченности библиотечного сообщества в формирование читательской компетентности.

Читательская активность в педагогическом смысле восходит к соотношению воспитания и обучения в процессе образования. Если «могу читать» превращается в «хочу читать», это свидетельствует о том, что возможность читать превращается в побуждение, а удовлетворение желания стимулирует рост возможностей активизации чтения. Таким образом, мало научить читать, в смысле «декодировать текст», то есть сформировать и развить навыки техники чтения: необходимо создать условия, чтобы учащийся хотел читать,

чтобы читал много, чтобы постепенно он стал читать более сложные литературные и документальные тексты, а за счет этого формировалась и развивалась бы его читательская компетентность. Так он станет читающей личностью, владеющей читательской культурой.

Для выполнения поставленной задачи необходим библиотекарь-педагог, который бы взял на себя формирование, развитие читательской компетентности. Этот специалист помогал бы коллегам, родителям и самим детям в определении круга чтения, организации программ поддерживающего чтения во второй половине дня, руководил бы приобщением к чтению детей. Целью подготовки библиотекаря-педагога должен стать в первую очередь субъект чтения — читатель и лишь во вторую объект — книга.

Подготовка, в первую очередь для школьной библиотеки, библиотекаря-педагога, владеющего арсеналом методик и технологий приобщения к чтению, руководства чтением, организации чтения отдельных учащихся, их групп и учителей, умеющего сделать школьную библиотеку духовным, нравственным, интеллектуальным центром, творческой мастерской — задача сегодняшнего дня, к решению которой необходимо приступить.

Что же надо делать?

Еще раз подчеркнем, что формирование и развитие читательской компетентности как совокупного качества личности не является у нас целью ни одного социального института, связанного с чтением. Она может формироваться и развиваться при благоприятных условиях, которые не возникают спонтанно. Поэтому ее формирование и развитие является целью Национальной программы.

Таким образом:

- ◆ решение проблем чтения должно носить межотраслевой, комплексный характер, поскольку чтение является междисциплинарным явлением;
- ◆ каждое учреждение, связанное с чтением, решает свою конкретную задачу, привлекая и негосударственные (общественные) институты;
- ◆ для решения комплексных задач необходимо подготовить специалистов по комплексным, смежным специальностям (таким, как учитель-методист чтения, библиотекарь-педагог) и привести их в учреждения культуры и образования. Эти новые специалисты будут ответственны за воспитание и формирование читателей.

Составление общей картины чтения (и нечтения) в регионе должно начинаться с регионального социологического исследования, направленного на несколько целевых групп:

- 1) дети и подростки;
- 2) учащаяся молодежь и взрослые, продолжающие свое образование и повышающие квалификацию;
- 3) читающая группа взрослого населения (с подгруппами по возрасту, количеству и качеству читаемой литературы);
- 4) группа взрослого населения, не читающая печатную продукцию, но пользующаяся другими источниками получения информации;
- 5) маргинальная группа.

Нужно создать единую методику социологического исследования. Поручить эту работу необходимо профессионалам-социологам.

Местом проведения исследований в первую очередь станут учебные заведения, затем библиотеки, а также — армия, лечебные, исправительные и другие учреждения.

Помимо школ и библиотек в Национальной программе предлагается создание центров чтения — небольших, расположенных в шаговой доступности. Их роль — работать с теми, кто еще не читатель, кто боится и не хочет идти в библиотеку. Цель центра — вовлечение в чтение. Здесь должно функционировать много обучающих программ, должна быть создана хорошая атмосфера, обеспечена доступность несложной литературы. Центр совмещает образовательные и культурные программы. Он отвлекает детей от улицы и доводит до библиотеки.

Каждый регион будет решать проблему по-своему, исходя из своих возможностей и потребностей. Первыми практическими шагами на пути выработки стратегии ее решения могут стать: «круглый стол» заинтересованных сторон; принятие нестандартных решений для каждой группы населения; активная переподготовка кадров в сфере образования и культуры, движение библиотекаря-педагога к читателю и нечитателю, а не ожидание их прихода в библиотеку.

II. ПОЛИТИКА ПРОДВИЖЕНИЯ ЧТЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В. Д. Стельмах

Книгу – в массы! Из российского опыта продвижения чтения*

Историки с уверенностью свидетельствуют, что в России литературе всегда было отведено центральное место в культуре: еще Древняя Русь «прокладывала свой путь к цивилизации, опираясь прежде всего на книгу», книга была «порой единственным строителем духовной жизни русичей», а отсылка к письменному слову — «главным аргументом в стране, где не было пророков и апостолов христианства, учивших бы народ живым примером». Известный исследователь чтения XIX века С.А. Ан-ский (Раппопорт) утверждал, что еще допетровская литература со старой печатью получала в глазах народа «высокое, чуть ли не религиозное значение».

В советское время, когда были уничтожены все другие институты, задающие нравственные ценности и нормы (церковь), где отсутствовала система объективной информации, мессианская роль литературы еще более возросла. Это было не только продолжением традиции, но и попыткой общества дистанцироваться от государственной идеологии, найти свой собственный ценностный фундамент. Авторитет печатного слова в этот период был чрезвычайно высок, а писатель был возведен в ранг учителя и пророка.

Таким образом, хотя общество (его прогрессивные слои) и государство по-разному использовали силу и авторитет литературы (для одних она была зоной свободы, для других — средством коммунистического воспитания масс), они вместе, сверху и снизу, создавали культ книги и чтения.

Способы достижения этой цели государством были многообразны, но все они в конечном счете выражались в культовой разметке общественного и культурного пространства.

Это был, например, продуманный бытовой и уличный книжный дизайн: знаменитые рекламные «книжные» плакаты 20-х годов (как их называли в народе — «картины в красках нового изображения для украшения дома, раз не

**Работа печатается в сокращении. Полностью опубликована в книге: Как создаются читающие нации : опыт, идеи, образцы : сб. материалов // Ред.-сост. В. Д. Стельмах, Дж. Я. Коул. — М. : НФ «Пушкинская библиотека» ; Белый город, 2006.*

веруешь в бога»), которые продолжали традицию «художественных афиш» А. Н. Бенуа, М. А. Врубеля, И. Я. Билибина и русского лубка. Сегодня это признанные классические образцы книжной символики. Это были и книжно-библиотечные афиши на уличных тумбах, на столбах, в наиболее посещаемых местах, «книжные» наклейки на товары массового потребления, книжные почтовые марки и штемпеля, обязательные портреты классиков, сначала «сброшенных с корабля современности», но затем вернувшихся на стены библиотек, учреждений и общественных центров. Методисты рекомендовали проводить конкурсы на лучшие выставки книг в витринах магазинов и в окнах, предлагали использовать опыт продажи трамвайных билетов с правом остановки на несколько часов без доплаты у библиотек и книжных магазинов. Выпускались образцы «речевок» и лозунгов, которые должны были использоваться не только к революционным праздникам и культурным мероприятиям, но и повседневно: «Пролетарий, вооружайся книгой!»; «Знайте, товарищ, девиз наших дней — книжная полка и книги на ней!»; «Молодежь построит жизнь иную, книга должна заменить пивную!» и др. В последующие годы наш глаз постоянно «наткался» на уличные растяжки и лозунги: «Любите книгу — источник знаний», «Книга — лучший подарок» и многие другие — надоевшие, вызывавшие насмешки образованной части общества, простые до примитивизма, но тем не менее автоматически усваиваемые.

Знаковой практикой стало регулярное издание массовыми тиражами антологий и сборников цитат о книге и чтении для введения их в повседневный речевой оборот: «Похвала книге», «Слово о книге» (1969 г.), «Слово о книге» (1984 г.), «Сто стихотворений о книге», «HOMO LEGENS — Человек Читающий», «Очарованные книгой» и др.

Аппаратные мероприятия Союза писателей (писательские съезды, пленумы правления и др.) преподносились как общественно значимые события, не говоря уже о литературных юбилейных датах, которые становились государственными праздниками и долгосрочными кампаниями (например, 150-летие со дня рождения А.С. Пушкина). Выступления писателей или их высказывания публиковались в центральных периодических изданиях, транслировались по ТВ и радио и т. д. Книжные мероприятия (например, Неделя детской книги) проходили в самых престижных залах столицы (Колонный зал) и других городов.

Партийные, государственные и общественные деятели в своих установочных докладах и речах также никогда не забывали процитировать кого-либо из классиков, сослаться на литературные авторитеты, подчеркнуть роль книги в достижении национально значимых целей (именно так родилась идеологема «Советский народ — самый читающий народ в мире»; эти слова, произнесенные Л.И. Брежневым с трибуны партийного съезда, были немедленно подхвачены и усвоены, поскольку этот «Я-образ» компенсировал коллективный комплекс собственной нищеты и бесправия, социальной и экономической отсталости — «зато мы много читаем»).<...>

Однако по мере все более исступленного восхваления «Большого Читателя» интересы и запросы реальной читательской аудитории становились все менее значимы.

В первые послереволюционные годы, когда еще не было четкого понимания того, какую книгу издавать для малограмотного населения, в центре внимания были сбор отзывов и писем из деревни, выпуск книг с чистыми листами в конце, на которых читатель мог выразить свое мнение и отправить его издателю (корреспонденция принималась без марок). Обычной практикой были читательское рецензирование рукописей, обсуждения с читателями готовящихся к изданию книг, наконец, замечательные исследования читательских интересов. Но уже во второй половине 30-х годов все это было прекращено, исследования ненадолго возобновились в период хрущевской оттепели и снова были прочно закрыты в удушливые годы брежневского застоя.

Государственное внедрение в массовое сознание представлений о фундаментальной ценности и необходимости чтения в соединении с литературными ориентациями самого общества было весьма результативно: исследования, проводившиеся в 70-80-е годы, свидетельствуют, что накануне распада режима литература и чтение принадлежали к числу фундаментальных ценностей, скреплявших общество, они возглавляли набор культурных приоритетов. В ответ на проективные вопросы типа «Чем вы больше всего любите заниматься в свободное время?» или «Как бы вы использовали свое свободное время, если бы его у вас было больше?» почти 80% респондентов неизменно называли чтение. И хотя уже тогда реальный досуг был четко телеориентирован и свободное время тратилось преимущественно на просмотр телепередач — это почти полное единодушие в ответах «на престижность» разных форм культуры являлось свидетельством высокого ценностного статуса книги и чтения. Напомним также, что в эти годы почти 89% семей считали обязательным иметь дома книги, прежде всего — собрания сочинений классиков, демонстрируя тем самым свою верность литературной традиции, и это при том, что «достать» книгу в ситуации острейшего книжного дефицита было совсем не просто, а на черном рынке цена, например, на детектив была сопоставима со средней месячной зарплатой.

Таким образом, культ книги и литературы выполнял несколько важнейших функций — стимулировал чтение и книжное обращение и служил инструментом национальной идентификации и интеграции общества.

Суммируя опыт советских лет, можно сказать, что программа продвижения чтения и его популяризации представляла собой хорошо выстроенный и методически оснащенный механизм. Но идеологическая «начинка» этой машины заставляла ее работать во многом холостую, причем по мере приближения коллапса режима эта холостая «прокрутка» становилась все более очевидной. <...>

Распад режима и страны обернулся очередным обрывом культурной цепи. Вместе с политическими, экономическими и социальными институтами рухнула и вся схема организации культуры. Государство, столь долго и тщательно оберегавшее и контролировавшее сферу чтения, отказалось от своей монополии и ушло, оставив ее — в ситуации отсутствия меценатства, спонсорства и других форм негосударственного финансирования — по сути бесхозной и нежизнеспособной.

В запале борьбы с советской идеологией были разрушены не только те звенья литературной системы, которые оказывали на нее мертвящее воздействие, но и структуры, необходимые для цивилизованной организации книжной жизни. Из выстроенного механизма поддержки и популяризации чтения выпали важнейшие скрепляющие его звенья:

- ♦ сократилась сеть библиотек и началось беспрецедентное падение большинства показателей библиотечного обслуживания (число пользователей, охват населения, поступление книг в фонды);

- ♦ разрушилась централизованная система книжной торговли, на порядок сократилось число книжных магазинов, что практически лишило население «глубинки» доступа к книге;

- ♦ исчезли специализированные организационно-методические структуры, занимавшиеся разработкой и воплощением книжно-читательских программ;

- ♦ развалилась вся система информации читателей о книгах, разметки литературного пространства для широкой публики и экспертной рекомендации (журнальное библиографирование книжного потока, библиотечная рекомендательная библиография, книжно-литературные программы на ТВ и радио и др.).

Этот распад институциональных рамок чтения перевел его в режим «свободного полета»: с одной стороны, мы имеем ошеломляюще богатый книжный репертуар, способный дать новую жизнь и новое дыхание читательской культуре, с другой — читающая публика создает и продвигает свой собственный литературный бренд вне воздействия как государства, так и интеллектуальной элиты и в отсутствие привычных каналов литературной коммуникации.

Исследования последних лет, проведенные Фондом «Пушкинская библиотека» совместно с Центром Юрия Левады, свидетельствуют об уходе из книжной культуры значительных слоев населения и разрастании той части общества, которая не нуждается в чтении, довольствуясь более простыми формами культуры и коммуникации, прежде всего — ТВ. Постоянные читатели книг составляют сегодня четвертую часть взрослого населения страны (23%), а те, кто вообще не читает книг, — 7%. Если сопоставить эти показатели с приведенными выше данными конца 70—80-х годов прошлого века, то скорость регрессивных изменений становится очевидной.

Общая ценностная деструкция затронула и чтение, которое утратило свой престиж и перестало быть принятой обществом культурной нормой. Сегодня правомерно говорить о вытеснении литературы и чтения с «культурного подиума» и полном исчезновении литературного колорита советской эпохи. <...>

В этой деструктивной ситуации начинает создаваться в очередной раз новая культурная программа продвижения и поддержки чтения, идеологом и инициатором которой выступает теперь не государство и не культурная элита, но книжное сообщество. Свидетельство этого — возникновение общественных и некоммерческих структур, которые пока единичны, не имеют прочной финансовой поддержки и в ряде случаев слабы, но именно они берут на себя роль носителей новых концепций и форм социального партнерства. Это — Некоммерческий фонд «Пушкинская библиотека», Центр развития русского языка, Русская ассоциация чтения, Российский книжный союз и немногие другие.

Механизм продвижения чтения также обретает сегодня новые контуры. В первую очередь, это создание Фондом «Пушкинская библиотека» специальной сети — региональных центров чтения, которые являются координационно-методическими структурами, объединяющими интеллектуальные силы местного сообщества, образовательные и культурные учреждения вокруг книжно-читательских программ. Одна из задач центров — выработка стратегий и технологий поддержки чтения, придание этой работе статуса одного из важнейших направлений государственной культурной политики. Чаще всего они существуют в качестве подразделений в центральных библиотеках регионов, поскольку в ситуации продолжающегося разрушения культурной инфраструктуры библиотеки остаются единственным стабильным и устойчивым институтом, нацеленным на работу с книгой.

Центры чтения созданы сегодня более чем в 30 регионах страны и ориентированы на работу не только с пользователями библиотек и продвинутыми читательскими группами, как это сложилось в библиотечной практике, но со всем местным сообществом, с широкой публикой. Поэтому характерно их преимущественное внимание к проектам, адресованным малоквалифицированным слоям или населению городов и районов, отдаленных от областного центра, с ограниченными возможностями доступа к книге. Тенденция выхода за стены своих учреждений во многом тождественна практике «культурников» конца XIX века с их «хождением в народ» или программам первых советских лет, когда книгу необходимо было «выводить» на улицу. Этот возврат естественен в современной ситуации «потери» массовых слоев и «съезживания» пространства чтения. Сегодня это — красочные книжные фестивали и праздники книги, вовлекающие «людей улицы» в книжно-литературные «действия» (performances), книжно-литературные шоу, праздники «читательских удовольствий», без которых не обходится ни одна библиотека («Книжно-литературное шоу» в парке Красноярска, фестиваль

«Читающий город» в Нижегородской области, фестиваль «Литературная осень в Хакасии», «Книжный фейерверк» на площадке перед Ульяновской областной библиотекой). Мрачный революционный пафос массовых действий 20–30-х годов XX века сменился атмосферой книжного праздника, предназначенного показать людям не столько обязательность, сколько радость чтения.

В связи с распадом централизованной модели организации культурной жизни практически исчезли общенациональные книжно-читательские проекты, столь характерные для советской эпохи. Конкретная работа по продвижению чтения «ушла» в регионы, которые сами творят «свою» культуру. Заменой всесоюзных или всероссийских кампаний и движений стали масштабные региональные читательские программы, требующие объединения всех структур и поддержки администраций: Год детского чтения в Мурманской, Челябинской, Рязанской и других областях, программы «Читающий Баренц», «Читающая Орловщина», Владимирский фестиваль «Читающий город», «Дон читающий–2006» (Ростовская область) и др.

Естественным проявлением регионализации стал повышенный интерес к «своей» литературной истории и к «своей» книжной современности. Отсюда — повсеместное проведение региональных книжных ярмарок или создание литературных карт региона (области, района, города), представляющих в традиционном или электронном видах книжно-литературную географию родных для человека мест, а также такие программы, как «Краеведческое просвещение» (библиотека Ноябрьска) или литературная акция «Калининград — автопортрет на фоне юбилея».

Именно библиотеки, подтверждая неизменность своей функции медиаторов и хранителей культурной матрицы, стремятся заполнить образовавшиеся разрывы между «высшими» и «низшими» культурными слоями. Они возобновляют, хотя и в новом формате, традиционные для нас диалоговые программы творцов литературы и читательской аудитории. Это не только встречи с писателями в библиотеках, но и выход в «глубинку» — создание литературных бригад для поездок по отдаленным населенным пунктам («Литературный экспресс» в Калининградской области, «Литературный марафон» в Мурманской области, «Книга в пути» в Республике Коми). Особое место в этом ряду занимает проект «Духовный круг: встречи в провинции» Архангельской областной библиотеки, цель которого — организация встреч с писателями и деятелями отечественной и зарубежной культуры, являющимися образцами служения своему делу и нации.

Ценностная деструкция постсоветского периода, «обвальное» ниспровержение символов и авторитетов — процессы, разрушающие общество, — заставляют педагогов, воспитателей и пропагандистов книги искать своего рода противоядие — альтернативные модели жизни и поведения. Отсюда все большее распространение получают проекты, основанные на принципе «образца

для подражания», в качестве которого могут выступать любые авторитетные для тех или иных групп фигуры (звезды спорта, эстрады, кино, общественные деятели) или ближние и хорошо знакомые «свои» лидеры («свои» спортсмены, знаменитые жители города или «свои» сельские лидеры чтения). В этом отношении особенно характерны программы Мурманского центра чтения — «Читающий чемпион», «Читающий студент», «Читающий матрос», акция «Звезды светят всем», подхваченные другими областями и регионами.

Еще одно значимое отличие — соединение массовости и «точечной» работы с читательскими группами, стимулирование их инициативы, самостоятельности и творческого потенциала. Поэтому столь важным представляется широчайшее распространение читательских кружков, литературных объединений, ассоциаций, салонов, гостиных, клубов литературных консультаций, которые всегда существовали при библиотеках, но сегодня приобретают новый смысл: здесь читатели вырабатывают собственные формы участия в книжной культуре, все более уходя сами и уводя профессионалов от нормативной регуляции чтения.

Наконец, огромной и неведомой ранее областью стало использование новых электронных технологий в продвижении чтения — электронные путеводители по литературе, Интернет-сайты («Библиогиды»), читательские Интернет-конкурсы и дискуссионные клубы, ставшие широко распространенными формами информирования о книгах, рекомендации и обсуждения литературы. Об этой достаточно самостоятельной и новой области, не имеющей у нас исторических аналогов, но быстро развивающейся, уже существует обширная литература.

Деятельность центров чтения достаточно разнообразна и не сводима к нескольким мероприятиям. Конечно, они взяли на себя многие традиционные направления работы — презентации книг, встречи с писателями, выставки ценных книжных коллекций, региональные книжные выставки-ярмарки и другое. Но важно, что эти знакомые всем формы обретают новые черты, расширяются их рамки, возникают необычные формы диалога с разными культурными слоями.

Таким образом, сегодня мы возвращаемся если не к индивидуальным инициативам, определявшим продвижение чтения в дореволюционной России, то к неограниченной «инициативе мест», блокировавшейся советской системой или допускавшейся лишь в рамках общенациональных пропагандистских акций.

<...> Возможно, что поддержка чтения снова войдет в число общественных и государственных приоритетов и что на новом витке нашей путаной культурной истории в очередной раз начнется воссоздание публичного пространства чтения, в рамках которого будут формироваться его новые культурные смыслы и значения.

Дж. Я. Коул (США)

Продвижение чтения в Соединенных Штатах Америки: краткий очерк*

Вступление

Чтение и библиотеки играют важнейшую роль в свободном обществе, поскольку они способствуют информированности граждан и их демократическому участию в общественной жизни. Без них невозможна свобода мысли и интеллектуальная свобода, они составляют основу программ по продвижению чтения в США. Так сложилось исторически, так остается и поныне.

В Соединенных Штатах образование, культура и продвижение чтения децентрализованы и не являются прерогативой какой-либо одной государственной организации или государства в целом. Не существует национального «департамента культуры»: даже государственные учреждения, такие как Департамент образования (Department of Education), Институт музейного и библиотечного обслуживания (Institute of Museum and Library Services) и Библиотека Конгресса (Library of Congress), практически не занимаются разработкой «национальной политики». Вместо этого они осуществляют соответствующие их профилю широкомасштабные программы и проекты, которые могут иметь, а могут и не иметь общенационального значения.

В Соединенных Штатах продвижение чтения (и грамотности) возникло в результате совместных усилий различных структур, таких как: 1) государственные учреждения разных уровней: на национальном уровне, на уровне отдельных штатов и местных сообществ; 2) некоммерческие организации (национальные, на уровне штатов и местных сообществ); 3) организации волонтеров, отдельные благотворители; 4) различные фонды и корпорации, которые обеспечивают значительную часть необходимой финансовой поддержки. Обычно они пользуются налоговыми льготами, предусмотренными законами США для тех случаев, когда пожертвования направляются благотворительным и некоммерческим организациям и движениям.

**Работа печатается с разрешения автора, в сокращении. Полностью опубликована в книге: Как создаются читающие нации : опыт, идеи, образцы : сб. материалов // Ред.-сост. В. Д. Стельмах, Дж. Я. Коул. — М. : НФ «Пушкинская библиотека» ; Белый город, 2006.*

История развития

Продвижение чтения на национальном уровне возникло в США в 1950-е годы по инициативе частных и некоммерческих структур, в первую очередь издательств, которые начали сотрудничать с библиотеками. В последние десятилетия, особенно с 1980-х годов, правительство США, правительства многих штатов и государственные службы стали все активнее участвовать в различных проектах по продвижению чтения. Однако ведущую роль в этом по-прежнему играют некоммерческие, частные и общественные организации, которые осуществляют свою деятельность в партнерстве на общенациональном уровне, на уровне штатов и местных сообществ.

В 1950 году небольшая группа ведущих американских издателей <...> учредили Американский совет книгоиздателей (АСК – American Book Publishers Council, ABPC) – профессиональную ассоциацию, целью которой, помимо обычных бизнес-задач, должно было стать взаимодействие с профессиональным библиотечным сообществом в деле продвижения книг, чтения и библиотек.

Первая совместная встреча представителей АСК и библиотекарей состоялась на ежегодной конференции Американской библиотечной ассоциации (АБА – American Library Association, ALA) в 1950 году. Продвижение чтения было одним из четырех вопросов, обсуждавшихся на первых заседаниях конференции. Помимо этого были подняты проблемы почтовых тарифов, книгораспространения и авторских прав. В 1951 году состоялась конференция «Сельское чтение», результатом которой стала антология «Чудесный мир книг» (*The Wonderful World of Books*), опубликованная в 1952 году благодаря финансовой поддержке АСК, Департамента сельского хозяйства США (U.S. Department of Agriculture), АБА и других организаций. <...>

В начале 1950-х годов общее беспокойство издателей и библиотечных работников стала вызывать проблема цензуры: группы частных лиц и официальные чиновники в различных частях страны запрещали книги к продаже, подвергали цензуре учебники, распространяли списки «неугодных» книг и авторов и пытались «подвергнуть чистке» фонды библиотек. Сенатор Джозеф Р. Маккарти из Сенатского подкомитета по расследованиям требовал, например, чтобы так называемые «вредные книги», которые якобы представляли «прокоммунистические взгляды», изымались из библиотек зарубежных информационных центров, созданных по инициативе Государственного департамента США. В ответ на это требование АБА и АСК организовали в мае 1953 года конференцию «Свобода читать» (*Freedom to Read*). Директор Библиотеки Конгресса Лютер Х. Эванс председательствовал в течение двух дней на этой конференции, завершившейся важным принципиальным соглашением сторон – «Декларацией о свободе чтения»

(Freedom to Read Declaration), начинавшейся словами: «Свобода чтения — залог успешного развития нашей демократии». Документ был поддержан обеими ассоциациями, а вскоре и Американской ассоциацией книготорговцев (American Booksellers Association), Институтом полиграфистов (Book Manufacturers' Institute), Национальным советом учителей английского языка (National Council of Teachers of English) и другими объединениями.

«Декларация о свободе чтения» и связанные с ней вопросы интеллектуальной свободы объединили издателей и руководителей библиотек и, соответственно, их профессиональные организации. Это привело к созданию в 1954 году Национального комитета книги (НKK — National Book Committee, NBC) — некоммерческой организации с индивидуальным членством, опирающейся на поддержку корпораций и фондов.

Комитет заявил, что представляет интересы граждан и действует «от имени книги», что, признавая общественные и культурные функции книги, он возлагает на себя миссию способствовать «свободе книги и широчайшему распространению книг и любви к чтению». С самого начала своей деятельности НKK не только отстаивал принцип свободы чтения, но и призывал активнее использовать библиотеки и оказывать им поддержку; развивать потребность в чтении, которая бы сохранялась на протяжении всей жизни; предлагал использовать средства массовой информации, включая телевидение, для пропаганды книги и чтения. За несколько лет число индивидуальных членов Комитета превысило 300 человек, которые, действуя в сотрудничестве с профессиональным книжным сообществом (издатели, библиотекари, книготорговцы и пр.), приложили немало усилий для того, чтобы «укреплять в общественном сознании понимание ценности книг для отдельного гражданина и для демократического общества в целом».

Американский совет книгоиздателей и Американская библиотечная ассоциация выступили главными спонсорами Национального комитета книги и выделили средства на оплату труда весьма ограниченного штата его сотрудников. Большинство проектов по популяризации чтения осуществлялись при финансовой поддержке частных фондов; в отдельных случаях поддержку оказывало правительство Соединенных Штатов, выделяя финансовые средства и официально одобряя те или иные программы. В 1955 году была создана Комиссия в поддержку свободы чтения. В 1958 году НKK совместно с АБА инициировали проект «Национальная неделя библиотек» — ежегодную кампанию (в том числе и в СМИ), призывавшую граждан поддерживать библиотеки. В настоящее время Национальная неделя библиотек проводится ежегодно в апреле при финансовой поддержке и под руководством АБА — это широкая рекламная кампания, которая в свою очередь привела к возникновению других специальных «недельных» акций, например, таких, как Неделя подросткового чтения.

В 1958 и 1959 годах Комитет сосредоточил свое внимание на проблеме воспитания привычки читать в течение всей жизни, а также приложил немало усилий для разработки программ совместного чтения детей и родителей. В июле 1958 года Комитет профинансировал совместно с Библиотечной школой Вашингтонского университета пятидневную конференцию, посвященную цикличному («кругообразному») стимулированию чтения: «дом — школа — публичная библиотека — дом». Библиотекари, родители, исследователи и ведущие деятели культуры обсуждали роль семьи в воспитании привычки читать, взаимоотношения между средствами массовой информации и чтением, роль учителя в мотивации чтения и другие вопросы. В конце 1958 года был завершен один из самых важных проектов Национального комитета книги — издано «Руководство для родителей по детскому чтению», написанное педагогом и писательницей Нэнси Ларрик (*A Parent's Guide to Children's Reading*, Nancy Larrick). Это популярное пособие для родителей и учителей, работающих с детьми до 13 лет, разошлось тиражом более миллиона экземпляров; последнее, пятое, переработанное издание было опубликовано в 1982 году.

Наконец, в сотрудничестве и при поддержке Вестингхаузской радиовещательной системы (Westinghouse Broadcasting System) Комитет подготовил серию телевизионных передач «Читаем вслух» (Reading Out Loud). Эта серия, возникшая как часть проекта «Национальная неделя библиотек», состояла из 15 получасовых телевизионных программ, демонстрировавших в телеэфире различных знаменитостей, которые читали детям вслух, чаще всего — собственным детям или внукам. Эти программы, целью которых было побудить родителей читать детям вслух, начались в 1960 году и в течение нескольких лет транслировались сотнями телевизионных каналов. В двух таких программах участвовала госпожа Элеонора Рузвельт и бывший директор Библиотеки Конгресса поэт Арчибальд МакЛиш, которые читали вслух своим внукам. Актриса Джулия Харрис, звезда бейсбола Джеки Робинсон, сенатор Джон Кеннеди и вице-президент Ричард Никсон также были среди участников этих получасовых программ.

В 1960 году Комитет учредил Национальную книжную премию (National Book Award), которая присуждалась американским книгам высокого литературного уровня и их авторам. В 1965 году Комитет впервые вручил Национальную медаль за достижения в литературе писателю Торнтону Уайдлеру. Церемония состоялась в Восточном зале Белого дома. В настоящее время Национальная книжная премия и Национальная медаль за вклад в литературу ежегодно вручаются некоммерческой организацией Национальный фонд книги (National Book Foundation).

Среди других проектов Национального комитета книги, осуществленных в 1960–1974 годах, – конференции и публикации по таким темам, как: книги в школах, развитие привычки к чтению в течение всей жизни, американские книги за границей, потребность в книгах и библиотеках в сельской местности, значение школьных библиотек, право читать и изменяющаяся роль публичных библиотек. В 1967 году Комитет профинансировал издание пособия «Книги и читатели-подростки: пособие для учителей, библиотекарей и родителей» (*Books and the Teen-Age Reader: A Guide for Teachers, Librarians and Parents*, G. Robert Carlsen), подготовленное литературоведом Г. Робертом Карлсеном, которое в обновленной и расширенной редакции переиздавалось в 1971 и 1980 годах. Кроме того, было выпущено пособие «Как увлечь чтением: реальные и эффективные программы для волонтеров» Карла Б. Смита и Лео Фей (*Getting People to Read: Volunteer Programs That Work* by Carl B. Smith and Leo Fay, 1973), где рассматривались экспериментальные проекты, школьные и внешкольные программы в помощь воспитанию читателей.

«Руководство для родителей по детскому чтению», «Книги и читатели-подростки» и «Как увлечь чтением» были изданы как некоммерческие публикации в твердой и в мягкой обложках крупнейшими издателями и распространялись максимально широко, чтобы обеспечить их доступность всем желающим.

1972 год был объявлен ЮНЕСКО Международным годом книги с целью «сосредоточить внимание широкой общественности, правительств, международных и национальных организаций на роли книги и печатных изданий в жизни и деятельности человека и общества». Национальный комитет книги поддержал участие США в мероприятиях Международного года книги, обратив особое внимание на программы продвижения чтения. <...> Комитет также профинансировал трехдневную международную конференцию, на которой обсуждалась роль книг и других материалов в развитии образования и экономики. В конференции, на которой председательствовал педагог Фрэнсис Кеппель, приняли участие тридцать пять экономистов, педагогов, издателей и библиотекарей из 12 стран мира.

Несмотря на успешную реализацию своих программ, Национальный комитет книги прекратил свою деятельность в 1974 году. Главной причиной стало отсутствие постоянных финансовых поступлений. С 1 января 1973 года, когда Ассоциация американских книгоиздателей прекратила финансово поддерживать Комитет, ситуация стала критической. Скрытой причиной роспуска НКК явилось то, что издатели и библиотекари, которые в 1950 году создали эту организацию и являлись долгие годы ее основными сторонниками, серьезно разошлись во мнениях по ряду вопросов, в первую очередь, касающихся авторских прав. Были и другие причины для разногласий. Например

вопросы, как Комитет должен относиться к новым технологиям, особенно к телевидению; почему превосходная работа Комитета не известна достаточно широко и как эту ситуацию можно изменить; почему финансовая поддержка Комитета не столь широка, как этого хотелось бы; почему не предусмотрено открытое членство в Комитете для всех желающих. Неспособность Комитета самостоятельно, без поддержки правительства США, обеспечить достаточное финансирование своих программ привела к его самоликвидации.

Центр книги Библиотеки Конгресса

Через три года после прекращения деятельности Национального комитета книги был создан Центр книги (Center for the Book) при Библиотеке Конгресса. Он был учрежден Конгрессом США в 1977 году по инициативе директора Библиотеки Конгресса Даниеля Д. Бурстина, который хотел, чтобы Библиотека Конгресса как правительственное учреждение США более активно участвовала в укреплении роли книг и чтения в американской национальной культуре. Принятием закона 95-129 Конгресс официально одобрил создание Центра как небольшого отдела Библиотеки Конгресса и определил порядок привлечения частных средств и пожертвований на условиях льготного налогообложения для реализации проектов Центра по продвижению чтения и для выпуска его публикаций. В последующие годы Центр книги расширил сферу своих интересов и включил в нее проблемы грамотности, укрепления роли библиотек в обществе, поддержку исследований в области книговедения, чтения и библиотечного дела.

Центр стал важнейшим национальным катализатором продвижения чтения в США, отчасти продолжая и развивая многие идеи, разработанные его предшественниками — АСК и, особенно, НКК. Некоторые из членов Исполнительного комитета и штатных сотрудников НКК, работавшие там в последние годы его существования, стали ведущими консультантами Центра книги в первое десятилетие его деятельности.

Центр книги довольно необычен: это небольшое подразделение было создано для развертывания программ чтения на основе партнерства частных и общественных компаний. Библиотека Конгресса выделяет средства на зарплату четырех штатных сотрудников, но все проекты и публикации Центра полностью финансируются за счет пожертвований на основе льготного налогообложения, поступающих от частных лиц, корпораций и фондов, а также разовых денежных дотаций из правительственных органов. В рамках деятельности Библиотеки Конгресса Центр организует конференции, лекции и выступления писателей, которые используют коллекции Библиотеки для своих исследований.

Он также отвечает за программы по продвижению чтения и участие авторов в Национальном фестивале книги США — празднике чтения, который каждую осень проводится на Национальном Молле¹.

Центр действует через две национальные сети: первая объединяет более восьмидесяти гражданских, образовательных и правительственных организаций, которые стали его партнерами, вторая основана на индивидуальном членстве и охватывает все 50 штатов и округ Колумбия. Центр также содействовал возникновению центров чтения и книги в библиотеках и университетах в ряде стран мира, в том числе в Англии, Шотландии, Австралии, ЮАР и в Российской Федерации.

До начала деятельности НКК концепция продвижения чтения как национальной программы не была достаточно разработана. К моменту образования в 1977 году Центра книги уже были достигнуты определенные результаты в этом направлении, но сама идея еще не была широко распространена и освоена. Первый большой совместный проект Библиотеки Конгресса и телевидения Си-Би-Эс «Прочти об этом больше!» (Read More About It!) привлек массовую аудиторию и помог в 1980-е годы инициировать новые медийные проекты по продвижению чтения.

Проект «Прочти об этом больше!» начался 14 ноября 1979 года, когда Ричард Томас, исполнявший главную роль в телеверсии романа Эриха Марии Ремарка «На Западном фронте без перемен» (производство Си-Би-Эс), по завершении показа фильма призвал зрителей обратиться к книгам о Первой мировой войне, рекомендованным Центром книги Библиотеки Конгресса. В последующие 19 лет звезды Си-Би-Эс завершили более 400 телевизионных программ такими же 30-ти секундными обращениями: «Прочти об этом больше! Если вам понравилась программа, вот три-четыре книги, которые рекомендует прочитать по этой теме Библиотека Конгресса. Пожалуйста, обратитесь в вашу местную библиотеку или книжный магазин, где вам охотно помогут». Жанровая тематика этих телевизионных программ была многообразна: боевики, обзоры новостей, мюзиклы, детские передачи, телеигры, трансляции парада «Роуз боул» и парада в День Благодарения, вручение премий «Эмми», «Тони», «Грэмми» и премии кантри-музыки, выпуски мультфильмов, главные спортивные соревнования, такие как Супер Кубок, Мировой чемпионат и Открытый чемпионат Соединенных Штатов по теннису. «Авторами» этих обращений были Дэнни Кей, Беверли Силлз, Генри Фонда, Михаил Барышников, а также персонажи мультфильмов Микки Маус и пес Снупи.

¹ Территория в Вашингтоне между зданием Конгресса и Монументом Джорджа Вашингтона, где расположены крупнейшие музеи города.

В 1981 году в целях привлечения общественного интереса к проектам, адресованным всем возрастным группам, Центр книги впервые объявил тему года — «Книги несут перемены» (Books Make a Difference). Партнерским организациям было предложено работать по этой теме и использовать подготовленные для этого печатные материалы.

В дальнейшем темы стали определяться для всех ежегодных кампаний. Первая такая кампания состоялась в 1987 году, который Центр книги объявил «Годом читателя» (Year of the Reader). За этим последовало более десятка подобных акций. В 1989—1992 годах Первая леди Барбара Буш стала почетным председателем трех кампаний: «Год юного читателя» (Year of the Young Reader) (1989), «Год читателя на всю жизнь» (Year of the Lifetime Reader — 1991) и кампании 1992 года «Исследуй новые миры — ЧИТАЙ!» (Explore New Worlds — READ!). «Книги изменяют жизнь» (Books Change Lives) — девиз кампании 1993—1994 годов, «Создай свое будущее — ЧИТАЙ» (Shape Your Future — READ!) — тема кампании 1995—1996 годов, которая была посвящена профессиональному чтению. Кампания «Создадим нацию читателей» (Building a Nation of Readers) проходила с 1997 по 2000 год. Первая леди Лора Буш была почетным председателем кампании «Рассказываем американские истории» (Telling America's Stories, 2001—2003).

В 1987 году Центр инициировал программу развития партнерства. Ныне более 80 некоммерческих организаций, занимающихся чтением, грамотностью и библиотеками, являются его партнерами. <...> Партнеры имеют возможность обмениваться опытом, использовать разработки Центра книги и ресурсы партнерской сети для осуществления собственных программ. Представители партнерских организаций встречаются раз в год в Библиотеке Конгресса для обмена идеями, такие же встречи проходят в филиалах Центра в разных штатах.

Открытие филиалов Центра книги в штатах изначально не предполагалось. Впервые эта идея обсуждалась как национальная программа в 1979 году в Калифорнии. Первая официальная заявка на создание филиала Центра книги поступила в 1984 году от Броувордской окружной библиотеки из города Форт Лодердейл штата Флорида. Специалисты из Флориды убедительно доказывали, что Центру книги для выполнения его миссии необходимо иметь представителей в штатах. В том же году был организован Центр книги во Флориде и разработаны основные рекомендации для создания таких центров в других штатах: каждый из них должен был охватывать своими мероприятиями всю территорию штата, добиваться вовлечения всего населения в программы чтения и самостоятельно изыскивать средства для

финансирования деятельности, разумно используя для этого статус филиала Центра книги Библиотеки Конгресса. Большинство центров-филиалов действуют на базе различных учреждений: центральных библиотек штатов, центральных библиотечных систем, Советов штатов по гуманитарному образованию и культуре и университетов. Центры книги обязаны раз в три года подтверждать свой статус филиалов, при этом в заявке на продление необходимо указывать достигнутые результаты, а также планируемые программы и источники их финансирования.

В 1987 году, когда Джеймс Х. Биллингтон стал директором Библиотеки Конгресса, в стране существовало десять филиалов Центра книги. В 2002 году, после принятия решения о создании Центра книги в Нью-Гемпшире, общее число филиалов достигло 50, не считая Центра книги в Публичной библиотеке округа Колумбия. На сегодняшний день среди наиболее популярных проектов, которые осуществляют центры книги в разных штатах, можно назвать: проведение фестивалей книги; учреждение литературных премий; создание литературных карт штатов и баз данных о местных писателях; проекты литературных памятников, отмечающих места, где жили известные писатели или создавались знаменитые произведения; проект «Письма о литературе» (Letters About Literature) — конкурс сочинений учащихся о том, как та или иная книга помогла им наладить или изменить свою жизнь; проект «Одна книга» (One Book) — чтение и обсуждение одной и той же книги всем местным сообществом.

Создание литературных карт — «литературной географии» творчества местных авторов и их книг — стало темой кампании Центра книги в 1992 году, когда был получен большой грант от Фонда Лила-Уоллес Ридерз Дайджест (Lila Wallace Reader's Digest Foundation) на программу «Язык земли» — передвижной выставки литературных карт из коллекции Библиотеки Конгресса. Впоследствии Центр книги предложил центрам в различных штатах создать свои литературные карты, которые должны отражать постоянно происходящие перемены в местной культуре, литературе и традициях.

На сайте Центра книги (www.loc.gov/cfbook) размещена информация о его разнообразной деятельности и публикациях, а также есть адреса более чем 200 организаций — постоянных партнеров, включая центры книги в штатах, некоммерческие и международные организации, занимающиеся книгами, чтением, грамотностью, популяризацией библиотек и исследованием их роли в обществе в разные исторические периоды.

<...>

Тенденции и проблемы

Технологии

Когда в 1977 году был образован Центр книги, телевидение еще считалось «новой» технологией, и именно оно вызывало наибольшее беспокойство любителей книг. С самого начала Центр искал пути взаимодействия новых электронных и старой «книжной» технологий продвижения чтения. Первый симпозиум, проведенный Центром, и первая публикация «Телевидение, книга и класс» (*Television, the Book, and the Classroom*) были посвящены возможностям использования телевидения для продвижения чтения и книжной культуры. Совместный проект Библиотеки Конгресса и телеканала Си-Би-Эс «Прочти об этом больше!» (1979–1998) явился результатом этих поисков. Сегодня специалисты электронной справочной службы Библиотеки Конгресса готовят и размещают на сайте «Прочти об этом больше!» списки рекомендуемой литературы, что является частью сетевого проекта по созданию электронной коллекции «Память Америки».

Приведем другие примеры удачного использования телевидения и Интернет-служб для продвижения чтения:

- ♦ в высшей степени успешный «Книжный клуб Опры» (Oprah's Book Club) — часть телевизионного ток-шоу «Шоу Опры Уинфрей» (The Oprah Winfrey Show), который рекламирует книги для участников программы создания читательских групп;

- ♦ программа «Книжное телевидение» (Book TV) на кабельном телевидении, которая по выходным сообщает круглосуточно о книжных мероприятиях и встречах, проходящих во всех уголках США;

- ♦ «Среди Львов» (Public Broadcasting System's Between the Lions) — развлекательная программа телевизионного канала Системы общественного вещания (PBS), цель которой научить дошкольников читать;

- ♦ сотни веб-страниц для учителей, школьных библиотекарей, детей и юных читателей, а также для публичных библиотек.

Привлечение знаменитостей в качестве примеров для подражания

Одна из таких знаменитостей — Опра Уинфрей. Участвовать в книжных рекламных акциях ее побуждает личный интерес к чтению. Точно также про-

моутеры чтения прибегают к помощи знаменитостей из мира спорта, мира развлечений и литературного мира, чтобы показать «универсальную» привлекательность книги. Главный пример, подтверждающий это, — плакаты «Читай!» (READ!), выпущенные Американской библиотечной ассоциацией. Каждый плакат представляет известную всей Америке личность, позирующую со своей любимой книгой в руках, призывая таким образом читать. На последних выпущенных плакатах изображены Орlando Блум, Энтони Хопкинс и спортивные звезды Серена Уильямс и Мэрион Джонс.

Продолжающаяся децентрализация

Хотя в настоящее время по-прежнему существуют важные национальные премии и акции (Национальная книжная премия и Национальная неделя библиотек), в США наметилась тенденция перехода от централизованных проектов к региональным — на уровне штатов и местных сообществ. Этому способствовал постоянный рост и упрочение позиций филиалов Центра книги, развитие партнерских программ в поддержку чтения, а также повышение интереса к этим проблемам среди уже существующих организаций, таких как Советы штатов по гуманитарному образованию и культуре, входящие в Национальный фонд поддержки гуманитарных исследований.

Каковы бы ни были причины этой тенденции, результатом ее стало создание «модельных» проектов, которые легко воспроизводимы новыми участниками. Примеры таких проектов: «Одна книга» (One Book) — проект, начатый Центром книги штата Вашингтон; «Мама читает / Папа читает» (Mother Read / Father Read) — популярный проект, который реализуют центры книги во многих штатах; «Латиноязычные авторы Техаса» (Texas Latino Authors) — двуязычное — на английском и испанском языках — турне писателей, организованное Центром книги Техаса при финансовой поддержке Совета по гуманитарным исследованиям штата. Этот проект разработан с учетом реалий данного географического региона.

Сотрудничество

За последние десять лет сотрудничество различных организаций на национальном, региональном уровнях, на уровне штатов и местных сообществ стало главной силой в деле продвижения чтения в США. Как уже отмечалось выше, национальная сеть организаций, занимающихся популяризацией чтения, созданная Центром книги, включает более 80 участников. Многие из этих организаций, например Национальный центр

семейной грамотности (The National Center for Family Literacy), Национальная ассоциация образования, компания «Чтение — основа основ» и Департамент образования США имеют свои партнерские сети. Еще один пример — Национальная коалиция в поддержку грамотности (National Coalition for Literacy), которая объединяет более дюжины организаций.

С 1998 по 2005 годы, благодаря финансированию, поступавшему от Фонда Вибурнум (The Viburnum Foundation), Центр книги поддержал 224 партнерских проекта по содействию семейной грамотности, инициированных публичными библиотеками в сельской местности в 12 штатах США. С 1998 по 2003 годы все они имели общее название — проект «Семейное чтение» (The Family Literacy Project) Центра книги и Фонда Вибурнум, с 2003 году эта «серия» стала называться «Чтение развивает ум» (Reading Powers the Mind). Каждая из 224 библиотек и их местные партнеры, в качестве которых чаще всего выступала программа Хедстарт (A Head Start School Classroom), а также Агентство по правам подростков, клубы для мальчиков и девочек или местные больницы, получали грант в размере 3 тысяч долларов на сам проект или на создание партнерства. Такие проекты должны были быть легко воспроизводимы и в других местах.

Перемены, проблемы и пути их решения

Несмотря на значительное развитие деятельности по продвижению чтения в США, начиная с середины 1980-х годов, трудно оценить ее результативность, тем более успешность. Причин немало: нечеткие и слишком разные способы измерения результатов; постоянный все убыстряющийся рост электронных средств информации и возрастание их роли в повседневной жизни американцев; непрекращающееся давление на молодых с призывами «быть успешными» и «быть популярными» среди своих сверстников; снижающиеся, вопреки всем усилиям учителей, результаты тестирований грамотности и чтения; обеспокоенность качеством чтения. В 2004 году Национальный фонд поддержки искусств опубликовал отчет «Чтение под угрозой: обзор чтения художественной литературы в Америке» (*Reading at Risk: A Survey of Literary Reading in America*), где документально подтверждался тот факт, что взрослые американцы стали меньше читать художественную литературу. Согласно этому исследованию оказалось, что «впервые в современной истории художественную литературу читает менее половины взрослого населения, по другим видам книг наблюдается еще более существенное снижение показателей». Кроме того, в Национальном отчете по грамотности взрослых, который в 2005 году был выпущен На-

циональным центром по статистике образования при Департаменте образования США (The U.S. Department of Education's National Assessment of Adult Literacy) сообщалось, что 10 миллионов взрослых американцев страдают функциональной неграмотностью, т.е. не обладают навыками чтения на том уровне, который необходим для заполнения заявлений о приеме на работу, использования Интернета и чтения сказок детям на ночь.

С другой стороны, американские учителя и промоутеры чтения могут быть удовлетворены противоположными фактами: с середины 1980-х годов значительно возросло число читательских клубов и групп по обсуждению книг. Несмотря на то, что общие статистические показатели чтения имеют тенденцию к снижению, сохраняется устойчивая группа постоянных читателей и покупателей книг. С середины 1980-х годов возросло число книжных фестивалей и ярмарок. Начавшийся в 1998 году уникальный проект «Одна книга», имеющий целью чтение и обсуждение одной книги всем местным сообществом, завоевал огромную и не ослабевающую до сих пор популярность.

Отдельные акции и проекты

Национальный книжный фестиваль

Проект Национального книжного фестиваля был инициирован в 2001 году первой леди Барбарой Буш и Библиотекой Конгресса, которая с тех пор его финансирует и организует. В Фестивале могут бесплатно участвовать все желающие. Он проходит при поддержке таких корпораций, как сеть магазинов «Таргет Сторз», «АТ&Т», «Группа Аменд» (Amend Group) и «Вашингтон Пост» (Washington Post). В проведении Фестиваля участвуют различные организации, в том числе Американская ассоциация пенсионеров.

Центр книги разрабатывает программу Фестиваля, готовит выступления писателей и различные акции в поддержку чтения. В пятом книжном фестивале, который состоялся 24 сентября 2005 года, приняли участие семьдесят девять известных писателей, иллюстраторов и поэтов, он привлек примерно 10 тысяч зрителей, которые пришли на Национальный Молл. Более подробную информацию о проекте см. на сайте www.loc.gov/bookfest

Главные ежегодные национальные премии

Национальные книжные премии были учреждены в 1950 году как признание вклада в литературу писателей, работающих в четырех жанрах — в художественной прозе, в научно-популярной литературе, в поэзии и в литературе для детей. Начиная с 1981 года, Национальный совет литературных критиков (National Book Critics Circle) ежегодно вручает премию за лучшую книгу, изданную на английском языке. С 1922 года Американская библиотечная ассоциация присуждает Медаль Ньюбери (Newbery Medal) за самый значительный вклад в американскую детскую литературу, а с 1938 — Медаль Кальдекотта (Caldecott Medal) вручается художнику, создавшему лучшую иллюстрированную книгу для детей. С 1969 года АБА также вручает премию Коретты Скотт Кинг (Coretta Scott King Book Awards) афро-американским авторам, а с 1979 года — и афро-американским иллюстраторам за лучшую детскую книгу года.

Главные национальные книжные и читательские праздники

— Национальная неделя библиотек проводится ежегодно в апреле, начиная с 1958 года. Идея этого мероприятия принадлежала Национальному комитету книги, в настоящее время Неделю организует Американская библиотечная ассоциация (АБА);

— Месячник школьных медиатек, который также организуется АБА одновременно с Неделями библиотек;

— Неделя детской книги была учреждена книготорговцами и библиотеками в 1919 году, она проходит за неделю до Дня Благодарения. Сегодня организацией и рекламой этой акции занимается Совет по детской книге;

— Неделя чтения подростков проводится также под эгидой АБА, начиная с 1998 года, в третью неделю октября;

— Национальный месячник поэзии организует с 1996 года Академия американских поэтов. В апреле Советом по детской книге проводится Неделя поэзии для детей.

Многие американские библиотеки и другие организации отмечают международные праздники, такие как провозглашенный ЮНЕСКО Международный день книги и авторского права — 23 апреля. Цель этой памятной даты «продвижение чтения, издательского дела и защита интеллектуальной

собственности путем охраны авторского права». Международный день детской книги празднуется с 1967 года в день рождения Ганса Христиана Андерсена — 2 апреля — при поддержке Международного совета по детской книге (IBBY). Международный день грамотности — 8 сентября — также был учрежден в 1967 году с целью привлечь внимание мирового сообщества к самому широкому спектру проблем в этой области. Акции проходят при поддержке ЮНЕСКО и Международной ассоциации чтения.

Книжный клуб Опри

Шоу Опри Уинфрей (о котором шла речь выше) почти двадцать лет было самым популярным ток-шоу на американском телевидении. Каждую неделю его смотрят 49 миллионов телезрителей в США, кроме того, передача транслируется в 122 страны мира. В Книжном клубе — одном из разделов этого шоу — рассказывается о книгах, лично выбранных госпожой Уинфрей. Благодаря широкой популярности Книжного клуба, многие прежде мало заметные книги становятся бестселлерами, их продажи возрастают до миллиона экземпляров.

«Среди львов»

Это популярная телепередача на Общественном телевидении, которая помогает детям учиться читать. Программа получила такое название потому, что ее главные герои — семья львов: Тео, Клео, Лайонел и Леона. Они «заправляют» в библиотеке так, что никто не может сравниться с ними. Этот сериал, начавшийся в 2000 году, соединяет современных кукол, анимацию, игру живых актеров и музыку — все для того, чтобы превратить подчас весьма не простой процесс обучения чтению в увлекательное приключение для детей и их родителей. Подробнее смотри на сайте — www.pbskids.org/lions

«Читает вся Америка»

Проект Национальной ассоциации образования (NEA) — это ежегодная акция, которая призывает каждого ребенка отметить чтением день рождения Доктора Сьюза (2 марта) — одного из самых популярных детских поэтов США. Этот праздник проводится уже в девятый раз благодаря совместным усилиям более 40 организаций и ассоциаций. Комплект разработок по проведению акции «Читает вся Америка» доступен на сайте — www.nea.org/readacross

«Помоги и прочти»

Национальный центр «Помоги и прочти» (The Read Out and Read National Center) сотрудничает с более чем 2500 клиниками и госпиталями и с 28 тысячами медицинских работников. Они знакомят маленьких детишек с книгами и читают им вслух. Доктора и медицинские сестры, используя особые отношения, которые устанавливаются между медицинским персоналом педиатрических клиник и родителями, помогают семьям поддержать первоначальные навыки грамотности, которые начинают проявляться уже в возрасте 6 месяцев. Эти программы ведутся во всех 50 штатах, в Пуэрто-Рико и Гуаме.

Подробнее смотри на сайте — www.reachoutandread.org

«Одна книга»

Этот проект иногда называют «Город читает». Его цель — привлечение местного сообщества к чтению путем объединения людей вокруг обсуждения одной книги. Обычно эта акция организуется библиотеками, которые действуют на уровне штата, региона, города, района. Чаще всего выбирается произведение художественной литературы, обсуждение которого обычно проходит в небольших группах, нередко в дискуссии принимает участие и сам автор. Проект «Одна книга» начался в 1998 году в Сиэтле — проект «Если бы весь Сиэтл прочитал одну и ту же книгу» был разработан Центром книги штата Вашингтон, расположенным в публичной библиотеке Сиэтла. Директором проекта была библиотекарь и пропагандист чтения Нэнси Перл.

Информация о проектах «Одна книга» собрана на сайте Центра книги (www.loc.gov/cfbook), поиск можно вести как по названию штата или города, так и по имени автора или названию книги. Число подобных проектов в США возросло в последние годы с 63 в 30 штатах в июне 2002 года до более 400 во всех 50 штатах и округе Колумбия к середине 2006 года. В 2003 году Американская библиотечная ассоциация (www.ala.org) начала снабжать библиотекарей, администрации библиотек и их партнерские организации работками и информацией об успешно реализованных проектах «Одна книга». АБА создала также информационный диск «Один город, одно сообщество» — цифровой ресурс для планирования и оценки результатов проекта. В 2005 году Национальный фонд поддержки искусств (www.neabigread.org) инициировал проект «Большое чтение» — собственный вариант проекта «Одна книга».

«Письма о литературе»

Главный национальный проект Центра книги, адресованный молодежи. Учащимся 4–12-х классов предлагается написать письмо автору – современному или писателю прошлого – и рассказать, как его книга изменила взгляды школьника на себя самого или на мир. Более 47 тысяч школьников по всей Америке приняли в 2005–2006 годах участие в этой программе, а многие центры книги в штатах стали местом торжественной церемонии вручения наград победителям. Каждый год сеть универмагов «Таргет Сторз», постоянный спонсор проекта, оплачивает проезд и участие шести победителей и их родителей в Национальном книжном фестивале. Учащиеся читают свои письма авторам в специальном павильоне «Для подростков и детей». За дополнительной информацией обращайтесь на сайт – www.loc.gov/cfbook

Региональные праздники книги, проводимые в отдельных штатах и в местных сообществах

Десятки фестивалей книги и грамотности, а также акции в поддержку чтения и письма проводятся каждый год по всей Америке, число их растет. Среди особенно хорошо организованных мероприятий можно назвать Фестиваль книги «Лос-Анжелос Таймс» (The Los Angeles Times Book Festival), Фестиваль книги штата Вирджиния, фестиваль «Книжная премия» штата Миннесота, Фестиваль книги Техаса, Международную книжную ярмарку в Майами, фестиваль «Письменные» свидания» на Аляске, акцию «Книжные премии Оклахомы», «Литературный семинар» в Ки-Весте, Фестиваль книги Юга. Эти проекты, как и многие другие, представлены на сайте Центра книги (www.loc.gov/cfbook), где они расположены в хронологическом порядке и по алфавиту.

Т. Палмер (Великобритания)

Программы развития читателя в Великобритании – история вопроса и определение понятия*

Необходимость программы развития читателя

В конце восьмидесятых годов многие публичные библиотеки пришли к пониманию того, что они делают недостаточно для поддержки чтения взрослых. Правительственное финансирование, осуществлявшееся органами местных администраций (208 местных муниципальных советов), направлялось прежде всего на поддержку детского чтения. Еще до появления термина «развитие читателя», сотрудники детских библиотек рекомендовали и рекламировали художественную литературу. Это составляло неотъемлемую часть их работы. Сотрудники библиотек для взрослых охотно помогали читателям в выборе научной литературы, но на художественные книги это не распространялось. Библиотекари придерживались мнения, что читатели сами знают, что им необходимо, и что руководить их выбором не следует. Они полагали, что вмешательство библиотекаря в читательский выбор нарушает демократические устои функционирования библиотек. Поэтому следует предоставлять все книги всем читателям без каких-либо предпочтений. Между тем показатели выдачи художественной литературы для взрослых падали, что свидетельствовало о необходимости изменить методы работы. Так вместо термина «вмешательство» появилось понятие «посредничество», которое было рекомендовано библиотекарям в качестве нового метода работы с художественной литературой в библиотеках для взрослых.

Три основные задачи программы развития читателя

Программа развития читателя в Великобритании включает три основные задачи.

**Работа печатается с разрешения Британского Совета, в сокращении. Полностью опубликована в книге: Как создаются читающие нации : опыт, идеи, образцы : сб. материалов // Ред.-сост. В. Д. Стельмах, Дж. Я. Коул. — М. : НФ «Пушкинская библиотека» ; Белый город, 2006.*

Первая — познакомить читателей с огромным разнообразием имеющихся книг и помочь каждому найти ту книгу, которая ему понравится, даже если она не входит в круг его обычного чтения.

Вторая — пересмотреть привычные взгляды на то, для чего необходимо чтение: для учебы, для собственного развития или просто для удовольствия. Программа развития читателя предполагает, что главная цель чтения — получение удовольствия.

Третья задача — сделать центром организации чтения читателя, но не книгу и ее автора.

Расширение возможностей читательского выбора

Ни один человек не может знать все о миллионах книг, существующих в мире. У многих читателей существует определенное представление (иногда весьма ограниченное) о том, что именно им нравится читать, и они не меняют свои читательские привычки на протяжении всей жизни.

Программы развития читателя направлены на то, чтобы, во-первых, предоставлять ему информацию о книгах и, во-вторых, помочь избавиться от предубеждений и расширить свой читательский опыт.

Этой цели служат книжные выставки и другие рекламные акции, организуемые в рамках программ, они обращают внимание читателей на десятки тысяч книг, о которых сами они никогда бы не узнали.

Встречи с писателями дают возможность познакомить тех, кто открыт для всего нового, с начинающими авторами, с новыми литературными направлениями и жанрами, которые любители чтения ранее не считали «своими».

Читательские группы (о которых речь пойдет ниже — *ред.*) объединяют читателей для того, чтобы предоставить им возможность свободно и уверенно высказывать свое мнение о прочитанном, а также для того, чтобы узнать мнение других читателей.

Каждый человек, читающий книги, знает, что именно он любит читать, какие книги ему подходят, в той же степени, как и те люди, которые любят пить или слушать музыку, знают, почему им это нравится. Программы развития читателя изменяют устоявшиеся взгляды человека на книги и на собственные читательские вкусы. Но для того чтобы они были эффективны, не следует никому ничего навязывать. Читателю предлагается на выбор множество книг, он получает шанс услышать о чем-то новом и сам решить, хочет ли он это прочитать. Читатель может пойти на риск, всегда связанный с выбором.

Для чего необходимо чтение?

Концепция развития читателя не во всем совпадает с традиционными идеями о роли чтения. У многих из нас устойчивые представления о роли чтения формируются в процессе получения образования и под влиянием общепринятых взглядов на литературу. Теория развития читателя нацелена на то, чтобы помочь ему избавиться от стереотипов, от уверенности в том, что чтение обязательно должно приносить пользу. Чтение может просто быть вашим любимым занятием, способом ухода от проблем или способом испытать сильные чувства, когда вы в этом нуждаетесь. Чтение — это не только средство для получения образования или повышения грамотности. Человек вовсе не обязан дочитывать книгу до конца, если она ему не нравится, и не должен испытывать при этом угрызений совести, словно он с чем-то не справился. Просто это была неподходящая книга или время для нее было выбрано неудачно.

Читатель – центр программы

Творческий потенциал автора, содержание книги, ее художественные достоинства имеют огромное значение. Но ведь и чтение тоже творческий процесс. Читая, человек соотносит свой жизненный опыт, свои индивидуальные особенности с содержанием книги, она становится частью его внутреннего мира. Чтение может оказывать очень сильное воздействие на личность. Читатель должен быть уверен, что он вправе сам оценивать прочитанную книгу, высказывать свое мнение о ней и не сомневаться в своем выборе и в своих предпочтениях. Именно читатель и его пристрастия являются центром и основным звеном программы. <...>

Первые попытки реализации программ развития читателя

Организации «Стоит читать» (Well Worth Reading) и «Открывая книгу» возникли не так давно — в первой половине 1990-х годов. В прошлом они работали в сфере культуры на местном уровне и начали поддерживать библиотеки, стремившиеся к переменам.

Организация «Стоит читать» начала свою деятельность на юге Англии с крупномасштабных пилотных проектов для библиотек по продвижению книги. Суть этих проектов состояла в рекомендации книг библиотекарям, собирании карточек с отзывами читателей, организации книжных выставок и встреч с известными и начинающими писателями. Пилотные проекты были осуществ-

лены в трех регионах, затем они были предложены для реализации по всей стране на коммерческой основе.

Компания «Открывая книгу» с самого начала специализировалась на организации тренингов и видела свою цель в том, чтобы «вдохновлять библиотекарей вдохновлять читателей». Ее деятельность помогла определить формат региональных форумов, ставших движущей силой тех перемен, которые инициировала в Англии программа развития читателя.

Методы работы на начальном этапе

На начальном этапе своей деятельности организации, работающие с программами развития читателя, видели свою цель в том, чтобы помогать читателям открывать для себя новые книги и наладить читательское общение.

Основные методы такой работы, которым обучали библиотекарей на семинарах и тренингах, включали:

- ♦ организацию книжных экспозиций и выставок книг, рекомендованных библиотекарями или читателями. Книги рекомендовалось раскладывать на столах, а для их рекламы использовать плакаты и листовки;

- ♦ использование простейших приемов, таких как совет: «Если Вам понравился этот автор, прочтите книгу вот того писателя»;

- ♦ образование так называемых «читательских цепочек» — читатели берут книги, снабженные комментариями тех, кто ее уже прочитал, а затем добавляют к ним свои суждения;

- ♦ использование в библиотечной расстановке фонда приемов, заимствованных в книжной торговле (книги повернуты обложками к читателям, книги одного названия укладываются стопками). Такое расположение книг делает их привлекательнее, тогда как обычная алфавитная расстановка книг «корешками» к читателям удобна только для тех, кто ищет книгу определенного автора;

- ♦ помощь в организации и проведении встреч небольших читательских групп для обмена впечатлениями и эмоциями, вызванными прочитанными книгами;

- ♦ создание «книжных гидов», предлагающих идеи, которые читатели могли бы использовать для обсуждения книг;

- ♦ обучение библиотекарей уверенно и профессионально рекомендовать художественную литературу и другие книги взрослым читателям;

♦ организацию диалоговых встреч с писателями, а не лекций, во время которых публика молча слушает автора;

♦ организацию вечеринок «Вино и книги» и других тематических мероприятий, позволяющих читателям познакомиться с книгами, о которых они никогда бы не узнали при других обстоятельствах;

♦ приглашение на работу в библиотеки преподавателей университетов и колледжей на неполный рабочий день с тем, чтобы они применяли вышеперечисленные методы в своей работе, а также беседовали с читателями и выясняли их вкусы и потребности.

В основу этих методов было положено стремление помочь читателю узнать о широчайшем репертуаре доступных ему книг и открыть для него новые возможности выбора.

Читательские группы

Одним из самых значительных результатов программы развития читателя стал рост так называемых «читательских групп». Это довольно свободное обозначение любой группы людей от трех до тридцати человек, которые собираются для обсуждения одной или нескольких книг. Конечно, на протяжении многих веков люди собирались для того, чтобы поговорить о прочитанном, но по мере разворачивания программы стали возникать тысячи таких неформальных читательских групп. Зачастую это просто дружеская компания, но это может быть и группа постоянных пользователей одной и той же библиотеки или клиентов одного и того же книжного магазина. Люди встречаются за бокалом вина и едой или без них для того, чтобы поделиться своими мыслями о какой-нибудь книге. Это не академическое обсуждение и не литературоведческий анализ произведения. Члены группы просто обмениваются мыслями и чувствами, вызванными прочитанной книгой, размышляют о том, чем она их обогатила. Они не сдают экзамена, у них нет ни учебной программы, ни учителей. И даже если в группе есть руководитель, главная идея состоит в том, чтобы все члены могли участвовать в обсуждениях «на равных», обогащая друг друга.

«Книжные гиды»

По мере увеличения числа читательских групп издатели и библиотеки начали выпускать так называемые «книжные гиды». Это буклеты, содержащие вопросы, которые помогают читателям обсуждать основные проблемы, поднятые в книге. Некоторые из ранних «гидов» скорее походили на списки экза-

менационных вопросов по литературе и не соответствовали духу программы развития читателя. После консультаций с членами читательских групп издатель разработали новый тип «гидов», в которых отсутствовали вопросы, касающиеся темы и исторического контекста произведения, но содержались интервью с его автором, списки любимых им книг и другие подобные материалы. Участники читательских групп не стремятся избегать серьезного разговора о книгах, но они не хотят, чтобы им диктовали, что и как они должны думать и как вести дискуссию, они не хотят выполнять чьи-то предписания. В последние годы издатели стали помещать «книжные гиды» в конце выпускаемых книг. Одним из таких примеров, который стоит отметить, является деятельность издательства «ХарперПеренниал» (HarperPerennial), которое включает в книги раздел «P.S.», содержащий интервью с автором, его фото-портреты, список любимых им книг и кинофильмов. Этот прием сейчас широко используется и другими издателями.

Национальная лотерея (National Lottery) и другие проекты

В 1990-х годах Совет по искусству Англии (Arts Council England) увеличил финансовую поддержку программы развития читателя, что было очень важно для становления движения. Благодаря этому появились публикации в печати, Интернет-сайты, начали проводиться конференции по распространению новых технологий в этой области.

С 1992 по 1995 годы Библиотечный фонд Совета по искусству (Arts Council Library Fund) предоставил гранты на общую сумму в 160 тыс. фунтов библиотекарям, которые стремились принять участие в программе и нуждались в средствах для воплощения своих замыслов. Благодаря этому библиотеки смогли осуществить небольшие пилотные проекты и экспериментально определить, наиболее эффективные технологии работы в рамках программы. Многие библиотеки получали гранты для того, чтобы апробировать на практике идеи, которые не удавалось реализовать ранее из-за отсутствия финансирования. На начальном этапе эта работа получила значительную поддержку со стороны Миранды МакКирни из организации «Стоит читать» и Рэчел ван Рил из компании «Открывая книгу».

«Открывая книгу» начала проводить по всей Великобритании курсы для обучения библиотекарей новым методам работы, соответствующих концепции программы. Одновременно с этим выделялись средства на разработку новых проектов.

В 1996 году в Великобритании была создана Национальная лотерея. Большая часть денег, собранных в ходе Лотереи, направлялась на проекты в области культуры и искусства, включая программу развития читателя.

Совет по искусству финансировал, главным образом, краткосрочные проекты в отдельных библиотеках. В связи с этим Общество директоров библиотек, выступило с инициативой выделить 300 тыс. фунтов на разработку крупного общенационального проекта.

Одним из главных таких начинаний, имевших большое значение для становления программы развития читателя, стало проведение в 1999 году Национального года чтения. Заслуга в осуществлении этой идеи принадлежит министру образования и занятости Дэвиду Бланкетту.

Начало Национальному году чтения положила встреча специалистов, представлявших все направления книжного дела и образования. На этой встрече была сформулирована конечная цель Года — создание общества грамотности и обеспечение доступа каждого человека к любым книгам. В 1999 году 86 проектов Года получили финансовую поддержку в размере 800 тыс. фунтов.

Особенно успешно Национальный год чтения прошел в библиотеках, что сделало их лидерами в этой сфере. <...>

Практическая реализация программы развития читателя

Следующим шагом после успешных пилотных проектов Национального года чтения и инициатив организаций «Открывая книгу» и «Стоит читать» стало решение руководителей нескольких библиотек ввести в штат (на неполный рабочий день) дополнительных сотрудников специально для работы по программе развития читателей. По аналогии с хорошо зарекомендовавшим себя проектом «Местный писатель» их сфера деятельности была обозначена как «Местный читатель».

Одним из первых регионов, который начал активное сотрудничество с компанией «Открывая книгу», стал Йоркшир на севере Англии. Сейчас его опыт рассматривается как хрестоматийный пример успешной деятельности. Три сотрудника из небиблотечной среды (два писателя и менеджер книжного магазина) были наняты специально для организации читательских групп, разработки и реализации проектов продвижения книг и проведения различных мероприятий, в том числе — Дней читателя. Моделью для руководителей многих библиотек стал удачный эксперимент в Бредфорде, где библиотеки создали комитет, объединивший многие организации города, имеющие отношение к книге и культуре: книжные магазины, кинотеатры, театр, книжную ярмарку. Партнеры договорились о совместной рекламе мероприятий, которые проходили на всех площадках. Информация о них помещалась в единой программе, экземпляры которой имелись в каждом месте

их проведения. В результате Бредфорд, ничем не примечательный городок средних размеров, несколько лет подряд «задавал тон» в программе развития читателя и в проведении встреч с авторами книг. Этот один из первых опытов партнерства на региональном уровне оказался очень удачной моделью. Владельцы книжных магазинов и издатели увидели в таком взаимодействии возможности для расширения рынка чтения и, следовательно, для книжной торговли. В библиотеках Йоркшира вошли в практику ежеквартальные встречи специалистов для обсуждения региональных проектов по программе развития читателя.<...>

Государственная политика

В 2003 году правительство опубликовало концепцию развития публичных библиотек — «Стратегия на будущее» (Framework for the Future). В этом обширном десятилетнем плане, охватывающем все аспекты деятельности библиотек, подчеркивалось, что чтение имеет значение не только для отдельного индивидуума, но и для всего общества: оно помогает социальной интеграции граждан и этим способствует укреплению социума.

В «Стратегии на будущее» подчеркивалось, что развитие читателя является центральным направлением работы библиотек, поскольку цель этой программы — приобщать к чтению, развивать начинающих читателей и поддерживать уже сформировавшихся путем объединения их в читательские группы и организации мероприятий для обсуждения прочитанного. В документе особо отмечалась важность работы библиотек с маргинальными группами и труднодоступными сегментами общества.

В «Стратегии на будущее» была дана высокая оценка программы развития читателя, что вселило в сотрудников библиотек уверенность в успехе. Концепция получила прямое правительственное финансирование для ее реализации.

Литературные премии

В Великобритании существует несколько литературных премий. Книги для взрослых отмечаются такими премиями, как «Мэн Букер» (Man Booker), «Оранж» (Orange) и «Уитбред» (Whitbread). Для детских книг существуют премии «Нестле» (Nestle), «Карнеги» (Carneigie) и «Гринавей» (Greenaway).

Премия «Оранж» присуждается только произведениям художественной литературы, написанным на английском языке авторами-женщинами. Это вполне соответствует профилю программы развития читателя, по-

скольку не менее трех четвертей членов читательских групп — женщины. Агентство по чтению бесплатно предоставляет библиотекам высококачественные плакаты, буклеты и другие рекламные материалы о книгах, номинированных на премию «Оранж», способствуя тем самым их продвижению в библиотеки. Материалы и сами книги предлагаются библиотекам одновременно с публикацией «длинных» и «коротких» списков номинированных произведений. Это позволяет библиотекам «соперничать» за читателя с книжными магазинами. В прошлом библиотеки испытывали большие трудности в своевременном приобретении книг, входящих в «короткий список». Администраторы премии «Оранж» в сотрудничестве с библиотечными поставщиками добились такого положения, что книги, номинированные на премию, уже имеются в наличии в библиотеках в день объявления ее лауреата.

Социальная интеграция

Работая со всеми основными группами общества, участники программы развития читателя всегда стремились установить контакт с социально неблагополучными слоями. Согласно определению соответствующих правительственных организаций, к ним относятся низкооплачиваемые категории населения, жертвы семейных разводов, физически и умственно больные люди, престарелые, поднадзорные дети, беженцы и этнические меньшинства. Библиотечные службы, совместно с агентствами, занимающимися проблемами этой части общества, работают там, где эти люди чаще всего бывают, встречаются с ними на «их» территории, преодолевая тем самым предубеждение, что библиотеки, будучи социальными институтами, представляют собой «угрозу» людям, находящимся на периферии общества.

Сегодня и завтра

По мере того, как библиотеки в ходе совместной работы совершенствовали технологии и развивали проекты, региональные органы управления начали приглашать специалистов на должности региональных координаторов. На северо-западе Англии проекты по развитию читателя осуществляются с 2003 года. В результате регион, где в этой работе участвуют и местные писатели, добился наибольших успехов в продвижении книг и чтения, в проведении фестивалей и других различных мероприятий, а также в совершенствовании соответствующих библиотечных служб. <...>

Наиболее заметные и интересные проекты по развитию читателя в Великобритании

Национальный год чтения (National Year of Reading)

В 1998 году было объявлено, что следующий — 1999 год — станет Национальным годом чтения. Проведение Национального года чтения стало частью усилий правительства по повышению уровня грамотности в стране и формированию нации всеобщей грамотности. Одним из положений разработанной национальной стратегии грамотности было создание условий для возможности образования на протяжении всей жизни человека.

С момента начала проекта на рекламу, маркетинг, привлечение коммерческих спонсоров и управление проектом было ассигновано 4 миллиона фунтов сроком на три года. Реализация проекта была поручена Национальному тресту грамотности. Трест прежде всего наладил партнерство ведущих организаций в области образования, искусства, бизнеса с библиотечным сообществом и волонтерским движением. Принцип проведения Национального года чтения заключался не в централизации всех мероприятий, а в том, чтобы обеспечить поддержку советами и ресурсами различных участвующих в нем структур. Благодаря большой рекламной кампании на телевидении и радио, распространению партнерами трех миллионов рекламных брошюр, была подготовлена почва для проведения Национального года чтения.

Национальный год чтения продолжался с сентября 1998 до августа 1999 года. Национальный трест грамотности предложил его участникам 12 тем, определяющих содержание работы, — по теме на каждый месяц. Вот их список:

- ♦ **Сентябрь.** «Сила историй» — устные рассказы и истории в литературе;
- ♦ **Октябрь.** «Поэзия» — знакомство с поэтическим наследием и современной поэзией Великобритании в книгах и на сцене;
- ♦ **Ноябрь.** «Книги для малышей и дошкольников» — роль книги в раннем развитии ребенка до того, как он сам научится читать;
- ♦ **Декабрь.** «Тексты пьес» — драматургия от Шекспира до современных авторов как занимательное чтение;
- ♦ **Январь.** «Фильмы» — экранизированные книги и фильмы, послужившие основой для литературных произведений;
- ♦ **Февраль.** «Информационные технологии» — использование Интернет-технологий для развития и исследования чтения;

♦ **Март.** «Книги о спорте» — привлечение внимания спортивных болельщиков к огромному разнообразию книг и других материалов о спорте;

♦ **Апрель.** «Слова песен» — тема для любителей музыки о лирической поэзии и текстах песен;

♦ **Май.** «Свободный доступ для всех» — проведение увлекательных книжных мероприятий для всех читателей, но особенно для читателей с нарушениями зрения и других категорий, требующих особого внимания, с тем, чтобы помочь им стать полноправными участниками праздника чтения;

♦ **Июнь.** «Книги о путешествиях» — продвижение литературы о путешествиях и туристических справочников перед началом сезона отпусков;

♦ **Июль.** «Газеты и журналы» — привлечение внимания к чтению прессы;

♦ **Август.** «Будущее» — будущее чтения, а также фэнтези и научная фантастика.

В период Национального года чтения, кроме поддержки разнообразных больших и малых проектов, которые планировали провести различные организации, было выделено 800 тыс. фунтов на финансирование 86 библиотечных проектов. 100 тыс. фунтов было ассигновано региональным советам по искусству. К этой сумме региональные советы добавили столько же своих средств на финансирование мероприятий, рекламных акций и другой деятельности во всех регионах Англии. Мероприятия включали организацию встреч с писателями в школах, небольшие книжные фестивали, выпуск различных изданий, например, «Гид по Интернету для любителей книг» (*The Book Lover's Guide to the Internet*).

Главным результатом Национального года чтения стало то, что широкий круг разных организаций — общественных и частных — получили импульс и поддержку для применения новых методов работы по привлечению новых читателей и созданию позитивного образа чтения. Средства массовой информации активно рекламировали кампанию: за год было опубликовано свыше 700 статей, транслировано 200 передач по радио и телевидению.

Национальный год чтения стал мощным стимулятором программы развития читателя на этапе ее становления. Он дал возможность многим отдельным лицам и организациям апробировать новые методики, на что в ином случае у них не хватило бы времени и денег. Возникли сотни деловых союзов, больших и малых, которые продолжают сотрудничество и по настоящее время.

Национальный год чтения не закончился по истечении двенадцати месяцев. Он перешел в Национальную кампанию чтения (*The National Reading Campaign*), продолжившую некоторые из начинаний 1998—1999 года и под-

держивающую сложившиеся партнерские отношения. Главная задача этой кампании — привлечь к чтению тех, кто не очень любит книгу.

www.literacytrust.org.uk

«Стартуем с книгой» (Bookstart)

Программа «Стартуем с книгой» направлена на то, чтобы обеспечить набором книжек всех британских малышей. Родители получают книги бесплатно вместе с руководством по их чтению ребенку. Цель программы заключается в том, чтобы помочь им начать читать и обсуждать книги со своими малышами в самом важном для обучения возрасте — от 0 до 5 лет, воспитывая таким образом у ребенка любовь к книгам на всю его последующую жизнь.

Программа «Стартуем с книгой» охватывает 90% семей, где имеются маленькие дети. Она началась в 1992 году в Бирмингеме, втором по величине городе Великобритании. В 1992–1997 годах пилотные проекты были реализованы в 60 городах страны. В 1998 году сеть супермаркетов «Сейнсбериз» (Sainsbury's) выступила спонсором программы «Стартуем с книгой» и выделила на нее 6 млн фунтов, что позволило придать программе общенациональный характер и достичь того, чтобы каждый младенец, родившийся в Великобритании, получал в подарок книги.

Программа объединила множество партнеров: это библиотеки, медицинские учреждения, местные органы образования, специальные организации, работающие с наименее социально активными гражданами. Она стала эффективной возможностью дойти до исключенных из общественной жизни граждан и их детей.

В программе участвуют 4 тысячи библиотек, 12 тысяч патронажных работников, государственные органы, в том числе Министерство культуры, массовых коммуникаций и спорта, Министерство образования и профессионального обучения, Агентство по освоению навыков грамотности (The Basic Skills Agency).

«Стартуем с книгой» финансируется из государственного бюджета через программу «Уверенный старт» (Sure Start Unit). В 2005 году программа была расширена, теперь каждый ребенок от года до трех лет получает три набора книг с рекомендациями для родителей:

- ◆ в 7 месяцев во время обязательного посещения родителями патронажного работника малыши получают первый книжный набор;
- ◆ в 18 месяцев они получают набор «Стартуем с книгой +»;

♦ в 3 года они получают «Сундучок сокровищ» — набор книг и рекомендаций для родителей.

Кроме того, библиотеки и другие партнерские организации проводят встречи с юными читателями, на которых читаются книги, включенные в программу, встречи с писателями и другие мероприятия, что позволяет расширять рамки программы и вовлекать в нее новые семьи.

Залогом успеха программы является участие в ней коммерческих партнеров. В 2006 году двадцать пять издательств оказали ей поддержку, предоставив бесплатно или почти бесплатно миллион книг.

Оценка программы, проведенная Университетом Роуэмптона (The University of Roehampton), показала следующее:

- ♦ процент родителей, читающих своим детям, увеличился с 78% до 91%;
- ♦ процент родителей, посещающих местную библиотеку хотя бы один раз в месяц, увеличился с 64% до 85%;
- ♦ процент родителей, ответивших, что их дети записаны в библиотеку, увеличился с 5% до 31%.

www.bookstart.co.uk

Деятельность читательских групп для взрослых

«Развитие»

Проект «Развитие» (Branching Out) был инициирован в 1998 году Обществом директоров библиотек для того, чтобы помочь англоязычным библиотекарям в работе по пропаганде современной литературы и развитию чтения. Общество директоров библиотек поручило компании «Открывая книгу» осуществить проект в 33 библиотечных системах в течение трех лет. Финансирование осуществлялось за счет гранта Совета по искусству, составившего 300 тыс. фунтов. Партнерами выступили организации, представлявшие разные области книжного сообщества. Среди них — Национальная библиотека для слепых (благотворительная организация, стремящаяся обеспечить читателям с нарушениями зрения полноценный доступ к литературе), поставщик для библиотек «Книги для студентов» и Университет Центральной Англии, который должен был проводить оценку проекта и тренинги.

Замысел организаторов заключался в том, чтобы дать возможность читателям найти то, что они хотят, повысить их уверенность в своей читатель-

ской компетентности, обеспечить им свободу выбора и возможность общения с другими читателями. Это должно было привлечь библиотеки к участию в программе развития читателя на ее начальной стадии. «Развитие» предлагает услуги по поддержке сайтов и новые идеи для сотрудников библиотек всех уровней — от рядового библиотекаря до руководителя, участвующих в программе. Ее существенной частью должен был стать сайт, который позволяет устанавливать профессиональные контакты, содержит материалы для тренингов, ссылки на другие сайты, проекты, должностные инструкции и результаты исследований. В режиме он-лайн предлагается проведение тренинга библиотекарей по работе с читателями.

По мере своего воплощения проект «Развитие» привлек внимание и поддержку издателей и владельцев книжных магазинов. Удалось получить финансирование проекта на 2006 год, что позволило распространить его результаты на остальные части Англии, а затем на Шотландию и Уэльс.

www.branching-out.net

Дни читателей (Readers Days)

В 1999 году библиотеки Бредфорда впервые собрали 150 человек на «День читателя», который стал одной из моделей подобных мероприятий, быстро сделавших библиотеки лидерами процесса расширения книжного рынка.

Суть их состоит в организации встреч читателей с писателями и друг с другом.

Основой для формирования аудитории стали читательские группы и отдельные читатели-энтузиасты. Мероприятие продолжается три дня и включает встречи с тремя писателями, которые говорят не о своем творчестве, а о том, что они читают. В эти дни проходят семинары по творчеству этих авторов с участием редакторов и дизайнеров книг, а также специальные семинары, такие как «Комната 101» — «Книги, которые ты ненавидишь». Самое главное в этих мероприятиях — знакомство читателей с новыми книгами и авторами.

Первый День читателя был настолько успешным, что Совет по искусству профинансировал в 2000–2002 годах проведение подобных мероприятий еще в десяти городах Йоркшира, выделив на это грант в 35 тыс. фунтов. Вскоре к проекту присоединились другие партнеры, в основном издатели. Они увидели, что 150 читателей, с энтузиазмом обсуждающих книги, — это лучшая реклама их продукции. В свою очередь издатели начали сами при-

глашать авторов, предоставляя для этих мероприятий сотни книг, и рассказывали о своей работе. Некоторые известные издатели вспоминают свой первый День читателя как день, когда они увидели новую перспективу для своей работы и отчетливо осознали, что библиотечную программу развития читателя можно использовать в своих интересах, а потому ее стоит поддерживать. В результате этого сотрудничества Дни читателя стали намного ярче и привлекательнее.

После первого такого Дня в Йоркшире были проведены сотни подобных мероприятий по всей Англии, а недавно праздник вышел за ее пределы, его начали отмечать во всем мире, даже в далекой Австралии. Он стал новой моделью работы для библиотек, Консультативного центра по вопросам образования, издателей, авторов. Но самое главное — он имеет огромное значение для самих читателей. <...>

Дети и молодежь

«Чтение — основа основ» (Reading is Fundamental)

Программа «Чтение — основа основ» была основана в 1996 году Национальным трестом грамотности. Ее цель — пробудить интерес к чтению у детей и молодежи, способствовать тем самым их самореализации, выработать привычку обсуждать книги в семьях, у которых нет интереса к этому.

Программа «Чтение — основа основ» предоставляет средства другим организациям или должностным лицам на приобретение книг, ее участники осуществляют свою деятельность на всей территории Великобритании, сотрудничая со школами, тюрьмами, центрами для беженцев, футбольными клубами и группами родителей, вовлекают в сферу своей деятельности граждан, находящихся на социальной периферии. Большая часть программы осуществляется волонтерами. Средства, выделяемые волонтерам, идут на проведение тренингов, приобретение развивающих игр и различных предметов, необходимых каждому ребенку, на информацию, обеспечение участия детей в различных мероприятиях, таких как встречи с писателями. Каждый ребенок, охваченный программой, может бесплатно получить три любые книги по своему выбору.

За десять лет своего существования программа «Чтение — основа основ» распространила 630 тыс. книг среди 210 тыс. детей. В настоящее время в ее

рамках поддерживается 300 проектов, в которых участвуют 20 500 детей. Опросы, проводимые для оценки программы, показали, что большая часть ее участников считает, что программа помогает им больше узнать о книгах, улучшить отношение к чтению и увеличивает количество детей, читающих и пользующихся библиотеками.

www.literacytrust.org.uk

«Книги» (BOOX)

Проект «Книги» реализуется через библиотеки. Его цель — научить подростков от 13 до 18 лет получать удовольствие от чтения, опираясь при этом на их интересы и увлечения. Для этого библиотекам предоставляются соответствующие ресурсы, главное внимание обращается на любимые детьми литературные жанры.

Основные методы, выработанные участниками проекта совместно с библиотеками, включают:

- ◆ создание серий рекламных материалов для привлечения подростков к чтению и расширения их читательского кругозора;
- ◆ создание интерактивного сайта для подростков;
- ◆ составление списков книг, интересных для подростков;
- ◆ три ежегодных бесплатных выпуска журнала **BOOX** для подростков;
- ◆ создание базы данных о деятельности, полезных идеях и мероприятиях для библиотек;
- ◆ помощь детским и юношеским библиотекам в разработке и создании рекламных материалов, таких как плакаты и баннеры, которые можно использовать для украшения библиотеки или для наружной рекламы.

В 2006 году в рамках проекта «Книги» прошли две рекламные кампании. Первая из них — «Манга-Мания» (Manga Mania) — была направлена на продвижение книг издательства «Манга» (Manga Books), для чего использовался интерактивный веб-сайт, плакаты и DVD. Кампания «Другие миры» (Out of This World) имела целью привлечение подростков, читающих с большой неохотой, к чтению научной фантастики и фэнтези с помощью фильмов и телевизионных передач, комиксов и аудиокниг.

www.readingagency.org.uk

«Детский лауреат»

В 1999 году Книжный трест начал финансирование программы «Детский лауреат» при поддержке Министерства культуры, средств массовой информации и спорта и сети книжных магазинов «Оттакар» (Ottakar's). Писателя — лауреата выбирает комиссия, состоящая из библиотекарей, книготорговцев и детей. Автор, получивший это звание, принимает участие в крупных мероприятиях, сотрудничает со средствами массовой информации и осуществляет другую деятельность по пропаганде детских книг. Звание «Детский лауреат» присваивается один раз в два года. В разные годы «Детскими лауреатами» становились Квентин Блейк, Энн Файн, Майкл Морпурго. В настоящее время «Детским лауреатом» является Жаклин Уилсон.

За первый год Жаклин Уилсон сделала следующее:

- ◆ пообщалась с 16 тыс. детей на различных мероприятиях, проходивших по всей стране;
- ◆ представляла книгу «Отличные книги для чтения вслух»;
- ◆ дала многочисленные интервью в прессе по проблемам чтения;
- ◆ участвовала в церемониях награждения литературными премиями;
- ◆ поддерживала благотворительные организации.

Можно сказать, что «Детский лауреат» — это посол детской литературы в Великобритании.

«Книжки-болтушки» компании «Оранж» (Orange Chatterbooks)

«Книжки-болтушки» — первая национальная программа по организации в библиотеках сети детских читательских групп, профинансированная телекоммуникационной компанией «Оранж». Агентство по чтению выступило координатором программы, охватывающей детей в возрасте от 4 до 12 лет. Ее цель — воспитание любви к книгам и чтению на всю жизнь, привлечение семей к посещению публичных библиотек, обучение родителей чтению вместе с детьми и обмену впечатлениями о прочитанном, воспитание у детей привычки не смущаясь выражать собственное мнение о книгах. Сотрудники библиотек, прежде чем стать координаторами программы, проходят специальное обучение. Они могут свободно распоряжаться различными материальными предметами, которыми обеспечивается программа, в числе которых — рюкзак с интересными «книжными» играми. Координаторам выделяются средства на организацию встреч с писателями и иллюстра-

торами, чтобы детей учили любить книги непосредственно те, кто их делает. Встречи групп проходят регулярно, любая семья может принять участие в обсуждении новой книги. После успешного завершения в 2001 году пилотной стадии проект продолжается и охватывает сейчас 3 тыс. детей, в 116 библиотечных системах действуют 200 детских читательских групп.

www.readingagency.org.uk

«Звезды чтения Премьер-лиги» (Premier League Reading Stars)

Проект «Звезды чтения Премьер-лиги» адресован детям, их родителям или опекунам, которые любят футбол больше, чем чтение. Увлечение футболом используется для приобщения фанатов к книгам.

Проект стартовал в 2003 году. В нем принимают участие Национальный трест грамотности и Фонд поддержки футбола (Football Foundation), который распределяет средства, выделяемые на проект Премьер-лигой Футбольной ассоциации. Кроме того, в финансировании проекта принимают участие Совет по искусству Англии и сеть книжных магазинов «Уотерстоунз» (Waterstone's).

Суть проекта состоит в следующем: двадцать футболистов, каждый из которых представляет один из клубов Премьер-лиги, включая такие известные команды, как «Манчестер Юнайтед» (Manchester United) и «Челси» (Chelsea), выбирают двадцать книг. Каждый футбольный клуб сотрудничает с четырьмя библиотеками в своем регионе. Совместными усилиями футбольный клуб и библиотека организуют четыре встречи для групп из десяти детей в возрасте от 7 до 11 лет и их родителей/опекунов. Обычно отбор в группу осуществляется совместно со школами. Формат этих встреч разнообразен — это посещение стадиона, встреча со спортсменом — любителем чтения, встреча с писателем, обсуждение книг, рекомендованных футболистами, и т.д. Детям и родителям предлагают представить свой отзыв о прочитанных книгах, информация о которых размещена на сайте «Звезды чтения Премьер-лиги». Каждый из участников проекта получает «мешок» с полезными подарками и сертификат, подтверждающий присвоение ему звания «Звезда чтения Премьер-лиги». Дети получают призы: книги и билеты на футбольный матч.

Проект «Звезды чтения Премьер-лиги» действует уже четвертый год. Оценка проекта подтвердила, что он является эффективным способом вызвать у нечитающих детей интерес к литературе и сделать их регулярными посетителями библиотек.

www.literacytrust.org.uk

<...>

Общенациональные партнерские проекты

«Быстрые книги» (Quick Read)

Всемирный день книги и авторского права — ежегодная акция, проводимая под эгидой ЮНЕСКО 23 апреля и нацеленная на продвижение изданий для детей. Этот международный праздник книги отмечается в Великобритании в первый четверг марта. Первый День книги состоялся в Каталонии.

Ежегодно в этот день проходят сотни мероприятий в школьных библиотеках и в других учреждениях. Успеху этой акции во многом способствует широкая рекламная кампания. Каждый школьник получает купон в один фунт, который он может обменять на одну из шести книг, специально отобранных для этого праздника. Агентство по чтению и Национальный трест грамотности в сотрудничестве с другими партнерами — от книжных магазинов и издателей до средних школ — выпускают к Всемирному дню книги комплекты методических материалов для библиотек и школ.

В 2006 году организаторы Дня книги впервые обратились к проблемам начинающих взрослых читателей. Для них были специально изданы 18 недорогих книг, небольших по объему, легких для восприятия, написанных известными писателями Ричардом Брэнсоном (Richard Branson) и Энди МакНабом (Andy McNab). Ведущие издатели готовили эти книги в сотрудничестве со специализированными организациями по развитию грамотности, заботясь о том, чтобы книги соответствовали интересам потребителя. Серия получила название «Быстрые книги». Старт проекту был дан 2 марта 2006 года в торжественной обстановке премьер-министром Великобритании Тони Блэром.

«Большое чтение» (Big Read)

В 2003 году телекоммуникационная компания Би-би-си начала цикл «книжных» программ и других мероприятий под общим названием «Большое чтение». Замысел состоял в том, чтобы путем общенационального телекоммуникационного опроса определить любимую книгу нации и путем голосования вызвать наибольшее число участников на разговор о книгах. Основными партнерами проекта выступили Книжный трест, Национальный трест грамотности, Агентство по чтению, Национальная библиотека для слепых. Комплекты методических и других материалов раздавались всем участникам и организаторам проекта.

Первым шагом стала трансляция специально подготовленных серий телевизионных и радиопередач и размещение информации в Интернете. Затем состоялся первый тур голосования, результатом которого стал список из 100 книг, которым зрители и слушатели отдали предпочтение. Далее последовал второй цикл передач. В течение двух месяцев в субботний вечер знаменитые люди Великобритании представляли с телеэкрана книгу, выбранную ими из короткого списка, включающего 21 книгу, и аргументировали свой выбор. Во втором туре голосования зрителям было предложено сделать выбор из этого короткого списка. Би-би-си стремилась к тому, чтобы в голосовании принимали участие школы, библиотеки, книжные магазины, а также те члены общества, чье внимание к книжным сюжетам привлечь очень трудно. По всей стране прошли тысячи мероприятий, читательских обсуждений, выставок книг, рекламных акций и выступлений писателей. Обсуждение книг продолжалось почти год, в окончательном голосовании победила книга Дж. Р.Р. Толкиена «Властелин колец».

Результатом столь успешного сотрудничества стало и то, что у Би-би-си сложились долгосрочные партнерские отношения с Национальным трестом грамотности и Агентством по чтению. Большую работу по пропаганде проекта в библиотеках и читательских группах, которая привела к значительному росту его участников, провел Британский Совет.

www.bbc.co.uk/bigread

«Партнеры по чтению» (Reading Partners)

В 2004 году Агентство по чтению обратилось к пяти ведущим коммерческим издателям с предложением принять участие в пилотном проекте совместно с библиотечными службами Великобритании. Цель этого сотрудничества заключалась в том, чтобы найти такие формы взаимодействия издателей и библиотекарей, которые привели бы к расширению книжного рынка для решения социальных и коммерческих задач. К партнерству присоединились ведущие издательства. Ежегодный вклад в проект каждого издателя составляет 5 тыс. фунтов. В настоящее время издательства — участники подтвердили финансирование проекта на четыре года. Государственную поддержку проекта осуществляет Совет по делам музеев, библиотек и архивов, а также Совет по искусству Англии.

Для того чтобы обеспечить участие в проекте каждого региона Великобритании, была создана группа из двенадцати региональных представителей во главе с координатором проекта. На первом этапе 48 читательских групп помогали в создании рекламных материалов для библиотек и в отборе книг, которые понравились бы читателям по всей Великобритании.

Другие формы работы включали:

- ♦ организацию не только традиционных выступлений писателей в книжных магазинах, но и в библиотеках;
- ♦ участие читательских групп в создании дизайна книжных обложек;
- ♦ организацию встреч с писателями и Дней читателя в отдельных частях Великобритании, где они еще не проводились, включая Северную Ирландию и Уэльс.

Для более эффективного общения партнеров и участников были созданы доступные базы данных, в которых содержалась информация о местах проведения библиотечных мероприятий, об авторах и предоставляемых ресурсах. Это дало возможность обмениваться информацией и взаимодействовать всем участникам проекта. После первых двух лет работы все девять издателей продлили срок своего участия в проекте еще на два года.

По результатам первых двух лет была написана книга «Больше читателей больше читают» (*More Readers Reading More*), в которой описаны достигнутые успехи, идеи и дана информация о контактах для дальнейшей работы.

www.readingagency.org.uk

«Ричард и Джуди» (Richard and Judy)

Национальный телевизионный канал «Чэннел—4» (Channel Four) ежедневно во второй половине дня демонстрирует шоу «Ричард и Джуди» — продукт компании «Кактус ТВ» (Cactus TV). «Книжный клуб Ричарда и Джуди» — это телевизионный читательский клуб, в который приглашают знаменитостей и простых людей для обсуждения шести отобранных для этой цели книг — это могут быть произведения художественной литературы, документалистика, мемуары. Совместно с Агентством по чтению, работающим с библиотеками, канал распространил по всей стране плакаты и листовки о передаче, чтобы привлечь к ней внимание как можно большего числа людей. Библиотеки, поддерживая Клуб, организуют выставки и закупают многочисленные экземпляры обсуждаемых книг для того, чтобы они были в наличии в библиотеках в тот момент, когда о них говорят с экрана. Клубу оказали поддержку и книжные магазины, организуя продажу сотен тысяч дополнительных экземпляров книг, выбранных для обсуждения.

Для поддержки телевизионной программы был создан веб-сайт Ричарда и Джуди, на котором размещаются списки обсуждаемых книг, «доска объявлений», рекомендации для чтения и советы по организации читательских групп. Через сайт также можно купить книги со значительной скидкой. <...>

Ричард и Джуди во время своих программ много рассказывают о библиотеках, информируют зрителей о различных направлениях их деятельности в рамках программы развития читателя.

«Ч&П» (BBC RaW)

Цель проекта Би-би-си «Ч&П» — «Читай и пиши» (Read and Write) — состоит в том, чтобы помочь двенадцати миллионам взрослых людей, испытывающих трудности с чтением и письмом в повседневной жизни, улучшить навыки грамотности и обрести уверенность в себе. Срок действия программы — с конца 2005 до 2007 года.

Хотя основная цель проекта — повышение уровня грамотности, участники его активно применяют технологии программы развития читателя, будучи уверенными в том, что чтение ради удовольствия — один из лучших способов радикально улучшить навыки чтения и письма. Би-би-си использует для реализации проекта все средства массовой информации: телевидение, радио, Интернет и т.д.

Первая фаза проекта была направлена на осознание обществом проблем, связанных с грамотностью. Для того, чтобы привлечь к ним внимание как можно большего количества граждан, заставить их задуматься об этом и включиться в программу, телевидение проводило различные телевикторины, эту проблему обсуждали герои сериалов, был создан тематический веб-сайт и специальный журнал. Известные люди и обычные участники программ рассказывали о том, как им удалось повысить свою грамотность.

Ключом к успеху проекта стало распространение технологий развития читателя через тысячи центров «Ч&П». Школы, тюрьмы, коммерческие предприятия, библиотеки и другие организации получили приглашение участвовать в проекте и подключиться к проведению различных мероприятий, семинаров и выставок.

Центры «Ч&П» были обеспечены различными материалами и DVD для проведения викторин, групповых встреч, других мероприятий и рекламных акций. Для тех, кто стремился стать грамотнее, был организован «телефон доверия» и проводились консультации в сети Интернет.

Вторая и третья фазы проекта направлены на формирование практических навыков грамотности. Участников проекта поощряли читать и писать о том, что входит в круг их увлечений, например, о футболе.

Целевой аудиторией третьей фазы проекта стали дети и их семьи, дома и в школе создавались «укромные уголки» для занятий с детьми по обучению чтению.

www.bbc.co.uk

Двухлетний исследовательский проект компаний «Уотерстоунз» и «Открывая книгу»

В 1999 году компания «Открывая книгу», совместно с ведущей сетью книжных магазинов «Уотерстоунз», провела большую работу по исследованию деятельности читательских групп, существовавших при библиотеках и книжных магазинах. В тот период это был самый крупный партнерский проект по программе развития читателя, объединивший библиотеки и бизнес. Совет по искусству выделил на него грант в размере 69 тыс. фунтов, полученных от проведения Национальной лотереи, к этой сумме «Уотерстоунз» добавил еще 53 тысячи.

Совместное исследование было направлено на выяснение потребностей и приоритетов читательских групп. В выборку вошли 24 читательские группы с самым разным составом участников, включая группы, созданные в тюрьмах, клубах похудения, книжных магазинах, а также группы слабовидящих.

По итогам исследования «Уотерстоунз» и «Открывая книгу» подготовили комплект материалов, в которых содержались советы по организации читательской группы, игры и задания, которые помогали бы разнообразить формы обсуждения книг.

Каждая библиотечная служба Англии получила от 2 до 10 комплектов материалов, и каждая из 143 английских тюрем также получила один такой комплект. Компания «Уотерстоунз» продала 1500 комплектов через свои магазины.

«Весь город читает вместе» (One City Reading Together)

Идея одновременного чтения одной или нескольких книг всем городом зародилась в Сиэтле (США). В Великобритании издательство «Пингвин» было первым, кто оценил потенциал этого проекта и его значение для программы развития читателя. «Пингвин» впервые осуществил эту идею в Великобритании в сотрудничестве с библиотеками и книжными магазинами города Лидс. Для одновременного чтения жителями и обсуждения была выбрана книга Патрика Зюскинда «Парфюмер». Хотя в проекте участвовало небольшое число библиотек, он достаточно успешно показал, что подобные программы вполне осуществимы. Затем издательство «Пингвин» поддержало библиотечные службы и их партнеров в Бристоле и в других городах. Зачастую эта помощь выражалась в предоставлении библиотекам бесплатных экземпляров книг и субсидий на их покупку, чтобы можно было обеспечить город достаточным количеством экземпляров, необходимых для чтения одной и той же книги в один и тот же промежуток времени.

В Ливерпуле был представлен свой вариант реализации американского проекта «Один город — одна книга». Участники программы привлекли в качестве партнеров школы, тюрьмы, библиотеки, книжные магазины, департаменты образования и бизнесменов. Они создали координационный комитет и наняли специального сотрудника для осуществления программы, организации выставок и публикации информационных материалов в прессе. Все эти меры были направлены на то, чтобы привлечь жителей Ливерпуля к чтению одной книги и к ее обсуждению, а также к тому, чтобы люди учились получать удовольствие от чтения. Ливерпульская программа чтения финансировалась Фондом Пола Хамлина («Искусство и бизнес» — Arts&Business) и другими организациями и коммерческими фирмами.

В Лондоне был реализован проект «Поможем Лондону читать» — свое развитие идеи «читающего вместе» города. Ежегодно в феврале в Лондоне проходит серия мероприятий с участием живущих в нем писателей или обсуждаются книги, действие которых происходит в Лондоне. В мероприятиях участвуют известные и начинающие беллетристы, авторы документальных произведений. Для поддержки проекта создан веб-сайт, на котором можно найти информацию о писателях, живущих или живших в любом районе Лондона, о лондонских местах, где происходит действие книг, а также лондонские книжные новости, списки книжных магазинов и библиотек. Этот проект поддерживает мэр Лондона и Книжный трест.

www.liverpoolreads.com

www.getlondonreading.co.uk

Б. Модиг (Швеция)

Читать и писать – это хорошо

Размышления о шведской литературной политике

Введение

Недавно я побывала в Намибии, что на Юге Африки, в составе многонациональной группы, где были представители Японии, Австралии, Канады, Израиля, Мальты, Германии и Швеции. Нашим общим языком был английский. Для кого-то он был родным, для кого-то – иностранным. Но в деревушке Опуво, где живет народность хамба, мы все вдруг сделались немцами. Владение английским языком не давало преимущества ни одному из нас – разве что нашему японскому коллеге, который уже через несколько минут оказался в обществе двух милых девушек светло-шоколадного цвета, желавших выйти за него замуж и немедленно отправиться в Японию!

В антикварной лавке в Опуво мне попался на глаза старый и пыльный отчет о народности хамба под заглавием «Заметки о Каоковельде». Он был опубликован в 1951-м году Департаментом по делам банту ЮАР. Вид у него был такой, как будто он пролежал не одно десятилетие в этой лавке, где никто не обращал на него внимания. Выйдя из лавки, я подошла к принимавшей нас хозяйке и гиду по имени Куин Элизабет, которая, взглянув на фотографии, узнала одного из своих деревенских прадедушек. Книга вызвала большой интерес среди окружающих, особенно среди стариков. Каждый пытался найти своих предков, и разгорелся жаркий спор о старых временах и о том, кто кому родня.

Еще один пример. Несколько лет назад я посетила остров Сулавеси в Индонезии, где живет народность вана – кочевые обитатели влажных лесов. Моими спутниками в путешествии были люди из северной Швеции, которые захватили с собой книгу о жизни своего родного городка Альвсбюн. На некоторых фотографиях город был показан в зимнее время, засыпанный снегом, и люди там ездили на мотонартах и катались на лыжах. Но как объяснить ощущение от нулевой температуры и пушистого

снега людям, которые никогда не испытывали даже чувства холода, не говоря уже о снеге? Несколько раз мы принимались объяснять им, что значит ощущение холода от снега, но у меня осталось впечатление, что в их глазах мы выглядели полными дураками.

Путешествия расширяют горизонты и открывают новый взгляд на вещи. В нашей западоцентричной культуре мы воспринимаем письменное слово как данность, и это же относится к средствам связи с общим языком. Мы верим, что акты чтения и письма несут благо. Писатели, издательства, библиотеки и книжные магазины — все это старая и испытанная временем инфраструктура нашего общества.

Еще одно заключение, к которому я пришла, состоит в том, что письменное слово приобретает большую важность, если в тексте или в подписи к картинке есть нечто, что находит отклик во мне самой. Тот пыльный отчет не имел никакого значения для жителей деревни, потому что они не знали, что в нем упоминаются их предки. Так и слово «снег» ничего вам не скажет, если вы всю жизнь прожили в тропическом лесу.

Вернувшись в западный мир, я поняла, что нужно написать эту статью и что ее темой должна быть «литературная политика Швеции». Далее я буду придерживаться своей темы.

По численности населения Швеция — маленькая страна. В государстве, где носителей языка всего восемь миллионов человек, нелегко обеспечить разнообразие в книгоиздательском деле даже при самых благоприятных условиях. Стремительное развитие международных средств массовой информации в направлении объединения издательств и коммерциализации представляет угрозу, в частности, для языков меньшинств.

Цель государственной политики Швеции в области литературы — сделать качественную литературу доступной каждому, даже если он живет вдали от Стокгольма или других крупных городов. В крупных и часто малонаселенных регионах страны должны быть книжные магазины, библиотеки или другие каналы книгораспространения. На 289 муниципальных образований Швеции приходится примерно 400 книжных магазинов и книжных клубов, около 1500 публичных библиотек, ряд школьных библиотек и чуть больше 100 библиобусов. Сделать доступной общую литературу, удовлетворяющую высоким стандартам качества и отвечающую разнообразным читательским интересам, — задача не из простых. Государство выдает субсидии, направленные на повышение разнообразия и качества литературы. Основные целевые группы — дети и молодежь.

Книжный рынок Швеции

С тех пор, как компьютеры получили широкое распространение, не раз объявлялось о смерти книги. Эти слухи всегда оказывались преувеличенными, ведь сейчас книг выходит больше, чем когда-либо в прошлом. Долговременный эффект сделал книгу более дешевой и доступной.

С учетом ограниченности сферы распространения шведского языка, в распоряжении шведов имеется сравнительно большое число публикаций по широкому кругу вопросов и богатый выбор качественной литературы. Но книга вынуждена ожесточенно конкурировать с другими медиа. Чтение книг — занятие, требующее времени, а время стало весьма дефицитным товаром. Мы проводим меньше времени, читая книги, чем смотря телевизор или слушая радио.

В книжной торговле имеется множество произведений художественной литературы, выходящих небольшими тиражами. В Швеции за последние годы объем продаж на одно название уменьшился в среднем на 1000 экземпляров. При этом несколько бестселлеров монополизировали большую часть оборота по продажам. В США триллеры Джона Гришэма уже много лет составляют 15% всего объема сбыта массовой литературы. Растет разрыв между бестселлерами и качественной малотиражной литературой.

Специальная литература находится в более благоприятном положении. Благодаря повышению уровня образования и возросшему интересу к специальной литературе ее читательская аудитория выросла.

Внимание к книгам сегодня нередко привлекается другими СМИ и иными средствами, чем раньше. Похоже, далеко позади остались те дни, когда одобрительная рецензия в культурном разделе газеты фактически гарантировала книге приличный сбыт. Сегодня внимание СМИ часто приковано больше к личности автора, чем к самой книге. Бестселлеры нередко создаются за счет симбиоза с фильмом, телевизионной постановкой и благодаря работе рекламных агентств. Каждый год около десятка названий бестселлеров оказывают заметное влияние на книжную торговлю.

За последние 25 лет на книжном рынке произошли радикальные перемены. Сегодняшняя структура издательского дела характеризуется наличием крупных консорциумов, которые уравниваются более мелкими, нередко специализированными, издательствами. Те предприятия, что являлись когда-то средним звеном издательского дела, ныне либо слились с более крупными компаниями, либо вовсе исчезли.

Изменилась и розничная книготорговля. Большинство книжных магазинов входит в различные сети. Традиционная книжная торговля подверглась модернизации и рационализации.

Книжная торговля в Интернете — это явление, позволяющее клиентам приобретать книги независимо от времени и места. В Интернете можно публиковать, заказывать, продавать, покупать и читать литературу. Эта новая технология способна нести угрозу местным книготорговцам, но она же открывает новые возможности и создает конкурентные преимущества.

Компьютерная технология также формирует методы издательской деятельности. Электронная книга существует как средство сохранения ранее опубликованных, а также — издания новых, еще не печатавшихся произведений. Традиционная книга распространяется в определенном числе идентичных экземпляров и имеет территориальные ограничения, в то время как электронный документ принимает разные облики независимо от времени и места.

Налог на добавленную стоимость

Швеция до последнего времени могла похвастаться тем сомнительным преимуществом, что, наряду с Данией, занимала первое место в Европе по размеру НДС на книги — 25%. Проблема снижения НДС на книги долго являлась предметом обсуждения. Наконец, в этом году, после успешной кампании, возглавлявшейся ассоциацией книгоиздателей, правительство решило снизить НДС до 6% в дополнение к другим мерам поддержки чтения и содействия его развитию.

Но чтобы снижение НДС оказалось эффективным в культурном и политическом отношении, необходимо, чтобы издатели, розничные книготорговцы, книжные клубы, крупнейшие магазины и другие субъекты рынка обеспечили сохранение финансовых показателей. Именно эти исходные предпосылки легли в основу работы правительственной комиссии по ценам на книги.

В течение следующих трех лет комиссия будет внимательно изучать масштабные исследования ценовой динамики книг, периодических изданий и других материалов, подпадающих под снижение налоговой ставки. Она также должна обеспечить покупателям максимум выгоды от этого снижения. Еще одна задача комиссии — постараться расширить все категории читателей и отчитаться за результаты, достигнутые благодаря снижению НДС.

Представляется, что на данный момент желаемый эффект достигнут, а именно: покупатель в максимальной степени пожинает плоды снижения НДС. Однако на читателей периодических изданий этот эффект распространяется не в полной мере. Периодические издания, похоже, пользуются этим снижением, чтобы поправить свое финансовое положение.

Снижение НДС и повышенное внимание к книгам привели к увеличению продаж книг. Но сейчас еще слишком рано судить о том, повлияет ли это на структуру чтения в долгосрочной перспективе.

Гарантирование читателям широкого выбора качественных книг

Государственное финансирование как средство стимулирования и обеспечения стандартов качества и разнообразия в книгоиздательском деле появилось еще в 1975 году. В Европе только Швеция и Норвегия предоставляют государственные субсидии на книгоиздание. Цель состоит в том, чтобы гарантировать читателям широкий выбор качественных книг. Дело в том, что постоянно растут издательские издержки и цены на книги, снижается количество литературных дебютов и все труднее издавать книги для такого крошечного рынка.

Структурирование системы субсидирования и применение ее на свободном рынке оказались весьма тонким делом. Ведь функция субсидии — дать общий стимул. Это не промышленная субсидия как таковая, а выборочная субсидия тому или иному сектору рынка, имеющему значение с точки зрения литературной и культурной политики.

Данная система, которая находится в ведении Шведского национального совета по культуре, была создана для субсидирования отдельных книг из разряда общей литературы. Цель субсидии заключалась в том, чтобы, не навязывая неправомерного контроля, улучшать финансовые условия издателей, которые могли бы брать на себя риск выпуска книг, не обязательно сразу обеспечивающих рентабельность.

Ежегодно финансовая помощь выделяется для 700—750 названий книг. Их отбирает ряд независимых профессиональных групп. Критерием отбора служат литературные достоинства и ничто другое. Это значит, что в числе отвергнутых могут оказаться даже книги Нобелевских лауреатов. Определение качества — нередко весьма затруднительная задача, но до сих пор система работала на удивление хорошо. Правильность решения ставилась под сомнение лишь в очень редких случаях. По-видимому, существует единство мнений по поводу того, какого рода литературу следует поддерживать.

Большинство субсидий разрешается использовать уже после издания книги. Цель данной меры — уменьшить опасность того, что государство будет косвенным образом создавать стимул для издания конкретной книги. Это тесно связано с положением о минимальном уровне цен: издатели не должны превышать установленный уровень цен на те названия, под которые они испрашивают субсидии. Общий бюджет составляет всего 50 миллионов шведских крон (5 308 644 евро) в год, и этой суммы хватает примерно на 700 названий, или на половину заявляемого.

Решения по заявкам принимают рабочие группы, по одной на каждую программу. Членами групп являются авторы, переводчики, критики, учителя, библиотекари и эксперты, способные компетентно оценивать заявки по своим предметным областям. Четыре—шесть раз в году они собираются на совещания. Каждую книгу оценивают минимум два рецензента. Субсидирование издания контролирует Шведский национальный совет по культуре. Критериями для выделения субсидии служат литературные достоинства и качество содержания. Если речь идет об иностранных книгах, учитывается и качество перевода. В случае с изданием классиков мы дополнительно проверяем, имеется ли данное произведение в наличии на шведском книжном рынке или нет.

Система, созданная в 1975 году, до сих пор действует на базе первоначальной модели и уже стала составной частью издательского сектора. Ее упразднение вызвало бы неразбериху и даже нанесло бы ущерб. Для крупного издательства субсидии имеют второстепенное значение, но для малого или среднего они жизненно важны.

Влияние системы невозможно выразить никакими статистическими данными. Поскольку издательская субсидия функционирует в условиях свободного рынка, где на ее долю приходится лишь около 1% от общего оборота, и поскольку она предоставляется и выплачивается после издания, нельзя привести никакой демографической статистики. Поэтому оценку приходится строить, исходя из структуры субсидии и порядка ее функционирования. Впрочем, один вывод можно сделать, а именно, что данная система субсидирования помогла сохраниться ряду небольших и средних издательских компаний и ковенно противодействовала процессу укрупнения в издательском секторе.

Даже если субсидии для издательского сектора использовались достаточно эффективно, цель сделать литературу общедоступной все же не была достигнута. В 1999 году стала создаваться новая система распространения книг среди публичных библиотек и примерно ста книготорговцев.

Помимо этого издательский дом «En bok för alla AB» («Книга для каждого Лтд») получает субсидию в размере десяти миллионов крон на выпуск дешевых изданий качественных книг. Начиная с 1986 года выделяется субсидия на ограниченный срок в размере двух-трех миллионов крон в год на издание серий классиков для школ.

Совокупные затраты на осуществление государственной политики в области литературы составляют примерно 90 миллионов шведских крон, или около 9 355 000 евро в год. По сравнению с оборотом издательского сектора это незначительная сумма. Тем не менее, выборочное финансирование — важная составляющая национальной литературной политики.

Начинать с детей

Право на язык — это, по сути, то, что мы понимаем под демократией и свободой слова. Обретение языка происходит через литературу и чтение и потому они имеют важнейшее значение для культурной политики государства. За последние несколько лет правительство сделало это направление приоритетным и вдвое увеличило государственное финансирование на развитие литературы и чтения. Существенная доля принятых мер касается детей и молодежи.

Оценить данные меры в краткосрочной перспективе затруднительно. Нужно много времени, чтобы изменить читательские привычки, но, несмотря на угрозу со стороны других средств коммуникации, представляется, что читательские привычки детей остаются достаточно стабильными.

Одним из краеугольных камней литературной политики государства является поддержка чтения, главным образом детского и юношеского. Вот уже пять лет подряд шведские библиотеки получают субсидию в размере 25 миллионов крон на покупку книг для детей и молодежи. Значительная часть этих средств тратится на книги для школьных библиотек. Некоторые муниципалитеты рассматривают субсидии как средство возместить убытки, понесенные в финансово трудный период начала 90-х годов. Одно из условий получения субсидий состоит в том, что городские власти обязаны отчитаться, как эти средства расходуются на развитие навыков чтения у детей и молодежи. Приоритет отдается тем муниципальным властям, которые принимают меры к укреплению сотрудничества между публичными и школьными библиотеками, а также стимулируют чтение. Нередко субсидия применяется как средство воздействия на местных политиков с целью побудить их сохранять уже достигнутый уровень субсидирования.

Государство также оказывает поддержку различным мероприятиям, связанным с чтением детей и молодежи. В целом это долгосрочный подход, когда дошкольники, дети-инвалиды и дети, для которых шведский язык не родной, получают помощь в своем языковом развитии. В этом направлении реализуется целый ряд проектов, охватывающих обширные регионы: Скандинавию, район Баренцева моря, Нурланд и несколько отдельных округов. Тревожная информация о том, что учащиеся бывают неспособны понять сложные тексты, не может не заставлять нас задуматься.

Начиная с 1999 года Шведский национальный совет по культуре ежегодно выпускает каталог книг для детей и молодежи. В этом году каталог выйдет тиражом 500 тысяч экземпляров. Его главная цель — продемонстрировать общественности масштаб издательской деятельности в этой области. В дополнение к нему недавно был выпущен каталог, где представлена дет-

ская литература на других языках (кроме шведского). В нем насчитывается 240 названий на 18 языках, опубликованных шведскими издательствами.

Помимо учреждений и издательств в пропаганде книг и чтения среди детей и молодежи участвует все больше неправительственных организаций. Их работа чрезвычайно важна для поощрения чтения.

Швеция – многонациональное общество

Бывшая когда-то страной периферийного культурного единообразия Швеция превратилась в страну многих культур. Из немногим больше восьми миллионов человек, населяющих Швецию, почти миллион — это люди, родившиеся в других странах. Чтобы ощутить это, достаточно доехать на стокгольмской подземке до станции Тенста (пригород Стокгольма), где вы внезапно оказываетесь в Иране или в Сомали. Библиотека Тенсты имеет в фонде 40 тысяч книг на 50 языках. Среди наиболее спрашиваемых материалов — газеты и периодика со всего мира. В основе работы с детьми лежит убеждение в том, что хорошее знание родного языка — лучшая база для изучения языка нового. Каждый ребенок получает в подарок свою первую книжку с рассказами для малышей. Две женщины, одна из которых говорит по-арабски, а другая — по-сомалийски, работают в качестве «языковых проводников», поощряя изучение языка через часы рассказов. Эти языковые проводники также служат для «наведения мостов» между библиотекой и арабскоговорящими девушками, живущими в этом районе.

Как дети, так и взрослые остро нуждаются в помощи при выполнении домашних заданий. Большинство взрослых не поддерживает контактов со шведами, и дома у них редко говорят по-шведски. Одна из серьезных трудностей — понять, что написано в учебнике. Уже десять лет Библиотека Тенсты успешно помогает в выполнении домашних заданий. Эту работу ведут около двадцати добровольцев.

Вырастая в разных культурах и разных языковых средах, дети иммигрантов, как правило, не чувствуют себя уверенно ни той, ни в другой. Это сказывается на их лингвистических способностях, а в худшем случае приводит к тому, что дети вырастают, не зная ни одного языка в достаточной степени, чтобы передавать свои мысли или чувства или понимать, что говорят и пишут другие.

Каждую неделю библиотекари встречают детей и их родителей книгами, рассказами и сказками. Их основные приемы — совместные читки, разглядывание и обсуждение картинок, рассказывание историй и беседы с детьми и родителями. Также организуются посещения библиотек, где можно взять книгу на дом или узнать, что еще у них имеется. Когда ребенок в достаточ-

ной мере овладевает языком, он может сам начать рассказывать, рисовать и, возможно, записывать свои истории или истории, сочиненные вместе с другими. Успех этой инициативы в решающей степени зависит от собственной деятельности детей. Формирование личности ребенка — один из основных принципов, лежащих в основе проекта под названием «Альфонс открывает дверь». Это литературный проект, осуществляемый для детей иммигрантов и с их участием в Хальмстаде и Фалькенберге — городках на западном побережье Швеции.

Международная библиотека в Стокгольме со своими 200 тысячами книг на более чем 100 языках — это самое большое собрание иноязычных книг. Те, кто читает на арабском языке, имеют достаточно богатый выбор — свыше 17 тысяч томов. Те, кто говорит по-испански или на фарси, могут найти себе книгу по душе среди 14 тысяч названий. А те, кто читает на турецком, имеют возможность полистать примерно 14 тысяч томов.

Публичные библиотеки — места, важные для иммигрантов: они бесплатны, в них можно встретиться с друзьями, почитать газету с родины или книги на родном языке. Но кроме того, существенное значение имеет возможность писать и выражать себя на родном языке. Начиная с 1977 года государственная литературная субсидия распространяется и на издание книг на языках иммигрантов и национальных меньшинств Швеции. Ежегодно такую помощь получают примерно 50—80 книг. Их публикуют совсем небольшие издательства, которые обычно выпускают книги в продажу поочередно и небольшими тиражами. Но некоторые из них, в особенности курдские, являются игроками на международном рынке и привлекают хороших писателей и покупателей со всего мира.

Книги для детей и молодежи имеют приоритетный статус. Многие из них являются переводами шведских книг для детей. Основополагающий принцип состоит в том, что, невзирая на язык, дети могут читать одну и ту же литературу. На данный момент на книжном рынке имеются 240 названий детских книг. Они представлены в новом каталоге, выпущенном Шведским национальным советом по культуре.

Потенциальный рынок для книг, написанных на сомалийском, цыганском или курдском языке, относительно невелик по сравнению с рынком литературы на английском или даже на шведском. Они различаются так же, как и условия существования этих народов. Бывают случаи, когда государственная субсидия порождает неожиданные возможности. Год назад книга Астрид Линдгрэн «Пеппи — Длинныйчулок» вышла на цыганском языке. На это издание ушли годы упорного и новаторского труда. В нем участвовало множество людей, не в последнюю очередь — цыган старшего поколения,

которых спрашивали о старых словах и выражениях. Были такие слова, которые приходилось создавать заново — например, «пожарный шланг», — потому что они не существовали в цыганском языке. Книгу можно также приобрести в режиме «печать по требованию».

Публичные библиотеки – путь к читателю

Не будь библиотек, многие книги никогда не нашли бы своих читателей. Для автора, чьи малотиражные книги продаются лишь в книжных магазинах, очень важно присутствовать в библиотеке. Хотя сейчас уже можно получить книгу в Интернете или через книжные клубы, библиотеки играют важную роль в качестве книжных посредников.

Публичные библиотеки на всей территории Швеции находятся в ведении 289 местных органов власти. Они открыты более 33 тысяч часов в неделю. Их сотрудники, как правило, обучены отбирать и выдавать литературу. Но субсидии библиотекам на комплектование фондов были урезаны, причем именно тогда, когда выросло число публикуемых названий. Средства на приобретение СМИ составляют около 12% бюджета библиотек.

Когда уменьшают субсидии на литературу, возникает опасность того, что перестанут покупать романы, поэзию и переводы с менее известных языков. В случае сокращения субсидий есть два пути: пытаться сохранять разнообразие фонда, приобретая много названий при меньшей экзemplярности, или покупать меньше названий, но сохранять прежнюю экзemplярность каждого названия. Многие шведские библиотеки предпочли сохранить широкий охват своих фондов. Это значит, что наиболее спрашиваемых книг часто не оказывается на полке.

Местные власти сильно отличаются друг от друга. В некоторых библиотеках на покупку книг и других материалов предусматривается по 100 шведских крон (10,6 евро) или больше на одного жителя в год. Другие же тратят деньги на книги из расчета 13 крон (1,4 евро) на одного жителя в год. В этом кроется одна из причин, по которым официальная комиссия по изучению положения дел в книжной сфере выдвинула целый ряд предложений по поддержке распространения книг и пропаганде чтения через библиотеки и книжную торговлю. Государственная помощь литературе, как она описана выше, была дополнена, среди прочего, системой поддержки распространения.

Шведский национальный совет по культуре платит издателю 50% от чистой цены книги в качестве компенсации за ее распространение среди библиотек и книжных магазинов.

Какие книги приобретают библиотеки?

Какое влияние окажет система распространения на политику комплектования библиотек? Не станут ли библиотеки покупать меньшее число экземпляров субсидируемых книг? Если да, то на что они будут тратить сэкономленные средства? Второй активно изучаемый вопрос — выдача тех книг, которые получают государственную поддержку. Третий вопрос — как осуществляется и обеспечивается система распространения.

Одно уже практически законченное исследование выявило ряд четких тенденций. Из субсидируемых книг самая высокая доля приобретаемых библиотеками названий приходится на детскую и юношескую литературу — в среднем 83%. За ней идут беллетристика на шведском языке, переводная литература и документальная литература. В более крупных муниципальных образованиях, как и следовало ожидать, приобреталось больше названий, чем в небольших.

Исследование также показало, что 25—30% художественной литературы, распространяемой среди библиотек, почти либо совсем не читается; значительную часть ее составляют сборники стихов.

Стремление распространять качественную литературу среди читателей поставило множество вопросов о роли библиотек. Какова их ответственность по отношению к качественной литературе? Имеют ли библиотеки тот же выбор литературы, что и книжные магазины и книжные клубы, или они учитывают какие-то необычные интересы? Что происходит с местным профилем небольших библиотек, когда их захлестывает поток книг, получивших государственное субсидирование? Можно ли с помощью маркетинга и пропаганды чтения заставить читателя прочесть все что угодно? Все ли книги бывают прочитаны? Эксперимент по распространению качественной литературы покажет, создается ли спрос большей доступностью литературы самой по себе или требуется что-то еще, чтобы книга доходила до своего читателя.

Читательские привычки

Про шведов часто говорят, что это нация читателей. Мы читаем беллетристику, техническую и специальную литературу, газеты и периодические издания. Мы читаем даже то, что написано на пакетах для молока. Каждый день книгу открывает примерно 40% населения страны. В часы бодрствования мы со всех сторон окружены печатным словом. Другими словами, если говорить о чтении, то шведы являются противоположностью народам химба и вана, которые я упоминала во вступительном параграфе своей статьи.

Так что же: является ли эта упорная привычка к чтению следствием литературной политики государства? Или это следствие маркетинга издателей и книготорговцев? Или просто — влияние нашего холодного климата и долгих темных зим? Дать однозначный ответ на этот вопрос — задача не простая. Недавно опубликованный «Евробарометр» выявил четкие различия между Северной и Южной Европой. На севере и северо-западе люди читают больше книг, держат книги дома и часто посещают библиотеки.

«Евробарометр» был создан Евростатом, статистическим ведомством Комиссии Европейского Союза, осенью 2001 года с целью изучения культурных привычек и использования СМИ в странах Евросоюза. Во всех странах — членах ЕЭС было проведено обследование методом личных интервью с более чем 16 тысячами людей старше 15 лет, которым было предложено ответить на один и тот же список вопросов. Ряд вопросов касался читательских привычек: насколько активно люди читают книги, держат ли их дома, пользуются ли для покупки книг Интернетом, как часто в их читательских привычках фигурируют периодические издания и как часто они посещают библиотеку.

На вопрос, читали ли они какую-нибудь книгу за последние 12 месяцев, большинство дало положительный ответ. С другой стороны, чуть больше 40%, то есть четверо из каждых десяти, не прочли за это время ни одной книги ни в профессиональных или учебных, ни в каких-либо других целях.

Те, кто читает книги, делают это преимущественно ради удовольствия, а не по работе или в целях образования. Треть из тех, кто читал для удовольствия, прочли от одной до трех книг, каждый четвертый прочел от четырех до семи книг, а пятая часть прочитывала больше одной книги в месяц. Различия между странами оказались в целом довольно велики.

Опрашиваемым также задавался вопрос, как часто они посещали разные культурные учреждения или культурные мероприятия за последние 12 месяцев. Самыми распространенными были посещения кино, библиотек и исторических мест. Библиотеки предоставляют широкий спектр услуг, и их все чаще используют для образовательных целей и поиска информации. Степень использования библиотек отражает структуру чтения общества. Финны оказались самыми прилежными посетителями библиотек, за ними идут датчане и шведы.

Те же географические закономерности прослеживаются в таких показателях, как пользование библиотеками, чтение книг и наличие домашней библиотеки. Они имеют более высокие значения в северном и северо-западном регионах Европы.

Общеизвестно, что на читательские привычки влияют образовательный уровень и различные социально-экономические факторы. Добавим к этому и такие немаловажные факторы, как качество и наличие книжных магазинов и библиотек. Предполагается, что имеет значение и уровень цен на книги, на которые влияет ставка НДС, а также — являются ли цены регулируемыми или нет. Важную роль играют прямые меры литературной политики и поддержка различных программ чтения.

Статистические данные, полученные «Евробарометром», слишком грубы и поверхностны, чтобы достоверно установить удельный вес различных факторов, связанных с читательскими привычками, в странах Евросоюза. Тем не менее, выявились определенные тенденции. По-видимому, существует прямая зависимость между уровнем и доступностью публичных библиотек и читательскими привычками. Те страны, где многие читают исключительно для удовольствия, обычно имеют развитую систему публичных библиотек. Это относится к Скандинавии, Нидерландам и Великобритании.

Заключение

Я начала эту статью с размышлений на тему путешествий и продолжила рассказом о шведском книжном рынке и о целях государственной политики, которую можно выразить одной фразой: предоставить каждому широкий выбор качественной литературы, с упором на детскую и юношескую и на популяризацию чтения среди этих возрастных категорий. Я также попыталась дать представление о многонациональной Швеции. Может показаться, что это слишком ограниченный подход, но речь идет не о защите нации от внешних воздействий или о сохранении однородной и единообразной культуры, а о создании культуры разнообразной, которая в свою очередь способна взаимодействовать с другими культурами.

Что касается необходимости государственной или иной поддержки книг и чтения, то я бы разграничила коммерческую и некоммерческую сферы производства и распространения книг. Во всех развитых странах издание говорящих книг, изданий, легких для чтения, и других материалов для людей, испытывающих трудности при чтении, а также малотиражных публикаций на малораспространенных языках — явно некоммерческое, но необходимое направление. До известной степени к некоммерческому и социально необходимому сектору принадлежат и публичные библиотеки. Обычное книгоиздание относится к коммерческому сектору. Но существуют определенные основания для государственного субсидирования этой деятельности, а именно: поощрение и поддержка стандартов качества в маленькой

стране. Государство лишь субсидирует производство книг в малоодоходной зоне, а ответственность за выпуск книг несет издатель.

А что же публичные библиотеки, и какова их роль в книжном мире? Библиотекам работать нелегко. С одной стороны, они должны быть в первых рядах информационного общества, с другой стороны, они обязаны сохранять и беречь наше культурное наследие. Половину пользователей крупных библиотек составляют учащиеся. Обслуживание студентов и школьников отнимает много времени, и это нужная работа. Ну а если совсем не остается свободной минуты на то, чтобы помочь старушке найти новый детектив или попытаться вручить читателю последний сборник поэзии?

Публичные библиотеки оказались сейчас в крайне сложной ситуации. Им приходится решать, на что употреблять свои ограниченные средства. Они должны наконец определить, кто такие библиотекари — педагоги или обслуживающий персонал. Но среди населения в целом, как и среди политиков, крепнет убеждение в том, что именно через публичные библиотеки проходит главный путь к читателю.

III. НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ РАБОТЫ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К ЧТЕНИЮ

Б. С. Есенькин

Книжная торговля и продвижение чтения: инновационные проекты «Библио-Глобуса»

В последнее время много говорится о несовершенстве и неразвитости системы книгораспространения в России. ТД «Библио-Глобус» развил целый ряд технологий, которыми мы гордимся и которые могут существенно изменить ландшафт книгораспространения и внести большой вклад в реализацию Национальной программы чтения. Поговорим о некоторых технологиях, используемых сегодня в ТД «Библио-Глобус».

Электронные технологии

Тотальное наступление информационного общества требует перестройки мышления, что для многих людей достаточно сложно и даже болезненно. Для обеспечения свободного доступа к информации и знаниям, создания равных возможностей в получении образования, сохранения многообразия национальных культур народов России требуется приложить определенные пропагандистские и организационные усилия, в том числе — в сложной сфере распространения контента: оптовой и розничной книжной торговли, распространения периодики и мультимедиа-продукции.

Интернет-технологии стирают границы, виртуально впуская нас в тот или другой информационный поток. Может быть, на смену им придут нанотехнологии, предусматривающие новые направления работ в области хранения и обработки информации — атомарное хранение данных, создание молекулярных компьютеров, искусственный интеллект, биологическую обработку информации. Это, в свою очередь, полностью изменит сегодняшнюю электронную инфраструктуру доступа к информации, потребует генеральной перестройки сознания в восприятии себя и изменяющейся роли экологии в современном мировом процессе.

Одной из таких технологий сегодня стал **Русский каталог ABC (www.abcatalog.ru)**, который является частью международной системы электронных каталогов книжных изданий и позволяет оперативно довести ин-

формацию о литературном, музыкальном, изобразительном наследии до потребителя, где бы он ни находился.

Читатель совершает поиск интересующих его материалов по названиям, темам, рубрикам, терминам, которые встречаются как на титульных элементах издания, так и в самом произведении. Каталог позволяет пользователю в режиме on-line познакомиться с художественным оформлением изданий и их содержанием, просмотреть переплет, корешок, суперобложку, титульные элементы, предисловие, оглавление, алфавитно-предметный указатель, отдельные иллюстрации. В результате он получает полную информацию об издании.

Индивидуальные предприниматели, традиционные и интернет-магазины теперь могут расширить свой ассортимент за счет изданий из ABC и, наоборот, поместить информацию об издательской продукции в международный интернет-каталог (Advanced Book Catalogue, www.abcatalog.de).

Таким образом, открывается возможность продвигать издания посредством глобальной книготорговой системы; расширять рынок сбыта, предлагая их читателям Европы, Америки, Азии; включать продукцию в ассортимент книжных и интернет-магазинов — партнеров системы ABC. Потребитель может получить издание в любой точке мира.

Однако данная технология должна быть доступной. Эту задачу позволяют решить **информационные терминалы**, или так называемые **сенсорные киоски**. Киоск представляет собой аппаратно-программный комплекс, состоящий из компьютера с сенсорным монитором, облаченным в специальный защитный корпус. Дополнительно некоторые модели киосков могут быть оснащены внешней клавиатурой, принтером, сканером штрих-кода, карт-ридером, PIN-клавиатурой, фискальным регистратором, купюроприемником. Программное обеспечение сенсорного киоска дает возможность гибко программировать устройство под разнообразные задачи, оказывать широкий спектр дополнительных информационно-коммуникационных услуг:

♦ предоставление справочной информации по книжным и цифровым изданиям в местах общественного доступа: на вокзалах, в аэропортах, торговых центрах, библиотеках, почтовых отделениях, административных и образовательных учреждениях, банках, на выставках и пр.;

♦ виртуальное посещение культурно-просветительских объектов;

♦ организация интернет-конференций и телемостов;

♦ создание точек удаленного доступа к информационным базам;

♦ комплектование библиотек на основе информационно-поисковой системы.

Любой человек, от мала до велика, может в интерактивном режиме оформить предварительный заказ на понравившуюся книгу. Пользователю предоставляются широкие возможности для поиска товаров по различным критериям, в зависимости от типа товара, а также выбор способа оплаты и доставки продукции. В ходе поиска посетитель знакомится не только с библиографическим описанием книги, но и с аннотацией, иллюстрациями, отдельными страницами издания.

При выборе нужных книг он может отправлять их в потребительскую корзину, которая предназначена для временного хранения информации. При оформлении заказа покупатель переходит к выбору способа авторизации, в этом случае зарегистрированный на www.bgshop.ru пользователь будет применять свой логин и пароль, новому же клиенту предлагается зарегистрироваться, выбрать регион и способ доставки. Таким образом, любой человек получает оперативную и достоверную информацию, более свободно ориентируется в информационном пространстве, самостоятельно выбирает и заказывает книги.

Чтобы система сенсорных киосков была разветвленной и доступной, она реализуется и на основе *франчайзинга*, когда создаются удобные условия совместного сотрудничества, предусматривающие поставку оборудования, право пользования торговой маркой, организацию и запуск бизнес-процессов, передачу технологии работы, обучение и стажировку персонала, пользование внутрикорпоративными информационными ресурсами, разработку технологического процесса применительно к местным условиям, технический консалтинг, информационную поддержку («горячую линию»).

Сенсорные киоски могут стать *информационными точками в любом государстве, городе и учреждении*. Так, в 2007 году начались переговоры с представителями посольств стран, аккредитованных в Москве. На встречах было предложено совместное проведение мероприятий, направленных на отражение культурного наследия государств, которое можно представить и через информационные терминалы, позволяющие получить перспективную, ретроспективную и текущую информацию о любом издании. Для этого была поставлена задача: организовать информационный обмен, получать посредством сенсорных киосков сведения о книжных изданиях, которые выпускаются в данных странах. В настоящее время рассматриваются возможности заключения договора о сотрудничестве. На наш взгляд, это будет способствовать взаимному обогащению культур, сближению государств и, прежде всего, предоставлению читателям доступа к литературному творчеству разных народов.

Сегодня ведется работа по созданию таких условий, при которых любой читатель, соблюдая авторские права, мог бы сделать распечатку издания;

в данном случае не придется затрачивать время и финансовые ресурсы на перевозку и доставку товарной продукции. Малотиражные издания можно будет распространять в организованном информационно-правовом пространстве через систему **«Print-on-Demand»** («Печать по требованию»). Тиражирование произойдет из базы данных, передаваемой через Интернет из любой точки мира. В онлайн-режиме станут реальностью заключение авторских договоров, необходимых для выпуска книги в «реальном времени», сопровождение произведения во всех перемещениях по сети на законных основаниях, доступность изданий в различных регионах России.

Все вышеупомянутые технологии во многом базируются на *едином для всех участников информационного пространства электронном документообороте*. В последние годы предпринимались различные действия по переводу книжного сообщества на корпоративные стандарты обмена данными на основе стандарта ONIX, обеспечивающего книжный бизнес полной и унифицированной информацией об изданиях, программы «АРМ Издатель» (новая версия «Издатель-2007»), идентификаторов (ISBN13, префикс 978, а с 2008 года — префикс 979), формата EDItX, стандартов для Web-сервисов, радиочастотной идентификации (RFID).

В начале 90-х годов появилась система **ONIX (Online Information Exchange)** или Международный стандартизированный формат электронного обмена информацией об издательской продукции посредством Интернета, который охватывает более 17 стран. В 2002 — 2004 гг. НИЦ «Экономика» и смежные организации выполнили научно-исследовательские темы: «Разработка единой информационной платформы развития издательского, книготоргового и библиотечного дела» и «Разработка нормативно-методических документов, регламентирующих информационный обмен в книжном деле (издатель — книготорговец — покупатель)». В результате книжная отрасль России получила Отраслевой стандарт «Электронный обмен информацией в книжном деле». В его основу был положен международный коммуникативный формат ONIX XML. Начиная с 2002 года ТД «Библио-Глобус» стал успешно внедрять его в отрасль. Теперь в нем работают более 800 российских издательств. Он применяется как для дистрибуции книг, журналов, так и для распространения цифрового контента, стандартов идентификации. ONIX позволяет значительно сократить издержки на информационное обеспечение, увеличить поток информации и расширить рынок сбыта.

Стандарт ONIX был положен в основу автоматизированной отраслевой системы «АРМ Издатель», которая дает возможность вести учет изданий и осуществлять их поставку. Программа включает сведения о предприятиях и товаре, отражает перемещение книги в производственной цепочке «издатель —

книгораспространитель — потребитель», предоставляет возможность контролировать движение товарных и финансовых потоков. Она предусматривает работу с прайс-листом формата ONIX XML, карточкой товарного описания, содержащей идентификационные, библиографические и коммерческие сведения, классификатором печатной продукции, клиентской базой, заказами, накладными Bookcommerce XML. Для быстрого освоения участниками книжной отрасли программы на сайте http://www.biblio-globus.ru/content.aspx?page_id=45 размещено Полное руководство по работе с системой «АРМ Издатель».

Формат **EDItX** разработан совместно с Группой изучения книжной индустрии США для обеспечения XML транзакций в книжной торговле. Он обеспечивает взаимодействие независимых предприятий по системе «business-to-business» (B2B), создает интернет-коммуникации типа «многие-ко-многим», реализует интегрированную цепочку поставок, объединяющую данные о товарах с транзакциями и веб-сервисами.

Следует отметить, что перспективность всех вышеназванных технологических решений связана с автоматизацией технологических процессов, повышением эффективности бизнес-процессов, улучшением взаимодействия между информационными системами, улучшением сервисного обслуживания, оперативным доведением информации до конечного потребителя. Совокупность этих технологий становится составляющей крупнейшего проекта: создания **просветительских информационно-книжных медиацентров**.

Медиацентр представляет собой комплекс организационных мероприятий, технологических процессов, технических средств и программных продуктов, предназначенных для создания и использования интегрированных информационных ресурсов, направленных на преодоление информационного дефицита и повышение культуры чтения. Он может быть как удаленной информационной точкой при вузах, школах, библиотеках, на вокзалах, в торговых центрах, так и культурно-информационной системой. Например, на базе библиотек медиацентр позволит читателям получать информацию как на традиционных, так и на современных носителях, проводить каталогизацию библиографических записей в формате РУСМАРК, организовывать тематическую клубную работу, решать социальные задачи организации досуга детей и юношества (существует яркий пример работы с подрастающим поколением: суботные встречи в нашем детском клубе «Библиоша») и др.

Разработанный и полученный в 2006 году грант позволил открыть первый информационно-книжный медиацентр при московском Реабилитационном центре для инвалидов-колясочников «Преодоление». Посредством сенсорного киоска малоподвижные люди стали получать информацию о медиапродукции,

отечественных и зарубежных изданиях, работать в ассортиментном кабинете, черпать необходимые знания.

В перспективе, совместно с Союзом «Гильдия книжников», планируется создать сеть медиацентров на базе подмосковных библиотек, позволяющую юному поколению «окунуться в информационную пучину», увидеть себя будущим специалистом.

Медиацентр предусматривает подготовку тематических обзоров поступлений, презентаций новых книг с привлечением авторов; организацию клубной работы по секциям; проведение открытых уроков для учащихся, детских праздников и культурных мероприятий; пропаганду семейного чтения; формирование инфраструктуры, пропагандирующей чтение и книгу; распространение рекомендательных списков по внеклассному чтению для учащихся начальной, средней и профессиональной школы.

Разработка каталога социально значимых изданий

Одной из задач детского и юношеского образования является организация чтения. Что и как читать ребенку? Это очень тонкий вопрос, как и сама психология юного читателя. Здесь важно привить интерес, а не вызвать стойкое отвращение к книге. Поэтому большое значение в ТД «Библио-Глобус» отводится подбору литературы. Лучшие методисты и преподаватели составляют списки рекомендованной литературы для педагогов и школьников, а также учебно-методической литературы к учебникам Федерального перечня, чтобы облегчить родителям и педагогам выбор изданий для внеклассного чтения. Рекомендательные списки включают не только издания, предусмотренные школьной программой и направленные на воспитание личности, но и произведения, носящие развлекательный характер, поскольку ребенку должно быть интересно и увлекательно работать с книгой.

«Список рекомендованной литературы для педагогов и школьников» представляет собой аннотированный тематический каталог. Он включает издания по истории, культурологии, философии, религии, естествознанию, психологии, педагогике, профориентации, художественные произведения отечественных и зарубежных писателей. Главным образом, книги подобраны для школьников 1–11-х классов, педагогов и родителей. Это научные, научно-популярные, справочные, производственные, художественные, учебные издания.

«Список учебно-методической литературы к учебникам Федерального перечня» ориентирован на школьников 1–11-х классов и преподавателей. В него вошли учебники, учебные, наглядные и методические пособия, ра-

бочие тетради, программы, сборники контрольных работ, хрестоматии, методические рекомендации, тестовые задания, дидактические материалы, аудиокурсы, атласы, сборники упражнений и задачки, практикумы, тетради для контрольных, самостоятельных и лабораторных работ. Каталог разделен на три раздела: «Начальное общее образование», «Основное общее образование», «Среднее (полное) общее образование». Он включает издания по русскому языку, литературе, иностранным языкам, математике, окружающему миру, искусству, технологиям, информатике, истории, обществознанию, экономике, праву, географии, природоведению, физике, химии, биологии, черчению, экологии.

Для изучающих иностранные языки планируется создать «Каталог учебно-методических комплексов по изучению иностранных языков», который, помимо установленных программами учебных заведений пособий и курсов, включит рекомендованную литературу зарубежных издательств.

Ежемесячно готовится и выпускается универсальный каталог, ориентированный на широкую читательскую аудиторию — «Информационный список книг для заказа». Для него отбираются научные, научно-популярные и официальные издания, рассчитанные на подготовленного читателя, лучшие произведения классической литературы и современной поэзии и прозы, серийные издания, собрания сочинений, практические пособия, учебная, научно-познавательная и детская книга. На страницах каталога широко освещаются мемуарная литература, философские и исторические произведения. Здесь же представлены книги для специалистов по компьютерным технологиям, для врачей, психологов, искусствоведов и др.

Специально для студентов, аспирантов, специалистов, ученых на сайте [bgshop.ru](http://www.bgshop.ru/malotyagka.aspx) создана рубрика «Малотиражная литература» (<http://www.bgshop.ru/malotyagka.aspx>), где размещена база данных изданий, выпущенных ограниченным тиражом научными учреждениями, издательствами, вузами и другими учебными заведениями. Данное направление представляет собой отдельный **проект «Малотиражная книга России»**, связанный с созданием базы данных, доведением информации и самих изданий до читателя, в каком бы регионе России или мира он ни находился. Особую важность эта работа приобретает в связи с тем, что фонд подобных изданий либо становится недоступным, либо утрачивается безвозвратно.

Таким образом, каталоги выполняют определенную роль в организации и пропаганде книги и чтения, они становятся одним из элементов информационно-массовой работы. Так, читатели получают информацию не только о необходимых в учебном процессе изданиях, факультативной литературе, новинках, но узнают об их наличии, заказывают и получают книги, не вы-

ходя из дома, школы, офиса. Такое информационно-книжное обслуживание помогает эффективнее обеспечить учебный процесс и организовать досуг.

Издательская деятельность

Важное место в нашей работе отводится издательской деятельности, направленной на выпуск книг, брошюр и листовой продукции для будущих специалистов отрасли — учащихся книготорговых колледжей, студентов, аспирантов.

Сама идея создания **цикла публикаций по книжному бизнесу** возникла с началом XXI века. Тогда в филиале кафедры книжного бизнеса Московского государственного университета печати, созданного на базе ТД «Библио-Глобус», появилась идея подготовить уникальную серию «Книжный бизнес. Отечественный и зарубежный опыт». К созданию серии были привлечены лучшие педагогические кадры — профессора и доценты, доктора и кандидаты наук, а также ведущие практики, работающие в крупнейших книготорговых и издательских компаниях, исследователи, молодые ученые, зарубежные специалисты в области книготоргового дела.

В серии вышли издания: «Книжное дело: взгляд журналиста и специалиста», «Книжный рынок России: 1990—2000 годы: Динамика, экономика, организация» Б. С. Есенькина и Ю. Ф. Майсурадзе, «Книжная торговля: Сборник нормативных актов и документов», «Толковый словарь по книжному бизнесу», «Математика книготорговли» Л. Шацкина, «Предпринимательство в книжном деле: Справочник», «Логистика в книжном деле» Б. С. Есенькина и М. Д. Крыловой, «Логистика в книжном деле: Конкретные ситуации» М. Д. Крыловой, «Предпринимательство в книжном деле» Б. С. Есенькина и А. Ф. Когана.

На страницах изданий нашли отражение основные тенденции книжного предпринимательства, опыт деятельности ведущих предприятий книжной торговли и издательского дела, актуальные проблемы отрасли. Они раскрывают особенности развития книжного рынка России, проблемы экономической эффективности книготоргового ассортимента, нормативно-правовую базу, логистические принципы работы книготоргового предприятия.

В 2007 году впервые было подготовлено и выпущено научное издание, составленное по архивным и мемуарным источникам, прослеживающее весь путь открытия, становления, развития одного из ведущих книготорговых предприятий страны — магазина № 120 «Книжный мир». Книга представляет собой летописный свод ключевых событий, произошедших на протяжении последних 50 лет, как в жизни организации, так и в книжной торговле в целом. Она пронизана колоритом эпохи, отражает деятельность ведущих специалистов отрасли, показывает исторический срез книжного дела в Москве.

С 2000 года ТД «Библио-Глобус» ежемесячно выпускает **книжный дайджест**, посвященный просветительству. Он повествует о жизненном пути российских просветителей и встречах с известными общественными и культурными деятелями, знакомит с выставками и ярмарками, рассказывает о предметах культуры и искусства, освещает события издательского мира и литературные новинки.

Особенным направлением в издательской деятельности стал выпуск **гравюр и марок**, посвященных просветителям — представителям интеллигенции, ведущим деятелям культуры, ученым, предпринимателям-книжникам, которые на протяжении многих столетий формировали массовое сознание, воспитывали и просвещали людей. Они передавали из поколения в поколение культурные традиции, учили красоте языка, повышали грамотность, выпускали социально значимые книги на благо просвещения, научно-технического и общественного прогресса.

Чтобы сохранить память о великих русских людях, художник Николай Еремченко создал более 30 портретных гравюр — Ивана Федорова, Симеона Полоцкого, М. В. Ломоносова, Н. И. Новикова, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, А. И. Герцена, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, М. Горького, М. О. Вольфа, И. Д. Сытина, А. С. Суворина, Ф. Ф. Павленкова, Н. А. Рубакина, М. В. Сабашникова, А. А. Сидорова, Д. С. Лихачева, А. Н. Афанасьева, В. Ф. Бурцова-Протопопова, Н. А. Серно-Соловьевича, И. Н. Кнебеля, И. П. Глазунова, С. И. Селивановского, П. И. Юргенсона, К. Т. Солдатенкова, А. Ф. Маркса, В. А. Киприанова, А. Ф. Девриена, М. М. Стасюлевича, С. Е. Поливановского и др.

На основе этих гравюр в 2007 году ТД «Библио-Глобус» выпустил пять малых листов марок с 30 портретами. Первое гашение (марки с изображением М.В. Ломоносова) состоялось 11 апреля 2007 года на Международном молодежном научном форуме «Ломоносов—2007» в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова под руководством Министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко и ректора МГУ Виктора Садовничего.

В течение нынешнего года гашение марок и специальных конвертов этой серии проходило на всех значимых мероприятиях, проводимых «Библио-Глобусом». Эти гашения, направленные на популяризацию русского просветительства, русского языка и чтения, как в нашем Отечестве, так и за рубежом, уже сегодня вошли в историю коллекционирования и становятся украшением любого собрания.

Организация конференций, семинаров, форумов

Книжное дело является одной из основ культурного, социального и экономического благополучия нации. Все происходящее в этой сфере очень важно. Чтобы обсуждать новые проекты, своевременно решать проблемы, необходимо поддерживать корпоративность, организовывать и проводить совместные встречи.

С этой целью Союз «Гильдия книжников» и ТД «Библио-Глобус» с 2004 года проводят международные научно-практические конференции. Первым опытом стала XII Международная научная конференция «Единое информационное пространство России: федеральный и региональный компоненты» (г. Геленджик, 21–25 сентября 2004 г.), затем — научно-практический семинар «Интеллектуальная собственность и стандарты информационного взаимодействия в книжном бизнесе» (Московская область, 8–10 апреля 2005 г.), Международная научно-практическая конференция «Предпринимательство и управление качеством малого и среднего бизнеса в книжном деле» (Кипр, г. Протарас, 30 сентября — 5 октября 2005 г.), Международная научно-практическая конференция «Международная система информационного взаимодействия в книжной сфере. Инновационные решения для комплектования библиотек» (Кипр, г. Протарас, 22–29 октября 2006 г.).

4 сентября 2007 года при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Союза «Гильдия книжников» и Международной организации EDItEUR состоялся крупнейший Международный форум по стандартам информационного взаимодействия в книжной отрасли. Ведущие специалисты Англии, Германии, Америки, Голландии представили последние разработки по электронному обмену данными, раскрыли планы в области стратегии продвижения электронных форматов для книжного бизнеса, поделились опытом работы ведущих компаний. По итогам Форума участники разработали и утвердили резолюцию, в которой определили план дальнейших действий (см.: <http://www.guildbook.ru/content.aspx?type=Speech&id=18>).

В целом наши конференции направлены на разработку корпоративной стратегии развития книжного сообщества и внедрение программы по поддержке чтения и пропаганде русского языка, продвижение стандартов электронного взаимодействия, определение стратегических направлений деятельности по созданию системы книжной дистрибуции в регионах, повышение уровня автоматизации библиотечных услуг, создание единых (региональных и российских) информационно-справочных и поисковых систем в библиотечном деле.

Клубная работа

Создать оптимальные условия для чтения и организации досуга детей, юношества и молодого поколения позволяют клубы по интересам. Они становятся «островками» чтения, дают возможность найти себя и своих друзей, определить и выстроить свое будущее, совместно с профессионалами решить жизненные проблемы. На базе ТД «Библио-Глобус» работают свыше десяти клубов. Среди них — **«Музыкальный клуб»**, который проводит многочисленные встречи с композиторами и исполнителями.

На ежемесячных заседаниях **«Философского клуба»** проходят острые дебаты по таким актуальным вопросам, как «Политика России и политическая журналистика», «Цивилизация и культура», «Спорт и физическое здоровье человека» и другие. Работа, как правило, ведется в режиме круглого стола.

«Нумизматические вечера» знакомят членов клуба и гостей с новинками из числа различных предметов коллекционирования, а также с правовыми нормами их приобретения.

Самым популярным стал **«Шахматный клуб»**, в котором посетители самых разных возрастов с большим удовольствием играют в шахматы с ведущими мастерами и гроссмейстерами Евгением Гиком, Виктором Корчным и др.

В рамках **«Литературно-музыкальной гостиной имени И.Д. Сытина»** проводятся вечера при участии известных деятелей культуры и искусства, творческих коллективов, ученых. Ежемесячно организуются чтения, связанные с наследием известных просветителей — М.В. Ломоносова, Д.С. Лихачева, Н.А. Рубакина, Ф.Ф. Павленкова, С.Е. Поливановского. Так, например, на Рубакинских чтениях, под руководством Олега Бородина, доктора исторических наук и первого заместителя главного редактора издательства «Либерия — Бибинформ», студенты МГУП соприкоснулись с творениями известного российского библиографа и создателя науки о чтении Николая Рубакина, который всю свою жизнь посвятил организации всеобщего образования и самообразования, повышению статуса библиотеки как института народного просвещения.

Через эти встречи происходит популяризация знаний о просветителях, их сочинений, идей, открытий, достижений. Для молодого поколения Чтения превращаются в открытые уроки, которые как вольные слушатели посещают семинары, проводимые ведущими специалистами данных направлений.

Для самого юного поколения уже полтора года действует **детский клуб «Библиоша»**. Его членами становятся дети и подростки в возрасте 5–14 лет.

Субботние встречи, как правило, направлены на формирование эстетического вкуса, развитие навыков общения и раскрытие внутреннего потенциала ребят. Детей постоянно учат работать с книгой, выделять и запоминать ключевую информацию, тем самым формируя постоянный интерес к чтению как к увлекательному и жизненно необходимому процессу. Особое внимание отводится возрождению традиций семейного чтения, когда родители и их малыши совместно участвуют в клубных мероприятиях, основой которых является программа начальной и средней школы.

Встречи-презентации проходят в виде бесед, рассказов, чтений, викторин, вопросов и ответов. Популярными стали поэтические чтения, приуроченные ко дню рождения известных поэтов – А. Пушкина, С. Есенина, Саши Черного, Р. Сефа, М. Алигер и др. Для вовлечения детей в творческий процесс проводятся конкурсы на лучший рисунок и поделку, мастер-классы с высокопрофессиональными дизайнерами, художниками, модельерами, флористами, турниры по настольным играм.

Помимо этого, детский клуб участвует в выездных мероприятиях. Например, на сентябрьской Московской международной книжной выставке-ярмарке «Библиоша» организовал литературный праздник, на который пришли представители издательств «Machaon», «Златоуст», журнала «Вокруг света». Они провели познавательные игры и занимательные розыгрыши, рассказали об удивительных приключениях персонажей популярных детских книг и организовали просмотр художественных новинок.

Для самых маленьких посетителей проводятся занимательные и поучительные беседы по истории России и других государств, этикету и правилам поведения, русскому и английскому языкам. Помимо познавательных занятий, организуются развлекательные мероприятия, в том числе карнавалы, театральные постановки, интерактивные игры, просмотр мультфильмов.

Школьники узнают много нового о профессиях, просветителях, предпринимателях и, конечно, о самой книге. Для них проводятся экскурсии, тематические уроки и книжные праздники.

Надо сказать, что подростков и студентов мы тоже стараемся активно вовлекать в деятельность предприятия, привлекать к общественной жизни. А по инициативе самих студентов в 2006 году был открыт **молодежный клуб «Позиция»**, где ежемесячно обсуждаются проблемы взаимодействия молодежи, власти и общества, проходят бурные дискуссии о политике, культуре, экономике, истории.

Таким образом, клубная работа ведется с тремя основными возрастными группами: дошкольниками, школьниками и студентами.

С 2005 года в Торговом доме работает **«Краеведческий клуб»**, чья деятельность направлена на то, чтобы представить москвичам и гостям столицы произведения региональных писателей и художников, изделия народных мастеров и умельцев, особенности национальных культур стран СНГ и Ближнего Зарубежья. Так, были проведены «Дни Карелии» и «Дни Украины». Первое мероприятие было открыто экспозицией фотоальбомов «Моя Карелия», «Петрозаводск», «Кижское ожерелье», «Святой Валаам». Были представлены также учебные и научные издания профессоров Петрозаводского государственного университета.

В рамках «Краеведческого клуба» разработан большой проект **«Дни губерний в Торговом доме «Библио-Глобус»**. При проведении мероприятий предусмотрена организация круглых столов по вопросам создания информационно-книжных медиацентров, экспозиций изделий мастеров народного творчества, фотовыставок и выставок картин, историко-краеведческих обзоров, выступлений творческих детских и народных коллективов, выставок-продаж книжной и медийной продукции региональных издательств, встреч с представителями культуры, образования, с духовенством, с издателями и библиотекарями, книгораспространителями и просветителями, краеведами, учеными. На IV квартал 2007 года запланировано проведение Дней Нижегородской, Ульяновской, Ивановской областей, Республики Саха (Якутия).

Планируется два раза в месяц проводить **«Дни научной информации»**.

Упомянем еще Библиофильский, Исторический, Московский интеллектуально-деловой и другие клубы. Для фестиваля «БиблиОбраз — 2007» специалистами Союза «Гильдия книжников» и ТД «Библио-Глобус» были разработаны программные модули, которые в рамках фестиваля проводились на базе Торгового дома. Это — проведение открытых заседаний семейного читательского клуба «Библиоша» и молодежного клуба «Позиция», презентаций литературно-развивающей программы «С книгой вместе вся семья», мастер-класса по созданию просветительских информационно-книжных медиацентров на базе школьных и детских библиотек.

Совокупность образовательных, научных, просветительских, информационно-пропагандистских мероприятий также предусматривает совместную с издательствами передачу изданий в фонды библиотек, школ, приютов, предоставление льготных условий школьникам и студентам для приобретения книг, позволяют найти путь к читателю, поддержать культуру чтения, участвовать в формировании системы ценностей.

Международное сотрудничество

В «Библио-Глобусе» разрабатываются и реализуются совместные культурно-информационные проекты с такими странами, как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Таджикистан, Эстония, Монголия, Македония, Польша, Словения, Хорватия, Черногория, Румыния, Сербия, Чехия.

В ходе переговоров с представителями посольств этих стран были рассмотрены и обсуждены вопросы, касающиеся поставки издательской продукции в Россию и другие государства, открытия филиалов, организации национальных мероприятий в рамках программы «Дни стран Содружества», проведения презентаций с участием зарубежных авторов, совместных экспозиций, выставок, семинаров, праздников для детей.

Все страны поддержали предложение о совместной работе и приняли участие в организации корпоративного стенда на XX Московской международной книжной выставке-ярмарке, выступили со своими культурными и просветительскими программами на стенде Союза «Гильдия книжников», основным спонсором которого является «Библио-Глобус».

Таким образом, мы осуществляем и планируем развитие «Библио-Глобуса» не только как предприятия книжной торговли, но и как культурно-просветительского центра, вся деятельность которого направлена на поддержку и развитие чтения.

Чтение и есть главное образование

Интервью министра образования Республики Калмыкия Бадмы Катиновича Салаева газете «Библиотека в школе» о республиканской акции «Библиотека – окно в мир»

— Год 2004-й был объявлен в Калмыкии Годом образования. Правительство республики приняло тогда специальную программу, под которую с подачи Министерства образования было выделено финансирование. А в 2005-м прошла большая акция «Библиотека – окно в мир» по поддержке детского чтения и школьных библиотек. Почему приоритетом избрано именно чтение, а не, допустим, краеведение, спорт или что-то, напрямую связанное с учебой?

— Досуговое чтение и художественная литература, по-моему, и есть главное образование. Разве не так? Находясь на посту министра, я регулярно бываю в школах. И заместители мои — тоже. Обычно приезжаем в школу — нам ее показывают, отчитываются, приводят показатели. А я первым делом смотрю библиотеку. Показатели можно вывести всякие. Читаемость, процентный состав фонда, обращаемость — это, конечно, хорошо, но вы мне покажите, что ваши дети читают, кроме учебников и книг по программе.

Учебные программы наполняют головы информацией, но мы же не компьютеры выпускаем, а людей растим. Ведь, окончив школу, человек порой не знает, что с этой информацией делать. А он живет среди людей, в стране, в городе или селе. Осознание этого приходит, только если у человека эмоции развиты. А как развивать эмоции и воображение? Через хорошие книги, ведь так?

— А кино, телевидение? Да мало ли что еще может развивать эмоции...

— Во первых, телевидение в последнее время все больше развлекает, а во-вторых, чтение гораздо богаче и увлекательнее, если оно не превращено в обязательку. А в школе, к сожалению, все больше обязательных вещей. Вот и получается, что именно библиотека — главное звено в этой проблеме. Причем, школьная — единственная, куда каждый ребенок, хочет или не хочет, зайдет хоть раз. Именно поэтому республиканскую акцию по поддержке школьных библиотек мы назвали «Библиотека – окно в мир».

Работа по привлечению к чтению и культуре началась не сегодня. Была еще одна акция. У нас в республике два Союза писателей. Мы пригласили в министерство представителей обоих Союзов и других творческих работников и задали им два вопроса. Первый: «Когда последний раз кто-то из вас был в школе? Кто встречался там с ребятами, учителями, библиотекарями?» Нам сказали что-то вроде «если приглашают, приходим...». Тогда второй вопрос: «Почему вы сами туда не идете?» Говорят, мол, надо организовать, чтобы там кто-то ждал. Хорошо, раз вы ждете приглашения, тогда мы сделаем так. Объявляем акцию «Искусство — детям Калмыкии». Привлекаем не только писателей, но и творческие коллективы. Мы, министерство, берем на себя организацию. А вы ездите по всей республике по графику, и чтобы доехали до каждого района, села. И не просто концерты даете, а, скажем, концерт — и обязательно открытый урок по тем произведениям, которые исполняли: рассказываете о композиторах или народном творчестве или даете мастер-класс, где чему-то детей учите. Сформировали две группы — писателей и музыкантов, певцов, танцоров, которые ездили по республике параллельно, меняясь местами. И писатели тоже не просто свои книги продвигали и произведения читали, а вели литературные мастерские, говорили о литературе. Вернулись они из этих поездок вдохновленные. Говорят, что сами многое для себя узнали, увидели, какой интерес возникает у детей, если с ними разговаривают всерьез. Были довольны и дети, и учителя.

Потом мы такую акцию повторили. Но не копировали: принцип оставили — вертушку такую по районам, — а состав творческих бригад поменяли. Союз художников приглашали, картинную галерею...

Привлечение к чтению — тоже не разовое дело. В современном потоке печатной продукции очень трудно разобраться и выделить действительно хорошие книги, хороших писателей. Мы же понимаем, что раскрученные, продаваемые — это не обязательно хорошие. А как разобраться библиотекарю? Вот с этой мысли и начала развиваться идея акции «Библиотека — окно в мир».

Мы поняли, что надо не просто устраивать книжную ярмарку и всякие праздники, не призывать читать, а предложить людям, библиотекарям, в первую очередь, и еще учителям-словесникам, родителям реальную помощь — семинары и тренинги по привлечению к чтению и современной литературе ведущих специалистов в этой сфере.

— Вот мы и добрались до содержания акции. Расскажите, пожалуйста, подробнее.

— Библиотекарей не надо призывать привлекать детей к чтению. Они это лучше нас с вами понимают. А вот как сделать чтение привлекательным, если фонды устарели и физически, и морально, если сами библиотекари зачастую

не знают современной литературы? Значит, надо искать деньги на целевое комплектование библиотек новой, современной литературой. Допустим, мы убедили правительство, что это важнее всего остального (что еще тоже надо доказать). Но ведь даже если есть деньги, где гарантия, что люди не растеряются перед изобилием книг, не накупят какой-нибудь рыночной ерунды?

Поэтому мы решили: будем разрабатывать такую программу акции, чтобы и библиотекари, и учителя, и директора школ поняли, что *мало получить деньги, их еще надо грамотно потратить*. Вот на эту программу, в которой ведущее место занимает как раз *обучение специалистов*, нам и удалось убедить правительство выделить деньги.

— Можно предложить идею? Почему бы не подключить к этому тех издателей, которые выпускают действительно хорошую литературу? Пусть скинутся и за свой счет или на паях провезут по всей республике пару-тройку хороших писателей, попутно продавая их книги. Кажется, это всем должно быть выгодно.

— Может быть. Надо только советоваться со знающими людьми, чтобы мы сами приглашали тех, кого хотим, а не тех, кого надо продвинуть издателям. В этом смысле мы всегда готовы прислушаться к дельным советам и предложениям. Мы вообще всегда готовы узнавать чужой опыт. И не только для сравнения — у кого лучше. Просто нам тоже надо у кого-то учиться. Считаю, что было бы неплохо вносить в программу совещаний руководителей региональных органов управления образованием обсуждение конкретных проблем. Вот в этом регионе они решаются так, а в этом — по-другому. Мы создали бы рабочие группы и в режиме семинаров искали оптимальные пути решения. Проблемы ведь одни и те же, задачи — тоже, а подходы к их решению могут быть разные. И дело вовсе не в том, есть в регионе деньги или нет. Плохо, конечно, когда их нет. Но если ты видишь разные подходы к решению одних задач, встречаешь разные взгляды на проблему, то у себя в регионе будешь более убедительно доказывать правительству, и не только ему, нужность и важность финансирования той или другой программы. А если просто пришел и говоришь «дайте денег», то как бы ты ни размахивал руками, доказывая, что образование — дело важное... с тем и уйдешь.

Проводя любое мероприятие, приглашая кого-то, мы всегда должны четко представлять себе, что хотим сделать — шаг за шагом — и чего ожидаем в итоге, а не просто стремиться отдать дань моде или отрапортовать. Так в любом деле. Вот, например, мы все «боремся за качество образования», требуем этого качества от учителя, но давайте прежде, чем требовать, создадим условия. Хотя бы по минимуму. И тогда уже за этот минимум имеем право спрашивать.

Решили, что средства, выделяемые правительством каждый год на обеспечение учебного процесса, мы не будем дробить, пытаясь решить все проблемы одновременно и в итоге только затыкать дыры. Давайте расставим приоритеты

и пойдем поэтапно. У нас уже несколько лет действует программа обеспечения школ учебно-наглядными пособиями и оборудованием. Она разработана до 2008 года. За первый год мы обеспечили пособиями и оборудовали кабинеты химии и физики. По всей республике. Потом — кабинеты истории, географии. И так далее. Да, нам говорят: и в начальной школе нет того, нет другого, и мячей в спортзалах не хватает. Все будет. Только надо не распылять средства и двигаться последовательно. Например, в среднем компьютерная обеспеченность у нас уже составляет один компьютер на 16 учащихся.

То же — с учебниками. Нет бесплатных учебников на всех — будем целенаправленно обеспечивать малоимущих и другие льготные категории. Но тоже — не всем понемногу, а в этом году собрать фонды учебников для первых и вторых классов, чтобы несколько лет уже о них не беспокоиться. Потом постепенно охватить среднюю школу, а там и старших. Каждый год — по шагу. Медленно, может быть, зато надежно, и всем понятна такая политика.

— Если программа обеспечения учебного процесса не закончена и осталось еще столько проблем, то почему тогда Ваша нынешняя забота — художественная литература, да еще — непрограммная?

— Мы должны вообще поменять приоритеты в отношении к роли школьной библиотеки. Она призвана быть не придатком к учебному процессу и к учебнику, а действительно культурным и развивающим центром. Нельзя надеяться только на публичные библиотеки. До них не каждый ребенок дойдет. Наша задача состояла в том, чтобы убедить в этом Минфин республики. Вот тут мы и предложили не благие пожелания и разговоры о пользе, а конкретную, тщательно разработанную акцию.

Ее главная задача как раз в том, чтобы сменить стереотипы и у руководителей всех уровней, и у учителей, и у самих библиотекарей. То есть надо не просто найти деньги на книги, но и показать специалистам силами других специалистов, вашими, например, силами, что может библиотека делать с этими книгами, как работать. Купить и поставить на полки можно все. И отчитаться. Но дело еще и в том, что одни должны уметь применять это с пользой для детей, а другие — хотя бы понимать, чего можно ждать и хотеть от библиотеки. Все-таки главное в работе библиотеки — это вопросы воспитания. Поэтому наша акция началась с учебно-методических семинаров для библиотекарей и обзоров современной детской литературы. Нам было важно, чтобы обзоры делали не книготорговцы, а независимые специалисты, потому что мы убеждаем правительство найти деньги, а значит, отвечаем за их рациональное использование. Следовательно, мало привезти книги. Надо еще научить людей вести работу с ними. Ну и, конечно, решить вопросы заказа, доставки в сельские районы. Все это тоже легче делать централизованно.

При подготовке акции мы обсуждали с одной книготорговой фирмой такой проект. Устраиваем что-то вроде агитпоезда — путешествие по всем населенным пунктам района с книгами, а заодно — с учебниками, канцтоварами. Но не просто торговлю, а непременно праздник книги на базе школы. Основное внимание — хорошей художественной литературе. Будем пробовать сделать это в двух районах. Вот почему мы просили московских специалистов провести семинары по методикам привлечения к чтению и разработки проектов библиотечных акций. А после праздника — продажа книг и прочего с этих же машин. Книги, которые «участвовали» в празднике, должны быть в продаже обязательно. Остальное — по желанию книготорговцев. Если в поселке, городе будут знать об этом заранее, будут понимать, что это идет от министерства, то и отношение, и эффективность будут совсем другими, чем просто от заезжей книжной лавки.

— Что еще входило в эту акцию? Как долго она проходила?

— Она протекала с апреля по конец октября. В нее входили мероприятия на уровне районов: встречи с писателями, праздники книги, фестиваль чтения; республиканские мероприятия: профессиональные учебные семинары, научно-практическая конференция. Одно из них — «Эстафета поколений». Это встреча библиотекарей-ветеранов и тех, кто работает сейчас. Они могли даже что-то делать совместно. Но в любом случае: те и другие встречались, а читатели видели преемственность, традиции, уважение к труду предшественников. Еще состоялся большой фестиваль чтения.

Октябрь мы обозначили как некую контрольную точку, потому что если акция бесконечна, к ней пропадает интерес. И потом, надо же понимать, чего мы достигли, есть ли результаты и какие. Однако работа на этом не кончается.

М. В. Волкова

Три вопроса для разработчиков проектов семейного чтения

Семейное чтение — один из эффективнейших механизмов приобщения детей к чтению, воспроизведения и трансляции общечеловеческих норм и культурных ценностей, действенное средство сохранения института семьи. В 1991 году в 50 процентах семей взрослые читали вслух книги детям до семи лет. В 2002-м эта традиция сохранилась только в 7 процентах российских семей.

Говоря о необходимости возрождения традиции, надо прежде всего ответить на следующие вопросы.

Что читать в семье? Ответ не будет равнозначен ответу на вопрос «что читать детям?». Во втором случае будут превалировать книги для детского чтения, ориентированные на тот или иной возраст. Эти книги родители читают детям «в воспитательных целях», в тот период, когда ребенок не умеет читать сам. Семейное чтение — это культурная форма внутрисемейного общения, организации досуга всех членов семьи, одна из форм организации жизни семьи в целом. Здесь важен не только сам процесс совместного чтения (желательно, чтобы это было чтение вслух), но, прежде всего — процесс совместного переживания и обсуждения прочитанного, так как именно в ходе него формируются и крепнут общесемейные ценности, создается возможность для понимания другого члена семьи и для развития всех. Потому для семейного чтения нужны книги, которые затрагивают мысли и чувства всех членов семьи, книги, в которых и взрослый, и ребенок может открыть для себя что-то новое, интересное. Книги, которые побуждают к общению. Книги, которые хочется перечитывать.

Такой подход к семейному чтению делает единицей проекта не книгу, а семью, а сам проект становится средством двойного действия: *семейное чтение помогает становлению и укреплению семьи; а семья становится средством трансляции ценности чтения.*

Как читать в семье? Этот вопрос не менее важен, чем вопрос «что читать?». Конечно, имеется в виду не процесс перевода букв в звуки и смыслы, а процесс организации совместного восприятия текста, обсуждения прочи-

танного, что, собственно, и относится к семейному чтению. А поскольку традиции семейного чтения утеряны, их надо будет возрождать и транслировать заново. Трансляция ценности семейного чтения предполагает организацию наблюдений за тем, как проходит процесс совместного чтения и обсуждения прочитанного в конкретных семьях, включает организацию этого процесса и повторение увиденного в собственных семьях наблюдателей. По сути, речь идет о социально-культурном эксперименте, в центре которого должны оказаться семьи, готовые поделиться секретами семейного чтения, выступить законодателями «моды на семейное чтение», а по сути — «моды на семью», основой которой являются общение, коммуникация, совместное дело, сопереживание, сочувствие. В предлагаемом подходе можно найти некоторые аналогии с тем, как в 1930-х годах в США разрабатывалась и продвигалась средствами кино модель американской семьи. У нас сейчас есть необходимость и шанс начать работу по созданию и трансляции модели российской семьи — семьи читающей, думающей и любящей.

Ответ на вопрос «как читать в семье» предполагает и поиск ответа на сопряженный вопрос **«как транслировать ценности семейного чтения?»**. Безусловно, трансляция может быть организована через акции, предполагающие непосредственное общение семей с писателями и друг с другом, и через СМИ. Оптимально, чтобы в освещении таких акций участвовали телевидение, радио, периодические издания.

Таким образом, проекты по развитию семейного чтения предполагают работу по трем направлениям.

♦ *Издательское.* Отбор и издание книг для семейного чтения, в том числе — с ориентацией на местных авторов.

♦ *Организационное.* Отбор семей, участвующих в таких проектах, разработка и организация акций, популяризирующих семейное чтение и ценность семьи.

♦ *Имиджевое.* Разработка и реализация медиасопровождения проектов по семейному чтению.

Проекты, направленные на возрождение традиций семейного чтения, могут иметь большое социально-культурное и политическое значение в регионах, так как политика поддержки семьи и семейных ценностей — один из приоритетов государства, а развитие семейного чтения — одно из направлений Национальной программы поддержки и развития чтения.

Н. А. Капитонова

Библиотека в эфире

Вся моя практика была связана с рассказыванием, причем рассказыванием самым ответственным — на телевидении и радио, когда тебя слушает огромная аудитория, люди самого разного возраста и образования. Наша библиотека 37 лет вела передачи «Встреча с книгой» на областном телевидении. В основном это была моя работа. Особенно трудно было в первые годы. В то время был всего один канал, по которому шли по очереди московские и челябинские передачи. Они велись в прямом эфире, и было очень страшно: вдруг от волнения что-нибудь ляпнешь. Тогда существовала еще и жесткая цензура. А камера в студии — вещь беспощадная, она выдаст все твоё косноязычие, неподготовленность. О работе на телевидении я уже писала.¹

Перестройка «перестроила» и телевидение. Детские книжные передачи стали не нужны. К счастью, нас подхватило радио. Мы и раньше с ним сотрудничали: сначала практиковались разовые эфиры, но вот уже десять лет мы работаем на радио постоянно.

В первые годы некоторые передачи мы вели вместе с заведующей детской кафедрой библиотечного факультета Челябинской государственной академии культуры и искусства Ириной Андреевой. Ей, кстати, принадлежит и название нашей передачи — «Брось все — и читай!». Велась она по субботам, была ежемесячной, получасовой.

Нашим первым редактором на радио оказалась прекрасная журналистка Наталья Занадворова, человек большой культуры. С ней было легко работать, к тому же она была придумщицей в выборе места записи. Это очень важный момент именно для слушателя: по телевизору картинка уже есть, а радио интересно тем, что ухо слышит — глаз рисует. Казалось бы, когда ты говоришь по радио, тебя никто не видит. Но и микрофон так же беспощаден, как телекамера, — все выдает: какой у тебя голос — злой, начальственный, доверительный или, как сказал замечательный мультипликатор Юрий Норштейн о голосе Алексея Баталова, «врачующий»... По голосу нетрудно угадать человека. Радиослушателям быстро становится понятно, читаешь ты

¹ *Книга на телеэкране // Мир библиотек сегодня. — М., 1996. Вып. 2.*

по бумажке или говоришь о том, что тебя действительно волнует. Если ты неискренен, неконкретен, у тебя нет интересных, относящихся к теме фактов — никто тебя слушать не будет. Людям не нужны общие фразы и стандартные выражения.

К сожалению, Наталья рано ушла из жизни, но как много она успела нам передать!

...Мы понимали, что в стране нет систематической информации о детской литературе — как для самих детей, так и для их родителей, учителей, воспитателей. Было ясно и то, что никто, кроме нас, в Челябинской области ничего в этом направлении делать не будет. И мы стали знакомить радиослушателей с золотым фондом детской литературы, рассказывали о самых интересных писателях всего мира: героями передач становились лауреаты Международной премии Х. К. Андерсена, художники слова, ранее неизвестные в нашей стране широкому кругу читателей, — Ф. Бернетт, К. Грэм, Э. Портер, А. Маршалл и другие. Одна из передач была посвящена Даниэлю Пеннаку. Ее повторяли в эфире дважды.

Разумеется, большую часть эфира занимали рассказы о российских писателях. И не только о классиках. Нашими частыми гостями становились современные авторы, прежде всего писатели края. Мы представляли новые книги южноуральских авторов, рассказывали о литературных событиях в области и стране, о различных конкурсах, о значительных книжных выставках, о Неделе детской книги или, например, о летнем фестивале «Детство с книгой».

Очень интересными были передачи, на которые мы приглашали целые семьи. Тогда о любимой книге говорили и дети, и их папы с мамами.

Кроме того, семь минут эфира в программе Натальи Малышкиной «Я расту» вот уже больше четырех лет готовит сотрудница нашей библиотеки Надежда Кесарева (ее стаж работы 23 года!). Здесь есть рубрика «Книжная полка». Нужно много труда, чтобы за эти минуты суметь рассказать и о писателе, и о книжных новинках, причем так, чтобы вызвать у слушателей желание найти книгу, прочитать ее.

К сожалению, с 1 января 2005 года все изменилось. Москва сократила часы местного вещания. Штат журналистов поредел. Передачи стали платными, а денег у библиотек, как вы сами знаете, увы, нет. Спонсоров найти удалось не сразу.

Ушла в прошлое передача «Брось все — и читай!». Но, к счастью, пока осталась передача «Я расту», где еще идут наши беседы о книгах. Изредка приглашали нас и на другие передачи.

В связи с шестидесятилетием Великой Победы библиотека объявила областной конкурс «В памяти поколений», посвященный участию южноуральцев в войне. В мае пришло к нам около пятисот детских творческих работ. О них узнали на радио, попросили читать эти работы в еженедельной передаче Сергея Зверева «Колесо». И вот с мая по декабрь я читала с комментариями детские работы. Прошли 22 передачи, посвященные конкурсу (детские сочинения включены в сборник, выпущенный библиотекой к Новому году). Кроме того, в «Колесе» удалось рассказать и о другом: о двухсотлети Х.К. Андерсена, столетии Л. Кассиля, о юбилеях челябинских писателей...

Каждая передача требует большой подготовки. По картотекам, каталогам, в Интернете ты выискиваешь все, что написано о писателе или событии. Желательно все это перечитать, иногда приходится обращаться в другие библиотеки за материалами. Я заметила, что «по закону подлости» самое интересное, важное находишь в самом последнем материале, когда уже перевернул груды текстов. Но еще труднее, когда хочется рассказать о новой книге современного писателя, а о нем нигде ни строчки. Как жаль, что отсутствуют толковые предисловия и послесловия в новых изданиях книг!

Основные передачи записываются на кассеты, хранятся и используются и в нашей и в других библиотеках.

Десятилетний опыт работы на радио требует еще настоящего изучения. Мы понимаем, как много можно было бы еще сделать, видим, что мы упускаем. Но если нам закроют дорогу на радио?! Я уверена, такая опасность существует не только в нашей области.

Утешает лишь то, что, во-первых, есть еще и местное радио: городское, районное, которое пока дает время и место голосам библиотекарей, а, во-вторых, опыт рассказывания всегда пригодится, какая бы техника нам ни служила, какая бы ни была аудитория.

М. А. Бродский

Живущие в Интернете

Реальное и виртуальное в подростковом читательском клубе

Может ли Интернет привлекать к чтению или «лазание по Сети» только отучает от него? Об этом спорят давно. Все больше сокрушаются: «дети забывают книгу». А если не противопоставлять, а привлечь новые ресурсы на свою сторону?

Уже стало общим местом говорить, как трудно в век Интернета приобщать детей и юношество к чтению. Хотя почему бы теперь не уточнить, о чем идет речь: о приобщении к чтению собственно книги, печатной продукции или к чтению и анализу прочитанного вообще? Ведь нынешние интернетоманы читают немалые тексты, в том числе и на иностранных языках. Все мы понимаем и то, что время безвозвратно изменилось (как когда-то ушло время граммофонов и паровозов) и что работа за компьютером по причинам вполне объективным отбирает часы, раньше уходившие на чтение книг. Процесс этот необратим. Тем не менее утверждать, что у нас растет поколение читающее, но не «книжное», по-моему, нельзя. Показательный пример — реальные сегодняшние подростки, «живущие», как сейчас говорят, в Интернете, члены нашего дискуссионного читательского клуба «Dialogos» при Российской государственной детской библиотеке, ставшие в 2003 году, с появлением клубного сайта <http://www.obsudim.net/>, его активными посетителями.

Наш сайт был создан самими ребятами: таким, каким мы его хотели видеть, — интерактивным прежде всего, но сохраняющим выработанную годами особую дружескую атмосферу и серьезный уровень общения. Поэтому на сайте, например, нет чатов, где первичен сам факт общения, но не мысль. Зато у нас есть «Гостевая», «Интервью», «Опросы» и, конечно, «Форумы» (сейчас количество сообщений — более 3000 по более чем 83 темам).

Клуб наш *читательский*, поэтому большинство тем заседаний связано с книгой, печатным словом (это и Библия, с обсуждения которой, собственно, началась жизнь нашего клуба, и Д. Толкиен, и А. Платонов, и У. Эко, и Дж. Роулинг с ее «плагиаторами», и Ф. Достоевский, и др.). Та же тенденция сохранилась и на клубном сайте. Вот несколько тем, обсуждаемых сегодня на форуме, названия которых говорят сами за себя (в скобках указаны авторы и количество сообщений): «Сводки с книжных фронтов» (AlReD — 143),

«Компьютер и книга» (Avdiev — 140), «Книги о войне» (Бродский — 119), «Чье сердце собачье (по Булгакову)?» (А. Дюков — 66), «Библия, что за книга?» (Олег — 66), «Поэзия в современной России. Ее роль и призвание» (Дмитрий С. — 55), «Таня Гроттер — паразитка?» (Бродский — 46) и др.

Интернет не просто расширил возможности очного клуба, он изменил их кардинально. Встречаемся мы реже, чем хотелось бы, но на сайте всегда вывешены клубные новости, информация о том, как прошли очередные заседания (некоторые даже со стенограммами), архив прошлых заседаний клуба и анонсы будущих, включающие вопросы к обсуждению. А иногда (что особенно важно) там вывешиваются и тексты, с которыми желающие могут ознакомиться перед обсуждением. Нередко мы открываем форумы, предваряющие очное обсуждение, чтобы проверить интерес к теме и создать задел для прямого разговора. Так было, например, с темами «Компьютер и книга», «Эпатаж в политике, науке, литературе и искусстве» и многими другими. А иногда форумы продолжают начатую на заседании тему. Теперь мы можем не только увеличить время обсуждения, но и лучше понять, когда тема себя исчерпала или, наоборот, следует вернуться к разговору, вроде бы уже завершенному. Так произошло, например, с темой, посвященной скинхедам: появившись, она возродила интерес к теме патриотизма, которая трансформировалась в тему «Совместимы ли понятия: патриотизм и толерантность?».

Подчеркнем: мы никогда не редактируем сообщения (хотя такая возможность предусмотрена), но, если требуется, можем и удалить его, и даже заблокировать адрес отправителя. Это вполне оправданно, так как администратор — тот же ведущий клубного заседания, который не только отвечает за качество дискуссии, но и гарантирует свободу и культуру общения.

Разумеется, к каждому сообщению мы подходим индивидуально: бывает, что не удаляем даже некорректные высказывания, сознавая, что за нарочито эпатажной или коряво выраженной мыслью нередко скрывается интересное рассуждение или вполне объяснимое желание анонимно проверить на прочность собственные сокровенные размышления. Почему не предоставить человеку такую возможность?

Сегодня уже очевидно, что количество сайтов в Рунете огромное, а будет еще больше, и, следовательно, необходимы определенные усилия, чтобы о тебе узнали, чтобы не затеряться среди других. Мы убеждены, что будущее — за дружески взаимодействующими сайтами (молодежными, школьными, дискуссионными различной направленности и т.п.), с организацией общих опросов, обсуждений отдельных тем. Наш опыт показывает, что это не только возможно, но и очень продуктивно. Мы открыты для контактов. А тех, кого заинтересовала деятельность дискуссионного клуба «DIALOGOS» и его сайта <http://www.obsudim.net>, просим связаться с нами по тел.: 230-01-89 или E-mail: obsudim@rgdb.ru.

Г. Н. Горбачева, А. В. Романенко

Неделя письма в усть-илимской школе

Ежегодно, 9 октября, в годовщину создания Всемирного почтового союза (основан в 1874 году в Берне), отмечают Всемирный день почты. Мероприятия, посвященные этому празднику, проводятся в течение недели и называются Международной неделей письма. Первая такая тематическая неделя проводилась в СССР в 1957 году. По этому поводу была выпущена особая марка: на фоне полушарий Земли изображен белый голубь, несущий в клюве конверт.

В усть-илимской школе № 11 в октябре проходила «Неделя письма», которая способствовала развитию письменной культуры школьников и привлечению их к чтению произведений одного из самых редко читаемых жанров — эпистолярного.

Работа в рамках «Недели» была организована в двух направлениях:

♦ *наглядном*: выставка книг в читальном зале школьной библиотеки «А письма, словно голуби, летят во все концы» и выставка коллекций марок учеников и учителей нашей школы;

♦ *деятельном*: игра «Знаете ли вы?», тематические уроки, конкурс писем, викторина по филателии и почтовому делу.

На выставке в читальном зале ребята могли познакомиться с художественными книгами, написанными в жанре эпистолярного романа, и со сборниками писем знаменитых людей. Статьи из газет и журналов о письмах и об истории почтового дела, о замечательных и необыкновенных происшествиях с марками и письмами привлекали внимание ребят и учителей.

В 5-х классах прошла игра «Знаете ли вы?», в ходе которой ребята должны были продемонстрировать свои знания и получить новые полезные сведения. Так, например, ряд вопросов касался известного всем ребятам стихотворения С. Маршака «Почта». Были и другие вопросы: на знание истории почты, правил написания писем, на узнавание произведений по письмам героев, а также загадки.

Для учеников старших классов уроки о письмах превратились в разговор о нравственности и культуре. Старая мысль о том, что с развитием науки и техники уходит в прошлое эпистолярный жанр, — это повод для грусти. Конечно, разве почте угнаться за телеграфом, факсом? А компьютер? Быстро, просто, удобно. Но почему же мы все еще любим получать письма,

привычные чернильные строчки в бумажном конверте? Добрые слова, знакомый почерк, и мы следим за мыслью, пытаемся уловить невидимые эмоции, сопереживаем, а не просто получаем информацию. Вон какой получился восклицательный знак — большой, с нажимом, чуть бумагу не порвал! Ну какой компьютер сможет так?

Особый, весьма интересный для изучения литературный жанр — романы в форме писем. Учат жить письма великих людей своим друзьям и любимым. Для самых любознательных была предложена викторина по филателии и почтовому делу. Вопросы немудреные, но чтобы найти ответы, надо было с усердием поработать в библиотеке.

В рамках недели проходил и конкурс письма. В канун профессионального праздника — Дня учителя — все ребята написали письма своим любимым учителям. И надо было видеть их глаза, когда они обращались к своим педагогам, видеть лица педагогов, получивших эти письма. Согретые теплом детских душ, проникнутые самыми добрыми чувствами, письма стали прекрасным подарком к празднику.

Были и другие письма. Их можно объединить в две большие группы — «Ищу друга» и «Проблема в конверте». Темами таких писем стали конфликты с родителями, отношения учеников и учителей, жизнь на улице, проблемы выживания в современном мире.

Ребятам было предложено сделать на письмах особую отметку: «в архив», «лично в руки», «жду ответа», «прочитайте вслух». Ребята чувствовали, что к их письмам отнеслись с уважением и пониманием.

Было и несколько писем Президенту России В. В. Путину. Малыши просили, «чтобы детский парк в городе стал бесплатным». Ребята постарше — «чтобы закончилась война в Чечне» (тогда еще каждый день передавали сводки боевых действий). Просили уделить внимание развитию детских спортивных школ, сделать дешевыми путевки в лагеря отдыха: «Дети должны чувствовать себя защищенными своим государством, своим президентом». А кто-то просто рассказал о нашем городе, о прекрасной красавице Ангаре и пригласил в гости на отдых.

Все эти разнообразные по характеру и содержанию уроки помогли ребятам теснее сблизиться с учителями, найти новых друзей. А педагоги получили массу информации к размышлению по поводу и чтения и жизни своих воспитанников.

Е. В. Иванова

Проект «Летнее чтение – семейное чтение» в нижегородском лицее № 28

Заведующая справочно-информационным центром лицея № 28 (г. Нижний Новгород) Татьяна Владимировна Пантюхова пришла в школу вместе с сыном: он – первый раз в первый класс, она – первый раз в школьную библиотеку. Для энергичных людей лучше работы не найти: только успевай поворачиваться. Библиотекарь нужен всем и сию минуту. Расскажем лишь об одном из проектов – программе «Летнее чтение – семейное чтение».

...Как водится, все начиналось с малого. «Дети читают явно недостаточно», – жаловались учителя. «Дети не читают совсем!» – восклицали родители. И тихо вздыхали по тому же поводу библиотекари: дети неохотно берут книги, предпочитая им телевизионные передачи, компьютерные игры. Что делать?

Стенания над извечным русским вопросом Татьяна Владимировна решила заменить энергичными действиями. «Я хочу попробовать вести уроки внеклассного чтения в начальной школе», – с таким предложением библиотекарь обратился к завучам и учителям. Эта идея понравилась и педагогам, и администрации школы. Было решено поддержать инициативу школьного библиотекаря как морально, так и финансово: проведение уроков оплачивается по учительской ставке.

Одобрение коллег, оплачиваемые уроки – это здорово. Но статус библиотекаря в этой школе столь высок, что, полагаясь на знания и компетентность Татьяны Владимировны, ей предоставили еще и карт-бланш в отборе книг, в выборе форм проведения занятий.

Уроки внеклассного чтения очень скоро стали одними из самых любимых часов обучения. Дети знакомятся на них с азами литературных жанров и стилей, обязательно *читают вслух*. Большое внимание Татьяна Владимировна уделяет *разговору* с детьми, развитию *культуры речи*. И, конечно, она не была бы библиотекарем, если бы между делом не знакомила маленьких читателей с *основами информационной грамотности*. Что такое титульный лист и оглавление, как найти нужную главу, где посмотреть год издания произведения, – это и многое другое дети запоминают в ненавязчивой беседе со школьным библиотекарем.

В течение учебного года Татьяна Владимировна проводит *все* уроки внеклассного чтения. При этом она хорошо узнает способности детей, их темперамент и характер, определяет книжные пристрастия учеников. Такое общение позволяет библиотекарю не только составить список книг для летнего чтения, но и продумать последующую работу по прочитанным произведениям.

Итак, проработав с классом целый год, библиотекарь предлагает детям на летних каникулах прочитать определенные книги. О самой понравившейся из них ребенок должен обязательно рассказать — и письменно, и устно. Устно — на уроках внеклассного чтения в начале следующего учебного года. Письменное впечатление о книге школьник оформляет как *творческую работу*. «Взрослыми» словами такое задание можно назвать как угодно: рецензия, отзыв и т.д. Но мнение о детской книге нельзя определять столь скучными терминами. *Творческая работа* — это фантазия, самовыражение, если хотите — талант того, кто рассказывает о своем любимом произведении. И рассказ этот должен быть особенным.

Татьяна Владимировна предлагает детям следующий **план создания и оформления творческой работы**.

♦ *Первый лист* (титульный лист проекта) называется «Давайте познакомимся: это я!». На уроках внеклассного чтения детям уже объясняли, что такое титульный лист. Теперь они учатся оформлять его самостоятельно: пишут свое имя и фамилию (автор проекта), название проекта, школу, год, город. Почти все дети украшают эту страничку своей фотографией — знакомиться так знакомиться!

♦ *Второй лист* (титульный лист книги) — «Это моя книга». Ребенок указывает автора книги, ее название, выходные данные произведения — год и место издания. Эта страничка, как и все последующие, красочно оформлена: узоры, орнаменты, рисунки способны создать у ребенка и взрослого особое настроение при просмотре творческой работы.

♦ *Третий лист* посвящается истории создания книги, рассказывает об авторе произведения.

Четвертый лист — «историко-географический». Ребята пишут о месте, где разворачиваются события, которые происходят в книге, упоминая при этом континенты, страны, города. Самые дотошные книжные исследователи даже рисуют карты, на которых указаны маршруты путешествий героев произведения.

♦ *Пятый лист* называется «Я режисер». По просьбе библиотекаря ребята подбирают из числа учеников класса труппу актеров на роль героев книги. Выглядит это так: в столбик записываются герои книги, рядом располагаются фамилия и имя ученика класса, который мог бы сыграть эту роль. Эти списки — клондайк для работы психологов: почему тот или иной ребенок ассоциируется у одноклассников с определенным персонажем? Стоит подумать, разобраться...

♦ *Шестой лист* — «Я сценарист». Актерский кастинг состоялся, теперь дело за сценарием. Каждый ребенок выбирает самый понравившийся отрывок из книги и по его мотивам пишет небольшую сценку для постановки в классе. Вот где можно дать волю фантазии!

♦ *Седьмой лист* — «Я декоратор». Это утверждение нужно доказать с кистью и карандашами в руке. Библиотекарь просит нарисовать к придуманной сценке (мизансцене) иллюстрацию, где будут изображены герои и окружающие их декорации.

♦ *Восьмой лист* — «Я костюмер». Костюмы для будущего спектакля — вещь немаловажная. Платье способно многое рассказать о своем хозяине, а также — об авторе костюма.

♦ *Девятый лист* — «Семейные критики». Для этой части работы возможно и другое название, которое предлагает Татьяна: «Мы читали всей семьей». О, эта страничка крайне интересна и важна. По мнению библиотекаря, родители обязательно должны читать вместе с детьми и обсуждать прочитанное вслух. Это важно и для больших, и для маленьких членов семьи. Родители могут принять участие в написании творческой работы своего ребенка. Это не значит писать за него. Надо наблюдать за творческим процессом выполнения задания, внося свою посильную лепту. В данном случае такой лептой может стать отзыв взрослого человека о книге, которую прочел его ребенок.

♦ *Десятый лист* — «Словарный реквизит». Чтобы не забыть, что читать летом и как потом создавать творческую работу, Татьяна Владимировна разработала для детей специальный буклет. В нем библиотекарь рассказывает о содержании каждой странички письменной работы. При этом некоторые слова в тексте подчеркнуты. Такие слова ребятам надо выписать отдельно и указать их значение, покопавшись в словарях. Можно быть уверенным, что к осени школьники будут знать, что такое реквизит, мизансцена, декорации, критика, титры, репертуар и др.

♦ *Одиннадцатый лист* — «Библиографические титры». Ученики начальных классов учатся оформлять свои исследования правильно: работу должен завершать список использованной литературы.

Список произведений для чтения Татьяна Владимировна составляет сама, скрупулезно прорабатывая при этом все существующие рекомендации. В буклете-памятке помещены слова П. А. Павленко: «Вовремя прочитанная книга — огромная удача». Созвучно словам писателя и мнение библиотекаря: «Выбор произведений — очень ответственный момент. Книги должны навсегда связать ребенка с литературой, с чтением».

Встречи библиотекаря с родителями проходят несколько раз в год. На родительских собраниях Татьяна рассказывает о своих уроках внеклассного чтения, о программе летнего чтения. К некоторым детям необходим особый подход, особые требования, особое отношение. Взаимная заинтересованность и сотрудничество родителей, педагогов, библиотекарей в приобщении детей к чтению способны дать удивительные результаты. Такое утверждение — не лозунг, а проверенное практикой убеждение. По мнению Татьяны, участие семьи в приобщении ребенка к книге просто необходимо. Отсюда и название проекта: «Летнее чтение — семейное чтение».

Работа по проектам не завершается после их представления в классе. Разработанные детьми сценарии служат основой для многих массовых мероприятий в библиотеке, в классе. Таким образом, ребята становятся не только участниками, но и соавторами школьных праздников.

ПРИЛОЖЕНИЕ

И. В. Дейнеко

Методика и приемы планирования

В статье описывается методика построения любого плана любой работы — от годового или пятилетнего плана развития программы до разработки отдельной акции. Она применима в любой организации, ее структурном подразделении или отделе и даже годится каждому отдельному специалисту. Материал построен на примере плана развития школьной библиотеки.

Сущность и значение планирования

Как руководителю и методисту, мне приходится планировать работу информационно-методического центра, свою личную деятельность, работу методического объединения школьных библиотекарей и еще учить этому планированию коллег.

Планирование работы — одна из ведущих управленческих функций руководителя библиотеки. План — основа всей деятельности библиотеки, направленная на определение перспективных и текущих целей и задач и на их реализацию. Основными целями планирования являются определение оптимального соотношения времени, труда, затрат и качества выполнения задач библиотеки, а также максимальная мобилизация всех необходимых для этого ресурсов. План работы любой библиотеки определяет:

- ♦ цели, задачи и основные направления деятельности;
- ♦ тематику, содержание, формы, методы, технику и технологии работы библиотеки в целом или по данному направлению;
- ♦ объемы работы, выражающиеся в системе плановых (статистических) показателей;
- ♦ ресурсы библиотеки: финансовые, материально-технические, кадровые и временные.

От того, насколько профессионально грамотно и качественно составлен план работы, во многом будут зависеть эффективность и продуктивность всей дальнейшей деятельности библиотеки. Хорошо составленный план приводит к значительным изменениям как для его разработчика в процессе планирования, так и для библиотеки в процессе его реализации. *Планирование — это технология решения возникшей проблемы через составление плана действий, направленного на развитие.*

«Планирование обеспечивает решение трех комплексных задач:

1. Установление реальных возможностей библиотеки при ответе на вопрос *“Где мы находимся в настоящее время?”*. Здесь определяются сильные и слабые стороны библиотеки, ее ресурсное обеспечение, наличие портфеля новых разработок.

2. Установление реальных целей при ответе на вопрос *“Куда мы хотим двигаться?”*. Оцениваются внутренние и внешние факторы, влияющие на деятельность библиотеки, определяются цели и ограничения в их осуществлении.

3. Установление способов достижения цели или ответ на вопрос *“Как мы собираемся сделать это?”*. В общих чертах и конкретно определяются основные задачи, ресурсы, оцениваются затраты; намечается, что сделать библиотекарю для выполнения поставленных целей»¹.

Схема этапов планирования

Работа по планированию библиотечной деятельности включает в себя несколько ступеней или шагов. Весь процесс планирования можно представить в следующей схеме (рис. 1).

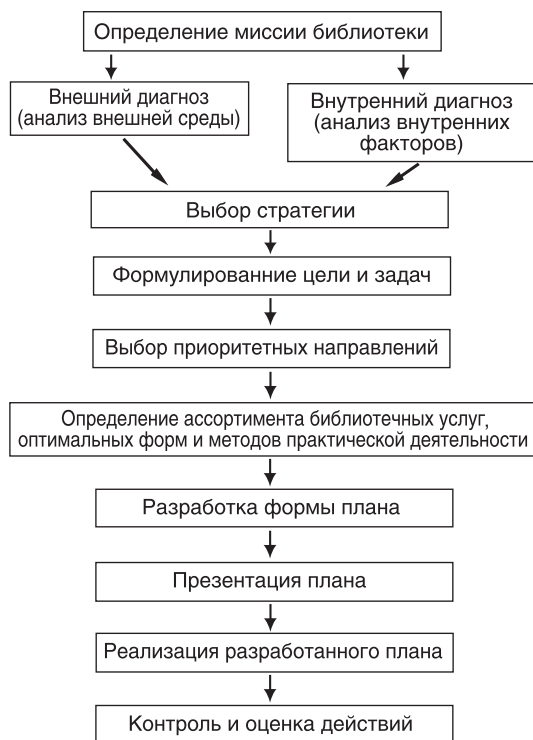

Рис. 1. Этапы планирования

¹Суслова И. М. Основы библиотечного менеджмента : уч.-практ. пособие / И. М. Суслова. — М. : Либерия, 2000. — 232 с. : ил.

Рассмотрим каждый этап планирования подробнее.

Миссия библиотеки объясняет, по сути, целесообразность ее существования, то, что отличает ее от других библиотек, делает необходимой и уникальной.

Сформулированная миссия служит:

♦ средством представления библиотеки во внешней среде и формирования ее имиджа (поскольку определяет, к чему стремится библиотека, в чьих интересах она действует и что для этого готова сделать);

♦ средством формирования организационной культуры библиотеки (поскольку в формулировке миссии просматривается совокупность норм и ценностей библиотеки).

При определении миссии библиотеки нужно прежде всего задаться вопросом: в чьих интересах работает библиотека, удовлетворение чьих потребностей для нее является приоритетным. Приоритетные интересы — **первое основание** определения миссии. **Второе основание** — это та модель, на основе которой предполагается строить весь процесс работы библиотеки. Она определяет, какие интересы потенциальных потребителей и в какой мере библиотека может удовлетворить. Вот, например, как звучит миссия библиотеки нашего информационного центра: *информационно-библиографическая поддержка всех городских образовательных проектов и программ.*

Анализ ресурсов

Следующий шаг планирования — внешний и внутренний диагноз (анализ ресурсов). Его можно провести, используя очень удобную и универсальную схему, которая применяется не только в планировании, но и для анализа любой деятельности. Эта схема называется SWOT-анализ (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ

S (strengths) – сильные стороны (внутренние ресурсы)	W (weaknesses) – слабые стороны (внутренние проблемы)
1. 2. 3.	1. 2. 3.
O (opportunities) – внешние возможности для развития	T (threats) – внешние угрозы
1. 2. 3.	1. 2. 3

SWOT-анализ — это популярная методика анализа ситуации и оценки ресурсов организации. Ее название складывается из первых букв английских слов Strengths (сильные стороны, что подразумевает имеющиеся в наличии внутренние ресурсы и возможности организации), Weaknesses (слабые стороны или имеющиеся внутренние проблемы), Opportunities (возможности, которые существуют вне организации для ее развития) и Threats (угрозы благополучию организации, имеющиеся во внешней среде).

При планировании работы мы должны использовать все сильные стороны (внутренние и внешние ресурсы) для дальнейшего развития библиотеки (окна **S** и **O**). Эти ресурсы необходимо направить на решение проблем (слабых внутренних и внешних сторон, окна **W** и **T**).

Выбор стратегии

Для того чтобы успешно осуществлять миссию библиотеки (или идею отдельной акции), достигая при этом поставленных целей, необходимо выбрать для себя стратегию всей дальнейшей деятельности.

Сегодня выделяют четыре альтернативные стратегии:

- ◆ ограниченный рост,
- ◆ рост,
- ◆ сокращение,
- ◆ сочетание первых трех.

Что же это такое применительно к плану развития библиотеки?

«1. Стратегия ограниченного роста» — самая распространенная. Для нее характерно установление целей «от достигнутого» в ситуации стабильного положения библиотеки, удовлетворенной состоянием собственных дел. Это наиболее легкий, удобный, наименее рискованный способ действия.

2. Стратегия роста осуществляется путем значительного превышения уровня краткосрочных и долгосрочных целей над уровнем показателей предыдущего периода. Она применяется в случае, например, перевода библиотеки на новую автоматизированную технологию, за которым последуют расширение ассортимента услуг, приток новых читателей. Именно такое скачкообразное развитие и предусматривает стратегию роста.

3. Стратегия сокращения, которую образно характеризуют как стратегию «последнего средства». Она предполагает уровень намеченных целей ниже достигнутого в прошлом. Ясно, что причина этого чаще всего кроется в экономических трудностях. В рамках альтернативы сокращения предусматри-

ваются переориентация деятельности библиотеки, ограничение только узким кругом услуг, например, при длительной реконструкции или окончательной ликвидации с передачей фондов, материальных запасов, активов.

4. Стратегия сочетания различных альтернатив может применяться крупными библиотеками, имеющими филиалы и отделения. Тогда ситуация может диктовать в одних случаях расширение деятельности на определенных направлениях и одновременно реконструкцию или закрытие других филиалов или отделов»².

Выработка стратегии — дело творческое. Поэтому жесткие алгоритмы здесь вряд ли возможны. Своим библиотекарям я предлагаю самостоятельный выбор стратегии, учитывая то, что кто-то из коллег способен работать только в первой форме — форме ограниченного роста; другие — всегда в поиске, в развитии, для них стратегия роста — лучший выбор. К сожалению, сегодня в школах идет сокращение численности учащихся и классов-комплектов, отсюда и сокращение библиотечных кадров и площадей или закрытие школьных библиотек. Для таких случаев приемлема стратегия сокращения. Тот, кто выбирает первые две стратегии, должен помнить, что для их реализации необходимо учитывать:

- ◆ возможности библиотеки;
- ◆ степень риска;
- ◆ достаточность необходимых ресурсов;
- ◆ внешние опасности и возможности;
- ◆ способы применения ресурсов.

Цели и задачи

Итак, определены миссия и стратегия библиотеки. Следующий этап планирования — **постановка цели и задач**. Они должны быть *конкретными, измеримыми, ориентированными во времени, достижимыми*.

Цель и задачи определяются в отношении *всех направлений* деятельности библиотеки — формирования фондов, обслуживания пользователей, повышения квалификации, пополнения материально-технической базы.

Задачи годового плана формируются с учетом специфики школы (или, соответственно, иной организации) и основных задач, записанных в Положении о библиотеке данного учебного заведения, но не дублируют их.

²Суслова И. М. Основы библиотечного менеджмента : уч.-практ. пособие / И. М. Суслова. — М. : Либерия, 2000. — 232 с. : ил.

Например:

- ♦ обеспечение для участников образовательного процесса доступа к информации, знаниям, идеям, культурным ценностям посредством использования библиотечно-информационных ресурсов ОУ на различных носителях;
- ♦ формирование навыков независимого библиотечного пользователя: обучение поиску, отбору и критической оценке информации;
- ♦ совершенствование предоставляемых библиотекой услуг на основе внедрения новых информационных технологий и компьютеризации библиотечно-информационных процессов, формирование комфортной библиотечной среды; расширение ассортимента форм, методов и технологий библиотечной практики;
- ♦ воспитание культурного и гражданского самосознания, помощь в социализации обучающегося, развитии его творческого потенциала.

Но в Положении представлены общие задачи библиотеки на длительный период деятельности. Ежегодно задачи уточняются и конкретизируются в зависимости от общешкольных изменений и общей библиотечной политики отдела образования территории.

Выбор приоритетных направлений

Выбор приоритетных направлений деятельности библиотеки — следующий этап планирования. План, конечно, должен отражать всю деятельность библиотеки: от формирования фондов до повышения квалификации работников. Но важно, что при этом выделяются традиционные (постоянные) и специфические направления, наиболее важные для этого года, а также чередующиеся: на один—два года.

Ассортимент услуг, формы и методы работы

Определение ассортимента библиотечных услуг и продуктов, оптимизация форм и методов практической деятельности, по словам библиотекарей — наиболее сложный и ответственный этап планирования. Он требует от специалистов высокого профессионализма, готовности к изменениям, гибкости, навыков поиска и отбора.

План работы должен отражать многообразие форм, методов и содержания работы, с помощью которых реализуются основные функции школьной библиотеки — информационная, образовательная и культурная.

Сегодня на первый план выходят активные формы и методы работы, которые заставляют читателя мыслить, рассуждать, отстаивать свою точку зрения. Такая работа позволяет вовлечь учащихся и педагогов в общую деятельность во время проводимых мероприятий.

Быстрое развитие телекоммуникационных технологий и сетевого взаимодействия способствуют разработке и внедрению в библиотечную практику новых форм и методов, способствующих развитию интереса к чтению на волне интереса детей и молодежи к электронной среде. Сегодня они находят особое, порой ведущее место в библиотечных планах. Приведем в пример лишь некоторые формы работы и продукты (услуги), которые можно включить в свою деятельность, используя компьютерное оснащение библиотеки.

Формы работы:

Интернет-каникулы:

- ◆ обзоры новых ресурсов Интернета;
- ◆ электронные выставки; дайджесты;
- ◆ виртуальные экскурсии по библиотекам;
- ◆ слайд-лекции;
- ◆ компьютерные презентации;
- ◆ мастер-классы по внедрению новых ИКТ (для пользователей);
- ◆ премьеры дисков;
- ◆ Интернет-знакомства;
- ◆ мультимедиа-просмотры;
- ◆ посещения виртуальных музеев мира;
- ◆ электронная игротека;
- ◆ конкурс мультимедиа-сочинений;
- ◆ видеобеседы, уроки, рассказы о...;
- ◆ урок-навигация;
- ◆ chat-конференция.

Услуги (см. также табл. 2):

- ◆ путеводители по ресурсам;
- ◆ тематические электронные файлы и папки;
- ◆ пользовательские инструкции;
- ◆ библиотечная веб-страница;
- ◆ библиотечный сайт;
- ◆ информационные библиотечные сводки;
- ◆ электронная визитка;
- ◆ электронная библиотечная логия;
- ◆ пресс-клиппинг (мониторинг прессы).

№	Виды услуг (название)	Определение	Перечень услуг
1	Документные услуги	Услуги, обеспечивающие доступ к изданиям, архивным документам, музейным предметам на разных носителях (бумажных, электронных, компакт-дисках, аудио- и видеокассетах, микрокартах и др.), на разных языках (путем перевода), в режиме реального времени (онлайн), в режиме отложенного времени (через электронную почту, «броунирование»), для ознакомления и временного пользования (абонемент, читальный зал, МБА, экспозиции, внестанционные формы – библиотечные пункты, библиобусы, музеи на колесах и т.п.), для постоянного пользования (копирование на разные носители текстов, продажа документов, копий, электронная доставка документов – ЭДД)	Выдача документов на дом, предоставление документов к пользованию в читальном зале. Приобретение электронных документов, закрепленных на материальном носителе. Оцифровка собственных фондов с последующей организацией доступа к ним как в сетевом режиме, так и с помощью переноса информации на материальный носитель. Организация доступа к полнотекстовым электронным документам, размещенным в сети Интернет и доступным в режиме онлайн. Организация электронной доставки документов пользователям. Услуги по ксерокопированию, сканированию и подготовке цифровых копий документов. Услуги по аренде персональных компьютеров. Организация комфортности обслуживания
2	Справочные услуги	Услуги, предоставляющие доступ к библиографическим, фактографическим, концептографическим банкам и базам данных, в том числе и мультимедийным, гипермедийным; отвечают (форма-справка) на библиографические и фактографические запросы пользователей устно, письменно, в режиме онлайн и через электронную почту	Организация chat-обслуживания в режиме «пользователь-библиограф». Организация доступа к веб-сайтам (раздел «Спроси у...») виртуальной справочной службы. Выполнение запросов по электронной почте. Выпуск библиографических указателей, пособий, списков, дайджестов на разных носителях информации. Организация доступа к электронным библиотекам страны. Организация электронного библиотечного каталога. Использование справочных баз данных сети Интернет.

№	Виды услуг (название)	Определение	Перечень услуг
3	Новостные услуги	Услуги, предлагающие сообщения об актуальных событиях и темах, предоставляющие рекламную информацию; извещают о новых изданиях и показывают их, в том числе через телекоммуникационные каналы в режиме реального и отложенного времени (формы: новости, ИРИ, ДОР и др.).	Выпуск дайджестов, прайс-листов, библиотечных сводок. Организация Дней информации, Дней специалиста. Организация ярмарок идей, выставок новых поступлений. Организация всевозможных презентаций.
4	Учебно-консультационные (ориентирующие) услуги	Услуги, содействующие ознакомлению пользователей с возможностями доступа к информации устно, в режиме онлайн и через электронную почту	Организация консультаций, семинаров, лекций, уроков, экскурсий, компьютерных курсов. Организация работы по программе «Формирование информационной культуры личности». Работа в дистанционном режиме. Выпуск информационных продуктов типа «Навигатор по...» или «Информационные ресурсы...». Организация элективных учебных курсов. Выпуск путеводителя по библиотеке (сайты)
5	Исследовательские услуги	Услуги, которые доводят до пользователей анализ ситуации в интересующей их сфере, в том числе через телекоммуникационные каналы	Предоставление аналитических справок, аналитических обзоров, маркетингового исследования, конъюнктурного исследования, материалов рекламного анализа, рейтинговой информации (например, определение рейтинга писателей, лучших произведений, читателей библиотеки и т.д.), прогнозного исследования, пресс-досье и т.п.
6	Организационно-вспомогательные услуги	Услуги, организующие передачу информации в различных режимах и для разных групп пользователей	Распространение и прокат баз данных. Организация зон обслуживания, в том числе компьютерных, видеосалонов и т.д. Передача факса. Прием запросов по телефону, электронной почте. Запись информации на дискеты или кассеты пользователей. Переплетные работы. Тиражирование информации. Издательская деятельность
7	Комплексные услуги	Обслуживание пользователей по договорам с предоставлением разных услуг по выбору заказчика	

Инновации

В современных условиях ни одна организация не может развиваться без постоянного совершенствования различных сторон своей деятельности: предоставления новых услуг или продукции, использования новой технологии, обновления методов управления деятельностью и персоналом.

Инновации — необходимый элемент развития, без них библиотекам невозможно оставаться социально значимыми организациями, оказывать конкурентоспособные услуги, укреплять свои позиции в условиях рынка.

Часто библиотекари задаются вопросами, что может быть объектом библиотечных инноваций, в чем можно планировать изменения. На мой взгляд, *объектами нововведений могут быть:*

- ◆ средства производства;
- ◆ технологические процессы;
- ◆ организационное развитие;
- ◆ услуги и продукция.

Раскрою подробнее каждую позицию.

Средства производства:

- ◆ включение в работу новых технических средств поиска, обработки, преобразования и предоставления информации;
- ◆ комплектование новыми видами носителей информации;
- ◆ автоматизация библиотечно-библиографических средств учета, обработки и систематизации информации (документов).

Технологические процессы:

- ◆ изменения методов организации обслуживания, обеспечения комфортности, доступности библиотечных услуг и продукции;
- ◆ разработка, адаптация и внедрение новых (или заимствованных из опыта других библиотек) приемов и методов комплектования, организации и хранения документальных коллекций и пр.;
- ◆ обеспечение рентабельности и эффективности основных технологических процессов (новые средства защиты, учета, расстановки фонда, библиографирования и т.д.).

Организационное развитие:

- ♦ создание новых отделов, секторов, служб, зон, временных проектных коллективов (команд);
- ♦ включение библиотеки в программно-проектную деятельность;
- ♦ изменения в практике планирования (переход на стратегическое планирование, создание бизнес-планов);
- ♦ изменения в методике изучения и оценки рынка, спроса на ресурсы (возможностей);
- ♦ изменения в применении приемов, средств и методов общественных коммуникаций библиотеки (каналы и средства рекламы продукции, паблисити, PR, методы фандрайзинга);
- ♦ изменение библиотечных ценностей, идеалов, принципов функционирования, традиций.

Услуги и продукция:

- ♦ диверсификация ассортимента (заимствование услуг, применение новых нетрадиционных видов обслуживания, поиск новых потенциальных рынков);
- ♦ дифференциация ассортимента (формирование новых видов услуг в соответствии с потребностями конкретных категорий пользователей);
- ♦ исследование различных видов специализации библиотеки (отраслевой, жанровой, функциональной).

Ну что ж, наконец, мы определились в содержании плана: обозначили целеполагание, выделили ведущие направления деятельности, определили основной круг библиотечных услуг, продуктов, форм, методов, технологий. Наступил момент, когда нужно все это изложить на бумаге и упаковать в определенную форму.

Презентация плана

Наш план готов, следующий шаг — его презентация (представление). Задаемся вопросами: *где представлять его, кому, когда и как?* Вот мои предложения.

Где?

- ♦ в стенах школы (на педсовете, методсовете, педагогических чтениях, совещаниях при директоре);

♦ в стенах библиотеки — своей и в библиотеках других ведомств (во время экскурсий, презентаций, библиотечных встреч, на днях открытых дверей);

♦ на выездных семинарах, мастер-классах, конференциях, выставках.

Кому?

♦ администрации школы;

♦ пользователям библиотеки: учащимся, педагогам и родителям;

♦ общественности города.

Когда?

♦ в конце текущего учебного года (май—июнь);

♦ в начале следующего учебного года (сентябрь);

♦ во время обмена опытом;

♦ во время тематических проверок;

♦ во время аттестации.

Как?

♦ через компьютерную презентацию;

♦ через стендовую презентацию;

♦ посредством печатной формы, как отдельное издание;

♦ через публикацию в прессе.

Реализация плана

Все этапы реализации плана хорошо обозначены в уже цитированной книге И. М. Суловой.

«Планирование приобретает смысл только тогда, когда оно реализуется. Нельзя довольствоваться лишь продуманными целями и задачами. Цели — условия достижения успеха, и только то хорошее существует, что создано. Основными компонентами реализации плана являются *тактика, политика, процедуры и правила*.

Тактика. Обычно тактикой называют краткосрочные текущие планы, в которых детализируется годовой план. Например, стратегией в годовом плане будет маркетинговая деятельность, а тактикой в месячном плане — реклама платных услуг. Тактика позволяет согласовывать различные управленческие решения, своевременно реагировать на те или иные рассогласования стратегии и текущих действий. Случайные отклонения от стратегии могут быть призна-

ком гибкости в использовании возможностей, реакцией на требования внешней среды. Если же отклонения от стратегии стали частыми и значительными, это сигнал о том, что, возможно, стратегия была выбрана неправильно или устарела. Необходим пересмотр, причем немедленный. Однако в нормальных условиях стратегию анализируют и приводят в соответствие с требованиями времени периодически — один раз в год.

Политика. После планирования разрабатываются дополнительные ориентиры, чтобы избежать неправильного использования планов. Это поддержание традиций, включение в реализацию планов пользователей библиотеки, создание благоприятного, комфортного психологического климата в библиотеке. Например, политика предоставления максимальных удобств для пользователей (быстрая доставка литературы, хороший и удобный читальный зал, квалифицированное обслуживание) способствует решению стратегии роста.

Процедуры. Разрабатываются в дополнение к политике, определяя набор действий, которые следует предпринять в конкретной ситуации. Например, быстрая доставка литературы основывается на продуманных технологических процедурах, оптимальной совокупности процессов и операций. Процедуры — своеобразное запрограммированное управленческое решение, которое указывает направление действий, уже доказавших свою успешность, что позволяет исключить ненужные повторы, провести точные сравнения с прошлыми результатами.

Правила. Разрабатываются тогда, когда необходимо гарантировать выполнение конкретных действий конкретными способами. Например, если учесть, что ошибка при научной обработке фактически изымает книгу из читательского оборота, то особое значение в обеспечении полного удовлетворения запросов приобретает наличие стандартизированных правил: путь книги в процессе обработки, путь читательского требования, путь библиографической справки».

Резюме

«Необходимым условием развития библиотечной деятельности в настоящем и будущем является способность библиотекаря к стратегическому управлению, предполагающая умение смоделировать ситуацию, почувствовать необходимость изменений, разработать их стратегию, использовать надежные методы и воплотить эту стратегию в жизнь»³.

³Там же.

В. Г. Шелудько

Литературные премии России

В последнее время в России появляются все новые и новые литературные премии. Помимо известных государственных, учреждаются негосударственные, муниципальные, премии местных администраций, общественных фондов, союзов писателей, литературно-художественных журналов, клубов любителей литературы, литературных фестивалей, книжных ярмарок, частных лиц (список можно продолжить).

Литературные премии разнообразны и разнонаправлены как в организационном, так и в идеологическом плане. Складывается институт литературных премий, отличающийся (во всяком случае, декларативно) коллегиальностью в отборе лауреатов, демократичностью, предоставляющей возможность быть выдвинутым любому талантливому писателю, поощряющий молодые таланты.

Премии дореволюционной России

История премий в области литературы насчитывает в России более 170 лет. Первой была именная **Демидовская премия**, учрежденная в 1832 году Павлом Николаевичем Демидовым, уральским горнозаводчиком, почетным членом Императорской Академии наук. Ее цель — содействовать преуспеянию наук, словесности и промышленности. Среди лауреатов Демидовской премии были историк и писатель М. П. Погодин, фольклорист А. Н. Афанасьев, детские писательницы Л. Я. Ярцева и А. О. Ишимова. Демидовская премия присуждалась с 1832 по 1865 гг. Ее возрождение произошло в 1993 году в Екатеринбурге, когда Уральское отделение РАН приняло решение восстановить традицию и учредило Демидовскую премию за выдающиеся работы по физике, математике, науке о земле, экономике и в гуманитарных науках.

С 1856 года присуждалась **Уваровская премия** в память о графе С. С. Уварове, президенте Академии наук. Среди ее лауреатов были писатели А. Н. Островский (за пьесу «Гроза»), А. Ф. Писемский (за драму «Горькая судьбина»), Д. Д. Минаев (за комедию «Разоренное гнездо») и другие.

В 1866 году была учреждена **Ломоносовская премия**, присуждавшаяся за достижения во многих отраслях, в том числе в области словесности. Ею были награждены русский писатель и лексикограф В. И. Даль за «Толковый словарь живого великорусского языка», В. И. Перетц — за труды по истории русской поэзии.

В 1883 году Обществом русских драматических писателей и оперных композиторов была учреждена **премия в память А. С. Грибоедова** за новые и лучшие пьесы театрального сезона. Она вручалась ежегодно 30 января — в день смерти Грибоедова. Среди получивших **Грибоедовскую премию** были А. Н. Островский («Красавец-мужчина» и «Не от мира сего»), Л. Н. Толстой («Плоды просвещения»), А. И. Сумбатов-Южин («Старый закал» и «Джентельмен»), В. И. Немирович-Данченко («В мечтах»), А. М. Горький («Мещане» и «Васса Железнова»), С. А. Найденов («Дети Ванюшина»), Л. Н. Андреев («Gaudeamus»).

Императорская Академия наук в дореволюционное время учредила еще одну **премию — имени А. Киреева**: за лучшее драматическое сочинение. Она присуждалась всего один раз — в 1915 году. Ее получили за драматургическую деятельность в целом П. Д. Боборыкин и И. В. Шпагинский.

Государственные премии

В СССР главной была **Ленинская премия**, которая присуждалась за выдающиеся достижения в различных отраслях с 1925 года, а в области литературы и искусства — с 1957 года. В 1958 и 1966 годах Ленинские премии по литературе не присуждались, а затем стали присуждаться раз в два года.

Государственная премия России в области литературы и искусства — одна из главных в настоящее время в России (под таким названием существует с 1992 года). До 1953 года она называлась **Государственная Сталинская премия**. Премия была учреждена в честь 60-летия И. В. Сталина в 1939 году и присуждалась по трем степеням ежегодно с 1941 по 1952 гг. за работы в различных отраслях, в том числе в области художественной литературы и истории литературы. Затем Сталинская премия стала называться **Государственная премия СССР**. Существовали также **Государственные премии РСФСР** и других союзных республик. Среди награжденных — поэты-шестидесятники А. А. Вознесенский (1978) и Р. И. Рождественский (1979), а в 1987 году премией посмертно отмечен В. С. Высоцкий. С 1992 года **Государственной премией России в области литературы и искусства** были награждены: Андрей Битов, Лидия Чуковская (1992); Фазиль Искандер, Дмитрий Лихачев, Олег Чухонцев (1993); Михаил Гаспаров, Юрий Левитанский, Лидия Чуковская (1994); Виктор Астафьев, Александр Кушнер, Григорий Поженян (1995).

С 1998 года Указом Президента присуждается также **Государственная премия за наиболее талантливые произведения для детей и юношества**. В 1998, 2000 и 2001 годах были отмечены премией режиссеры детских спектаклей и архитекторы детской архитектурной школы, художественный руководитель Большого детского хора, создатели Детской школы искусств. Среди детских писателей лауреатом Государственной премии в 1999 году стал Борис Заходер.

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям с 2003 года проводит ежегодный **Всероссийский конкурс произведений для детей и**

юношества «Алые паруса». Конкурс проводится с целью поощрения наиболее интересных и талантливых детских авторов, пропаганды их творчества, привлечения новых имен в детскую литературу. В нем пять номинаций:

- ◆ проза;
- ◆ поэзия;
- ◆ книга для дошкольника;
- ◆ художественная иллюстрированная книга;
- ◆ познавательная литература.

На конкурс выдвигаются работы, изданные отдельной книгой или опубликованные в журналах, а также рукописи, одобренные издательствами и принятые к выпуску.

Пушкинские премии вчера и сегодня

В 1881 году Петербургская академия наук учредила одну из самых значительных российских премий — **Пушкинскую премию**, которая вручалась *«за напечатанные на русском языке оригинальные произведения изящной словесности в прозе и поэзии»*. С 1881 по 1919 год Пушкинская премия присуждалась 23 раза. Среди награжденных были поэты и писатели: А. Н. Майков (1882), Я. П. Полонский (1882, 1891), А. А. Фет (1884), С. Я. Надсон (1886), А. М. Жемчужников (1893), А. А. Голенищев-Кутузов (1894), К. К. Случевский (1895), М. А. Лохвицкая (1895, 1903, 1905), Е. А. Бекетова (1897), И. А. Бунин (1903, 1909), А. П. Чехов (1888), К. М. Станюкович (1901), В. И. Крыжановская (1907), А. И. Куприн (1909). Премией были отмечены переводы: «Калевалы» — Л. П. Бельского, «Песни о Нибелунгах» — М. И. Кудряшева, «Песни о Роланде» — Ф. де Ла-Барта, «Фауста» Гёте — Н. А. Холодковского. За труды по литературоведению награждены: В. Каренин (В. Д. Комаров) — («Жорж Санд»), П. Е. Щеголев («Пушкин»). Последняя премия была присуждена в 1919 году В. В. Вересаеву за перевод поэмы Гесиода «О происхождении богов». В 1994 году Указом Президента России была **возрождена Пушкинская литературная премия**, которая приобрела статус государственной: *«Пушкинская премия в области поэзии присуждается за произведение, которое вносит значительный вклад в художественную культуру России и предполагает в лауреате продолжателя лучших классических традиций»*. Лауреатами Пушкинской премии были: Владимир Соколов (1995), Анатолий Жигулин (1996), Вадим Шефнер (1997), Новелла Матвеева (1998), Игорь Шкляревский (1999), Александр Кушнер (2001). В 2002 году впервые Пушкинская премия присуждена не поэту: её получила за эссе школьная учительница Светлана Антохина. С **2005** года премия больше не присуждается.

В 1989 году немецким меценатом Альфредом Тепфером в честь «нашего Первого Поэта» учреждена **Немецкая Пушкинская премия** для поощрения рос-

сийских писателей и поэтов, которая вручается ежегодно в день рождения А.С. Пушкина. Ею были отмечены писатели, работающие в классическом стиле: Виктор Астафьев, Белла Ахмадулина, Владимир Маканин, Олег Чухонцев и писатели-постмодернисты Дмитрий Пригов, Тимур Кибиров, Юрий Мамлеев.

Новая Пушкинская премия. Учреждена в 2005 году фондом Александра Жукова, Государственным музеем А. С. Пушкина, Государственным заповедником «Михайловское». Учредители заявили, что «культурная преемственность в России не должна быть прервана». Первым лауреатом Новой Пушкинской премии стал Сергей Бочаров, исследователь русской и западноевропейской литературы. Первая премия — «За совокупный творческий вклад в отечественную культуру» — присуждена Юрию Кублановскому; вторая премия — «За новаторское развитие отечественных культурных традиций» — прозаик из Саликамска Алексей Лукьянов за книгу «Спаситель Петрограда».

Негосударственные премии

Одна из самых престижных в современной России — литературная премия «**Букер — Открытая Россия**», основанная в 1991 году. Она пришла в Россию из Англии и, как и Букер английский, является хранителем лучших европейских традиций. В 1992 году состоялось первое вручение премии. Основательницей русского Букера стала английская фирма Букер, которая определила свои правила, состав жюри и финансирование, а выдвижение самих лауреатов оставила на усмотрение российского Букеровского комитета. Букеровский комитет периодически обновляется, и в его состав входят компетентные лица. Главная задача комитета — определить лучший современный роман за предыдущий год, написанный российским писателем на русском языке. С 1997 года премия Букера именовалась Smirnoff Букер и, соответственно, ее финансировала одноименная российская компания. Премия Smirnoff Букер присуждалась *«за лучший роман российским писателям, чьи произведения представляют важные и разные тенденции современной романистики»*. С 2002 года российский Букер уходит из под спонсорства и опеки компании Guinness Smirnoff и находится с тех пор под патронажем фонда «Открытая Россия». Вознаграждение победителя — 12 500 долл. США, а финалиста — 1000 долл. США.

Малый Букер — литературная премия, которая прожила в России всего десять лет, вначале как часть большого Букера, а с 2000 года — как самостоятельная премия. Малый Букер был учрежден в 1992 году сыном английского писателя Грэма Грина — Фрэнсисом Грином, спонсорство которого держалось в секрете до 2000 года. Премия меняла свои номинации: сначала она присуждалась за журналы литературного авангарда и журналы провинциальные, затем за лучший рассказ и лучший дебют, потом за эссеистику и мемуары (так, в 1997 году лауреатом в жанре мемуаров стал Александр Гольдштейн за книгу эссе «Прощание с Нарциссом»). В 2000 году Малый

Букер присуждался за литературный проект. Лауреатом премии был Пермский фонд за развитие культуры «Юрятин», который выпустил более 20 книг пермских и других уральских авторов, а также поэтов русской диаспоры США и стран Европы. В 2001 году премию получил переводчик Виктор Голышев за перевод романа Иена Макьюэна «Амстердам». Однако учредители заявили, что премия Малый Букер больше присуждаться не будет.

Антибукер — премия, учрежденная «Независимой газетой» в 1995 году как истинно русская премия в противовес Букеровской. Антибукер ежегодно присуждается по пяти номинациям:

- ♦ «*Братья Карамазовы*» — за лучшее прозаическое произведение года;
- ♦ «*Три сестры*» — за лучшее драматическое произведение года;
- ♦ «*Незнакомка*» — за лучшее стихотворное произведение года (стихотворение, поэма, цикл стихов, книга, но не сборник стихов);
- ♦ «*Луч света*» — за лучшее произведение года в жанре литературной критики;
- ♦ «*Четвертая проза*» — за лучшее произведение года в жанре эссе, мемуаров и воспоминаний (non-fiction).

Литературная премия «Национальный бестселлер» учреждена в 2000 году в Санкт-Петербурге. Устроители премии Виктор Топорков и другие считают, что выход в свет произведения победителя является общественным событием национального масштаба, что оно должно быть бестселлером, то есть самой покупаемой и читаемой книгой. Кроме того, премия призвана способствовать преодолению разделения писателей по политико-идеологическим признакам. Первым лауреатом премии «Национальный бестселлер» в 2001 году стал Леонид Юзефович за роман «Князь ветра».

Национальная литературная премия «Большая книга» учреждена Некоммерческим партнерством «Центр поддержки отечественной словесности». Соучредители премии — Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Институт русской литературы Российской академии наук, Российский книжный союз, Российская библиотечная ассоциация, Всероссийская государственная телерадиокомпания, ИТАР-ТАСС, ОАО «Газпром-медиа», Издательский дом «Комсомольская правда».

Премия присуждается ежегодно.

На соискание премии могут быть выдвинуты романы, сборники повестей и/или рассказов, а также документальная проза и мемуары. Выдвигаются как опубликованные, так и неопубликованные произведения, написанные на русском языке, и авторские переводы произведений, первоначально написанных на других языках.

Премия претендует стать не только главной литературной премией страны по величине вознаграждения, но и второй в мире после Нобелевской. Ее победитель получит 3 миллиона рублей, вторая премия — 1,5 миллиона рублей, третья — 1 миллион.

На Московской международной книжной ярмарке ежегодно подводится итог **конкурса «Книга года»**.

Журналистами учреждена **антипремия книгоиздателям «Абзац» и «Полный абзац»**: за отсутствие корректуры и плохую редактуру. Антипремия вручается также на Московской книжной ярмарке.

Литературная премия «Дебют» учреждена в 2000 году фондом «Поколение» для поощрения молодых писателей в возрасте до 25 лет. На конкурс выдвигаются произведения, созданные на русском языке вне зависимости от места проживания автора. Премия присуждается по пяти номинациям: *Крупная проза, Малая проза, Большая поэзия, Малая поэзия и Драматургия*. Отличительной особенностью является то, что на конкурс могут быть выдвинуты произведения на всех носителях информации, в том числе и электронных. Появилась также номинация *Детская литература*.

Учредитель **Национальной детской литературной премии «Заветная мечта»** — одноименный благотворительный фонд, созданный по инициативе Группы компаний «МИАН». Это первая и, кажется, единственная в России премия, учрежденная частной коммерческой компанией. За прошедшие два сезона премия так хорошо себя зарекомендовала, что в июне 2007 года ей была обещана государственная поддержка (так заявил на встрече с детскими писателями — лауреатами вице-премьер Дмитрий Медведев).

Премия присуждается за лучшие прозаические произведения для детей среднего и старшего школьного возраста. Жюри рассматривает не только изданные или находящиеся в процессе издательской подготовки произведения, но и рукописи. Одно из главных принципиальных отличий «Заветной мечты» — подход к формированию жюри: читают и оценивают произведения взрослые и дети на равных. Состав жюри прошедшего сезона — трое взрослых и трое подростков, учеников 8–10-х классов. При этом механизм отбора призеров исключает субъективный подход.

Общество поощрения русской поэзии при поддержке РАО «ЕЭС России» в 2005 году учредило **российскую национальную премию «Поэт»**, которая будет ежегодно присуждаться одному из видных поэтов современной России. Решение о выборе лауреата премии «Поэт» принимается Попечительским советом Общества поощрения русской поэзии. Общество создано в апреле **2005 г.** по инициативе группы литературных критиков и литературоведов при поддержке РАО «ЕЭС России». В Попечительский совет Общества входят член-корреспондент РАН Александр Лавров, профессор МГУ Николай Богомолов, профессор МГУ Владимир Новиков, профессор РГГУ

Дмитрий Бак, соредакторы петербургского журнала «Звезда» Андрей Арьев и Яков Гордин, литературные критики Ирина Роднянская, Павел Крючков, Самуил Лурье и Андрей Немзер. Исполнительный директор Общества — главный редактор журнала «Знамя», профессор Сергей Чупринин.

Согласно статусу премии, ею могут быть награждены только ныне живущие поэты, пишущие на русском языке, безотносительно к их национальности и места проживания. Премия может быть присуждена одному лицу только один раз. Разделение премии между двумя или более лауреатами и присуждение премии посмертно не предусматривается.

Право номинации (выдвижения на соискание премии) принадлежит только членам Попечительского совета Общества поощрения русской поэзии.

Всероссийская литературная премия имени Александра Невского учреждена ОАО «Талион» (г. Санкт-Петербург). Соучредитель премии — Союз писателей России. Литературная премия «Александр Невский» является всероссийским открытым творческим конкурсом. Литературная премия «Александр Невский» призвана возродить и поддержать интерес россиян к истории своей Родины, лучшим литературным произведениям на эту тему.

Всероссийская православная литературная премия имени святого благоверного князя Александра Невского. Вторая по значимости премия имени Александра Невского учреждена Свято-Троицкой Александро-Невской Лаврой по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира и при поддержке Союза писателей России. Премия учреждена как средство возрождения современной русской литературы. Премия присуждается по следующим направлениям (номинациям): поэзия, художественная проза, документально-публицистическая проза, книга для детей, критика и литературоведение, журнал и газета. Присуждение литературной премии проводится ежегодно. Книги представляются в Свято-Троицкую Александро-Невскую Лавру с пометкой: «На конкурс». Все книги, представленные на конкурс, поступают в дальнейшем в библиотеку Александро-Невской Лавры.

Именные литературные премии

Литературная премия Александра Солженицына учреждена в 1997 году Фондом Александра Солженицына. Она стала первой крупной частной литературной премией и имеет призовой фонд в 25 000 долл. США. Первые лауреаты: филолог Владимир Топоров (1997), поэт Инна Лиснянская (1998), прозаик Валентин Распутин (1999). В 2000 году премия присуждена Константину Воробьеву (посмертно) и Евгению Носову — двум писателям, чьи произведения *«в полновесной правде явили трагическое начало Великой Войны, ее ход, ее последствия для русской деревни и позднюю горечь пренебреженных ветеранов»*. Премия

по итогам 2001 года присуждена писателю Леониду Бородину *«за творчество, в котором испытания российской жизни переданы с редкой нравственной чистотой и чувством трагизма; за последовательное мужество и поиск правды»*. Премия за 2001 год была также присуждена философу и публицисту Александру Панарину за книги «Реванш истории» и «Искушение глобализма» *«с их глубоким осмыслением нового мирового порядка, места в нем России и ее целостного самостояния»*. В 2002 году диапазон присуждения премии расширился: кроме художественной литературы, рассматривались и труды по русской истории, русской государственности, философской и общественной мысли, а также значимые действующие культурные проекты. Лауреатом премии за 2002 год стали поэты Ольга Седакова — *«за отважное устремление простым лирическим словом передать таинственность бытия; за тонкость и глубину филологических и религиозно-философских эссе»* и Юрий Кублановский — *«за языковое и метафорическое богатство стиха, пронизанного болью русской судьбы; за нравственную точность публицистического слова»*.

Литературная премия Аполлона Григорьева учреждена Академией русской современной словесности (АРСС) в 1997 году для поощрения авангардной литературы. Премия делится на большую и две малых, а присуждается за лучшее оригинальное художественное произведение, опубликованное на русском языке за минувший год. Общий денежный эквивалент премии — 30 000 долл. США. Среди лауреатов: Иван Жаров, Виктор Соснора, Николай Кононов, Алан Черчесов, Вера Павлова. Финалистами 2002 года стали писатели, работающие в стиле модернизма, а победила Марина Вишневецкая с повестью «Опыты любви».

Литературная премия имени Булата Окуджавы учреждена Указом Президента в 1998 году и имеет статус государственной премии. Лауреаты премии утверждаются Указом Президента ежегодно ко Дню независимости России. Ими становятся поэты и создатели авторской песни за выдающиеся произведения. Лауреатами премии стали поэты, авторы и исполнители песен: Юлий Ким (1999), Дмитрий Сухарев (2000), Александр Дольский (2001), Юрий Ряшенцев (2002).

Литературная премия имени Ивана Петровича Белкина учреждена журналом «Знамя» и издательством «ЭКСМО» в 2001 году. Премия присуждается за лучшую повесть года. Как известно, пушкинский шедевр включает пять «Повестей Белкина». Соответственно, на премию выдвигаются пять финалистов. Однако на первый конкурс было выдвинуто шесть: Сергей Бабаян, Андрей Геласимов, Фаина Гринберг, Андрей Дмитриев, Анна Матвеева и Ольга Славникова.

Литературная премия имени Юрия Казакова учреждена журналом «Новый мир» и Благотворительным резервным фондом России в 2000 году. Она вручается живущему в России писателю за лучший рассказ, опубликованный в текущем году на русском языке на территории России. В состав жюри входят поэты

В. Губайловский и В. Куллэ, прозаики О. Новикова, А. Уткин и литературный критик М. Ремизова, президент Благотворительного резервного фонда А. Лебедев. Координаторы премии — главный редактор журнала «Новый мир» А. Василевский и генеральный директор Благотворительного резервного фонда Т. Чередниченко.

Литературная премия имени Бориса Пастернака, первоначально учрежденная Андреем Вознесенским и Росбанком в 2000 году, теперь имеет спонсора, которым является Горбачев-фонд. Премия присуждается *«за свободу чистого поэтического или прозаического слова»*.

Первая премия была вручена 24 мая 2000 года на Всемирном конгрессе Международного Пен-клуба поэту Геннадию Айги. В 2002 году премия присуждалась по четырем номинациям. Названия номинаций — строки из произведений Пастернака: *Начальная пора*; *Артист в силе*; *Я до воскресенья дорасту*; *Квадратура совести*.

Литературная премия имени Андрея Белого основана в 1978 году по инициативе редактора журнала «Часы» Бориса Иванова и при поддержке Бориса Остاپина. Эта негосударственная премия становится все более престижной. Она поддерживает новаторство и эксперимент в современной литературе, делает ставку на молодых писателей, представителей андерграунда. С первых лет премия присуждалась по трем номинациям: *поэзия, проза, литературная критика*. В последние годы прибавилась еще одна номинация — *за особые заслуги в развитии современной русской литературы*.

Независимая литературная премия имени Александра Блока учреждена по инициативе поэта Игоря Шкляревского в 2001 году. Первым лауреатом стал Олег Чухонцев.

Всероссийская литературно-театральная премия «Хрустальная роза Виктора Розова» учреждена Московским интеллектуально-деловым клубом в 2001 году. Первым ее лауреатом стал сам Виктор Сергеевич Розов. Среди лауреатов: драматург Михаил Ворфоломеев за пьесы «Бес», «Карты не врут», «Миленкий ты мой»; прозаик Сергей Сибирцев за романы «Государственный палач» и «Приговоренный дар»; поэт Федор Черепанов за сборник стихов «Устье каменных гор»; литературовед Владимир Смирнов за цикл телепередач «Поэты России»; прозаик Вадим Месяц за повесть «Когда нам станет весело и светло».

Премия имени Валентина Пикуля (издательство «Вече»). В 2004 году в издательстве «Вече» приняли решение учредить литературную премию имени Валентина Пикуля. Инициативу поддержали Союз писателей России, Главный штаб Военно-морского флота РФ и Международная ассоциация писателей-баталистов и маринистов. Премия вручается в трех номинациях: художественные произведения (романы, повести, рассказы); публицистические и научно-популярные произведения; за большой вклад в развитие и пропаганду исторической и героико-патриотической литературы.

Международный литературный конкурс детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы имени А. Н. Толстого учрежден 1 июня 2005 года Союзом писателей России, Товариществом детских и юношеских писателей России и Российской партией ЖИЗНИ. В 2005 году первое место присуждено красноярскому писателю и журналисту Александру Щербакову за рассказы о сельских мастерах ремесла, а также за изданные ранее повести и рассказы «Свет всю ночь» и «Деревянный всадник», посвященные сибирскому селу.

Международная литературная премия имени Владислава Крапивина в области детской и юношеской литературы. Ассоциация писателей Урала и региональный общественный фонд Владислава Крапивина учредили в 2006 году Международную литературную премию имени Владислава Крапивина в области детской и юношеской литературы. В конкурсе могут участвовать литературные произведения любых жанровых и композиционных форм.

Литературная премия имени Анны Ахматовой учреждена в 2004 году оргкомитетом Международной книжной ярмарки «Невский книжный форум» и вручается ежегодно на Петербургском литературном фестивале. Один из авторитетных членов жюри — Александр Кушнер.

Всероссийский литературно-художественный конкурс памяти Анны Ахматовой (среди осужденных). С 2002 году впервые среди осужденных проводился Всероссийский конкурс поэтического творчества. Его участниками стали как осужденные, так и служащие этих заведений. Организатор конкурса, проходившего при содействии Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции РФ, — общероссийская общественная организация «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы». Жюри возглавлял известный актер и режиссер, народный артист России, депутат Государственной думы Николай Губенко. **С 2005 года** конкурс посвящается памяти выдающегося русского поэта Анны Андреевны Ахматовой. Попечительским советом УИС принято «Положение о проведении «Всероссийского литературно-художественного конкурса памяти Анны Ахматовой». Целями и задачами конкурса является «популяризация высоконравственных идей русской классической литературы и идеи Христианской духовности». Конкурс «призван пробуждать нравственные и эстетические чувства заключенных, а также способствовать развитию литературных и художественных способностей». Конкурсные номинации в формате: малая проза, стихотворение, рассказ, новелла, очерк. В нем принимают участие заключенные тюрем Российской Федерации, сначала в каждой колонии отдельно, затем лучшие работы отсылаются на территориальный финал и на федеральный уровень. Конкурс проводится ежегодно Федеральным центром службы исполнения наказаний, Попечительским советом УИС России и лютеранской церковью с 2005 года.

Премии союзов писателей

Традиция присуждения **Всероссийской литературной премии Союза писателей России** восходит к Союзу писателей СССР. С 1994 года ежегодные литературные премии имени выдающихся классиков и значимых советских и российских писателей учреждаются совместно с административными органами и писательскими организациями республик, краев, областей, а также с общественными организациями культурного, исторического, патриотического направления. Известны Всероссийские литературные премии: имени **И. Бунина**, **А. Фета**, **Н. Карамзина** (Орел), **«Василий Теркин»** и премия имени **Александра Твардовского** (Смоленск), Пушкинская премия **«Капитанская дочка»** (Оренбург), поэтические и прозаические премии имени **Ф. И. Тютчева** (Брянск), **Н. С. Лескова** (Тула), **М. А. Шолохова** (Ростов-на-Дону), **С. А. Есенина** (Тверь), **Федора Абрамова** (Архангельск), **Николая Заболоцкого** (Вятка), **Михаила Лермонтова** (Пенза).

Особо следует выделить **Большую литературную премию**. Она была учреждена Союзом писателей России и акционерной компанией АЛРОСА в 2000 году. Ею отмечаются произведения, *«отличающиеся верностью отечественным традициям в литературе, глубоким проникновением в нравственно-психологические основы бытия человека, общества, государства, в жизнь человека»*.

Вручение **литературных премий «России верные сыны»** и **«За честь и достоинство в литературе»** приурочено ко дню памяти Александра Невского. Кроме денежной премии, лауреаты получают медаль с профилем Александра Невского.

Региональные литературные премии

Местные писательские организации учреждают собственные премии: имени **Василия Федорова**, **Николая Рубцова**, **Владимира Солоухина**, **Павла Васильева** и других литераторов.

Администрации областей, краев, республик также основывают литературные премии. Так, **президент Башкортостана** учредил премию имени **С.Т. Аксакова** (Аксаков — уроженец Уфы). Премия **«Прохоровское поле»**, учрежденная **Белгородской администрацией**, Белгородской областной библиотекой и ежегодными **«Белгородскими чтениями»**, присуждается за произведения патриотического содержания, воплощающие идею военного служения Отечеству.

Московская городская организация Союза писателей России в 2001 году учредила **литературную премию имени С. А. Есенина**, которая присуждается за лучшее высокохудожественное литературное произведение, *«воспевающие величие России и Москвы, высокую духовность и трудолюбие их граждан, достижения в области науки и техники, культуры и искусства, истинный патриотизм защитников Отечества при выполнении воинского долга»*.

Москва и Санкт-Петербург имеют свои престижные премии. Москва — **премию мэра Москвы** в области литературы и искусства, Санкт-Петербург — литературную премию **«Северная Пальмира»**.

Премия мэра Москвы в области литературы и искусства учреждена Распоряжением мэра Москвы № 191-РМ от 9 июля 1992 года (в ред. от 26.04.1994 № 196-РМ). В настоящее время премия Москвы присуждается на основании Положения № 2 к указу № 35-УМ от 30 августа 2002 года «О премии города Москвы в области литературы и искусства» «за наиболее талантливые, отличающиеся новизной и оригинальностью произведения литературы и искусства, получившие общественное признание и способствующие развитию литературы и искусства в городе Москве».

Литературная премия «Северная Пальмира» Санкт-Петербургской ассоциации содействия культуре присуждается с 1995 года за произведения, опубликованные в Санкт-Петербурге. В основу порядка присуждения премии положены демократические принципы: независимость жюри (куда помимо писателей входят известные деятели культуры), анонимность голосования. Главное основание для присуждения — государственная ценность произведения.

В 1995 году была учреждена **Анциферовская литературно-историческая премия**, которая присуждается за лучшие работы по истории Санкт-Петербурга и названа в честь краеведа и просветителя Николая Анциферова. У премии четыре номинации: *лучшая научно-исследовательская работа, лучшая популярная работа, лучшая работа зарубежного автора и общий вклад в петербургское краеведение* (по совокупности работ с 1991 года). Председатель жюри — академик РАО историк Сигурд Шмидт.

Премии в области фантастики

В области фантастики премии, как правило, присуждаются Конгрессом фантастов, любительскими объединениями, клубами любителей фантастики (фэнами), международными фестивалями, отдельными писательскими объединениями.

Общероссийская премия «Странник» учреждена в 1993 году Конгрессом фантастов и присуждается за достижения в области русскоязычной фантастики по трем направлениям: в области литературы, в области издательской деятельности и за вклад в фантастику. Кроме того, присуждаются еще и жанровые премии. В свою очередь, премия «Странник» в области литературы делится на пять категорий: *крупная форма (роман, повесть); средняя форма (повесть, длинный рассказ); малая форма (рассказ); перевод фантастического произведения зарубежного автора; критика/публицистика* — соответственно в области фантастики. Премия вручается на конгрессе фантастов России.

Литературная премия «Аэлита» основана в 1982 году редакцией журнала «Уральский следопыт» совместно с Союзом писателей РСФСР (теперь — Союз писателей России).

Общенациональная премия имени А. и Б. Стругацких, известная как **АВС-премия**, учреждена в 1999 году «Центром современной литературы и книги» при содействии петербургской литературной общественности и при поддержке администрации и Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Премия поощряет *«реалистические направления в фантастике, связь с прошлым, настоящим и будущим реального земного человека»*.

Литературная премия имени Александра Беляева (Беляевская премия), учрежденная в 1989 году секцией научно-фантастической и научно-художественной литературы Ленинградской писательской организации и НПО «Буревестник» как региональная, в 1992 году получила статус всероссийской и присуждается не только за лучшую фантастическую книгу, но и за лучший перевод фантастики на русский язык.

Можно назвать еще несколько премий, которые присуждаются писателями и любителями фантастики (фэнами) на фестивалях и конгрессах: **премия «Великое кольцо»** — Всероссийский читательский приз за лучшее фантастическое произведение года; **литературная премия «Фанкон»**, которая определяется писателями, любителями фантастики на международном фестивале, проходящем в Одессе; **премия «Старт»** за лучшее дебютное произведение.

Премии литературно-художественных журналов

Литературно-художественные журналы «Новый мир», «Звезда», «Знамя», «Иностранная литература», «Континент», «Москва», «Октябрь» и другие присуждают свои премии по итогам года. Сведения о премиях публикуются на обложках этих журналов.

В 2002 году журналы «Знамя», «Новый мир», издательство «Пальмира» объявили первый открытый литературный конкурс **«Российский сюжет»**. Конкурс проводится по следующим номинациям: *«Серебряный квадрат»* (историко-героический сюжет), *«Серебряный круг»* (любовно-психологический сюжет), *«Серебряный треугольник»* (детективно-приключенческий сюжет).

Журнал **«Звезда»** совместно с «Довлатовским фондом» ежегодно вручает **премию имени Сергея Довлатова** за *«лучший рассказ года петербургского автора или напечатанный в Санкт-Петербурге»*.

Журнал **«Иностранная литература»** и МДМ-Банк являются учредителями премий: **«ИЛлюминатор»**, **«Инолит»**, **«Инолиттл»**. Совместно со Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы, Институтом истории и географии Тюбингенского университета и Академией епископата Роттен-

бург-Штутгарт журнал учредил **премию имени отца Александра Меня**; совместно с Союзом немецкой экономики в Российской Федерации учреждена **премия имени Жуковского**.

Премии книготорговых организаций

Премии учреждают и книготоргующие организации. Так, крупнейший московский книготорговый дом «Библио-Глобус» учредил премию **«Дядюшка Библио-Глобус»**, которая присуждается издателям, книготорговцам и авторам самых продаваемых книг — бестселлеров. Выбираются: «Гранд-мэтр», «Суперпроект года», Самый популярный автор, «Книга года», Самые продаваемые книги, Лучшая серия книг, «Книголюб года». Издателям адресованы номинации «Суперпоставщик», «Супертехнолог», «Суперинтеллект»; книготорговцам — «Конкуренты года».

Международные литературные премии

Существует несколько **международных литературных премий**, учрежденных при участии Союза писателей России, российских издательств, общественных фондов и других профессиональных союзов. Союз писателей России, Фонд культуры Украины, общество «Белая Русь». Совет губернаторов приграничных городов и областей России, Украины и Белоруссии присуждают **литературную премию имени Бояна**, легендарного певца Киевской Руси. В Положении о премии Бояна сказано, что она *«присуждается за произведения, несущие свет славянской духовности, уходящие корнями в славянскую мифологию и фольклор и утверждающие идеи дружбы и братства славянских народов»*.

Союз писателей России совместно с Объединением русских литераторов Эстонии и некоммерческим объединением «Премия имени Ф.М.Достоевского» учредили **Международную литературную премию имени Федора Михайловича Достоевского**, жизнь и творчество которого тесно связаны с Эстонией. Премией награждаются литераторы, создавшие произведения или внесшие значительный вклад в развитие и популяризацию русской литературы и культуры как в Эстонии и России, так и в других странах. Впервые премия имени Ф.М.Достоевского была присуждена в юбилейный год 180-летия со дня рождения писателя в 2001 году.

Международная премия имени Михаила Шолохова в области литературы и искусства учреждена в 1993 году Международным сообществом писательских союзов, Союзом художников России, издательством «Советский писатель», Московским государственным открытым педагогическим университетом им. М.А. Шолохова.

Этим не исчерпывается список литературных премий современной России. Подробный обновляющийся материал о них можно найти на сайте ЦБС «Кунцево» г. Москвы www.kunlib.ru в разделе «Центр чтения».

Об авторах

Коитиро Мацуура — Генеральный директор ЮНЕСКО

Бродский Марк Аркадьевич — руководитель молодежного клуба «Dialogos» в Российской государственной детской библиотеке

Волкова Марина Владимировна — директор «Издательства Марины Волковой» (Челябинская обл.)

Громова Ольга Константиновна — главный редактор газеты «Библиотека в школе — Первое сентября»

Горбачева Галина Николаевна, библиотекарь школы № 11 г. Усть-Илимска, Иркутская обл.

Дейнеко Ирина Васильевна — директор Межшкольного информационно-методического центра г. Лесосибирска, Красноярский край.

Дубин Борис Владимирович — социолог, работает в Аналитическом Центре Юрия Левады, переводчик европейской (английской, французской, испанской, португальской, итальянской, польской, венгерской) и латиноамериканской литературы, философской и культурологической эссеистики XX века

Есенькин Борис Семенович — д.э.н., к.ф.н., профессор, холдинг-директор ТД «Библио-Глобус»

Иванова Елена Вячеславовна — к.п.н., специалист по школьным библиотекам, спецкорреспондент газеты «Библиотека в школе — Первое сентября» по новым технологиям

Капитонова Надежда Анатольевна — ведущий библиотекарь Челябинской областной детской библиотеки им. В. Маяковского

Кузьмин Евгений Иванович — к.п.н., президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»

Модиг Биргитта — зав. отделом литературы, публичных библиотек и художественных журналов Шведского национального совета по культуре, Стокгольм, Швеция

Романенко Альбина Владимировна — заместитель директора школы № 11 г. Усть-Илимска, Иркутская обл.

Салаев Бадма Катинович — министр образования Республики Калмыкия

Сметанникова Наталья Николаевна — профессор, к.п.н., президент Русской ассоциации чтения

Стельмах Валерия Дмитриевна — к.п.н., социолог чтения, консультант НФ «Пушкинская библиотека».

Шелудько Валентина Григорьевна — заведующая информационно-библиографическим отделом ЦБС «Кунцево», Москва.

КАК РАЗОРВАТЬ ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

Поддержка и развитие чтения:
проблемы и возможности

Научно-практический сборник

Составители Е.И. Кузьмин, О.К. Громова

Редактор *О.Р. Бородин*

Корректор *Е.Г. Сербина*

Компьютерная верстка *И.М. Горюнов*

Ответственный за выпуск *С.Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (МЦБС)

105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2А, стр. 1

Тел: (495) 267 33 34, факс: (495) 657 96 20

[www. mcbs.ru](http://www.mcbs.ru)

Подписано в печать 8.11.07

Формат 70 х 100/16

Печ. л. 11,5

Тираж 1000 экз.

Опечатано в типографии «Август-Принт»